КРД
1262660
РФ
Р.Ф.ч 412

Отд 4й гражд. Ист.
№ 412

Д

KPD

22709
2

63.3(2)45
С17

ПАМЯТИ

ИВАНА СУСАНИНА,

за Царя, Спасителя Вѣры и Царства, животъ свой положившаго

ВЪ 7121 (1613) ГОДУ.

Историческое изслѣдованіе преимущественно по неизданнымъ источникамъ.

Составл. и изд. В. А. САМАРЯНОВЫМЪ

подъ редакціею дѣйствительнаго члена Археологическаго Института

А. В. Гаврилова.

Съ 2 литогр. картами—части Костр. губерніи и окрестностей села Домнина.

Изданіе 2-е, исправленное и дополненное.

1-е изданіе одобрено Свят. Синодомъ и рекомендовано М-вомъ Народн. Просвѣщ. и Учебнымъ Комитетомъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи для фундамент. учител. и ученич. библіотекъ средн. и низшихъ муж. и жен. училищъ.

262660

Рязань.

Типографія наслѣдниковъ З. П. Позняковой.

1884.

Рязанская областная библиотека им. А. М. Горького

«До какой степени въ лучшихъ людяхъ 1613 года крѣпко было убѣжденіе, что должно пожертвовать всѣмъ для поддержанія и охраненія новаго Царя, возстановлявшаго нарядъ...., показывалъ всего лучше подвигъ Сусанина».

(Истор. С. Соловьева т. IX, гл. I, стр. 7).

СССР

Дозволено Цензурой. Москва, 1884 года февраля 28 дня.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первое изданіе этой книги, вышедшей въ свѣтъ въ концѣ 1882 года въ количествѣ 3.000 экземпляровъ, разошлось почти безъ остатка въ теченіи первой половины 1883 года.

Между тѣмъ нынѣ книга эта Святѣйшимъ Синодомъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, **одобрена** для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и епархіальныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ; Ученымъ же Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ утвержденія Г. Министра, и Учебнымъ Комитетомъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи—**рекомендована** еще въ прошедшемъ году для фундаментальныхъ учительскихъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ, мужскихъ и женскихъ, учебныхъ заведеній сихъ вѣдомствъ. Вслѣдствіе этого усилился спросъ на книгу и представилась необходимость напечатать ее 2-мъ изданіемъ.

Пользуясь этимъ случаемъ, авторъ книги исправилъ замѣченные въ 1-мъ изданіи ея недостатки и дополнилъ новыми, весьма важными свѣдѣніями, основанными на документахъ, появившихся въ печати только въ концѣ 1882 года и заимствованныхъ изъ одного древняго фамильнаго архива, уцѣлѣвшаго среди всеобщаго разгрома, какому подверглось въ началѣ XVII вѣка Московское Государство.

В. Самаряновъ.

Рязань.

5 Января 1884 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исторія о славномъ подвигѣ Сусанина болѣе $2^1/_2$ вѣковъ держалась твердо, не подвергаясь какимъ-либо сомнѣніямъ, или оспариванью, а тѣмъ менѣе отрицанію, какъ въ полномъ своемъ составѣ, такъ и въ частностяхъ. Подвигъ Сусанина казался всѣмъ столько великимъ и патріотичнымъ, а личность самого Сусанина столько привлекательною, что историки и поэты, а за ними и всѣ русскіе люди съ любовію останавливались на нихъ. Скудость документальныхъ свѣдѣній о личности Сусанина и о его подвигѣ была причиною того, что историки и поэты, воспроизводя въ своихъ сочиненіяхъ сказанія о подвигѣ великаго человѣка, расходились иногда между собою въ изображеніи подробностей подвига, но сущность сказанія оставалась у всѣхъ одна и таже, а именно: что въ 1613 году, когда инокиня Марѳа Ивановна съ сыномъ своимъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ проживали въ Костромской вотчинѣ своей—въ селѣ Домнинѣ, Польскіе и Литовскіе люди приходили въ Костромской уѣздъ и розыскивали, гдѣ живутъ Романовы, чтобы захватить Михаила Ѳеодоровича, уже нареченнаго въ Москвѣ Царемъ Русскимъ; по указанію „языковъ“, которыхъ хватали и пытали на пути къ вотчинѣ Романовыхъ, Поляки и Литовцы знали, что Романовы живутъ въ Домнинѣ, и только искали дороги къ этому селу; наконецъ они были уже недалеко отъ самого Домнина, какъ попадается имъ Сусанинъ, котораго, какъ Домнинскаго жителя, они схватили и приказали ему вести ихъ въ Домнино. Сусанинъ повиновался и повелъ ихъ..... только не въ Домнино, а въ противную сторону—къ селу Исупову, въ Домнино же послалъ своего зятя Богдана Сабинина съ извѣщеніемъ о грозящей опасности—близкомъ присутствіи Польскихъ и Литовскихъ людей—и съ совѣтомъ ѣхать немедленно въ Ипатіевскій монастырь. Умышленно блуждая съ Поляками по сосѣднимъ лѣсамъ и Исуповскому болоту цѣлую ночь и утро слѣдующаго дня, Сусанинъ, не смотря на жестокія пытки, не открылъ имъ, гдѣ

Царь, и когда, наконецъ, сознался врагамъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ въ Костромѣ, въ Ипатіевскомъ монастырѣ и, слѣдовательно, въ полной безопасности, то, раздраженные этимъ обманомъ, Поляки, послѣ многихъ тяжкихъ мученій, изрубили Сусанина въ мелкіе куски.

Въ такомъ видѣ изъ рода въ родъ переходили сказанія о подвигѣ Сусанина, когда наконецъ, по ходатайству Костромскаго дворянства, Императоръ Николай Павловичъ въ 1838 году повелѣлъ соорудить въ Костромѣ памятникъ Сусанину во свидѣтельство того, что благодарные потомки видѣли въ безсмертномъ подвигѣ Сусанина—спасеніи жизни новоизбраннаго русскою землею Царя чрезъ пожертвованіе своею жизнію—спасеніе православной вѣры и русскаго царства отъ чужеземнаго господства и порабощенія.

Но вотъ, съ 1862 года Н. И. Костомаровъ сталъ утверждать, что въ 1613 году Поляковъ въ Костромскомъ краѣ не было, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію жили не въ Домнинѣ, а въ Ипатіевскомъ монастырѣ ([1]), и на этомъ основаніи подвергъ сомнѣнію не только дѣйствительность подвига, но и самую личность Сусанина; и не смотря на многочисленныя возраженія ([2]) противъ

([1]) См. моногр. «Иванъ Сусанинъ», напеч. въ 1863 г. въ I т. «монографій и изслѣдованій» Н. Костомарова.

([2]) Замѣчательныя возраженія противъ мнѣнія г. Костомарова желающіе могутъ прочитать въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

1. С. М. Соловьева въ № 76 газет. «Наше Время» за 1862 годъ.

2. М. П. Погодина двѣ статьи «за Сусанина», напеч. въ «Гражданинѣ» № 29 отъ 20 Ноября 1872 г. и № 47 1873 года.

3. Ст. «Московскія замѣтки», напеч. въ № 30 «Гражданина» 1872 г., стр. 401—402.

4. «Правда о Сусанинѣ»,—прот. А. Домнинскаго, напеч. въ «Русскомъ Архивѣ» 1871 года мѣс. февраль.

5. В. И. Доргобужинова брошюра «О томъ, какъ Костромск. крестьянинъ Иванъ Сусанинъ положилъ жизнь за Царя» (Москва 1872 г., изд. Общества распростр. полезныхъ книгъ).

6. Того же автора «Отповѣдь», напеч. въ Русск. Архивѣ 1871 года.

7. Историко-статист. описаніе Костр. Ипатіевскаго монастыря, печат. въ Костромѣ въ 1870 г., стр. 25—27 и стр. 164—168 (прим. въ прилож. № 2).

этого мнѣнія, спустя 14 лѣтъ послѣ перваго сочиненія о Сусанинѣ, высказалъ рѣшительное убѣжденіе, что сказаніе о спасеніи Сусанинымъ жизни Михаила Ѳеодоровича отъ покушенія Польскихъ и Литовскихъ людей не больше, какъ историческая сказка (*).

Послѣ того, какъ сказано было г. Костомаровымъ это послѣднее слово его о значеніи въ русской исторіи сказанія о великомъ подвигѣ Сусанина, никто уже, сколько извѣстно, не вступалъ съ знаменитымъ историкомъ въ пререканія по этому предмету.

Такимъ образомъ можно опасаться, что молодое поколѣніе, изучающее русскую исторію, между прочимъ, и по сочиненіямъ г. Костомарова, такъ и останется въ убѣжденіи, что Сусанинъ—миѳъ, а исторія о его подвигѣ—сказка.

Между тѣмъ есть довольно памятниковъ, печатныхъ и рукописныхъ, которые или совсѣмъ неизвѣстны въ наукѣ, или опущены г. Костомаровымъ изъ виду при сужденіи о подвигѣ Сусанина. На основаніи этихъ памятниковъ мы попытаемся, въ предлагаемомъ благосклонному вниманію читателей трудѣ, доказать, что Сусанинъ дѣйствительная историческая личность и что сказаніе о подвигѣ его по достоинству занимаетъ мѣсто въ отечественной исторіи и всегда составляло и будетъ составлять одну изъ лучшихъ страницъ ея.

(*) См. историческое изслѣдованіе г. Костомарова „Екатерина Алексѣевна,—первая Русская Императрица“ (напеч. въ журналѣ „Древняя и Новая Россія“ 1877 г. № 2).

I.

Изъ монографій и изслѣдованій Г. Костомарова „объ Иванѣ Сусанинѣ“, „о Смутномъ Времени Московскаго государства“ и „о Личностяхъ Смутнаго Времени“ видно, что причины невѣрія его сказаніямъ о подвигѣ Сусанина заключаются главнымъ образомъ въ его убѣжденіи: а) будто въ 1613 году Поляковъ и Литовцевъ совсѣмъ не было въ Костромскомъ краѣ, и б) будто Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 году жилъ въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ. Но такъ ли это?

Что Польскіе и Литовскіе люди въ 1613 году были въ Костромскомъ краѣ, это подтверждается жалованною грамотою Царя Михаила Ѳеодоровича, отъ 8 февраля 7122 (1614) года, настоятелю Желѣзно-Боровскаго монастыря игумену Іосифу съ братіею, выданною, по прошенію ихъ, вмѣсто грамоты прежнихъ Государей, которая у нихъ утратилась во время прихода Литовскихъ людей въ Галичскій уѣздъ въ 7121 (1613) году. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится: „рожественнаго монастыря Ивана Предтечи и преподобнаго чудотворца Іакова, что въ Галичскомъ уѣздѣ на Желѣзномъ Борку, игуменъ Іосифъ съ братіею били намъ (Михаилу Ѳеодоровичу) челомъ, а сказали: *была де у нихъ въ монастырѣ жалованная грамота* блаженныя памяти прежнихъ Государей Царей—Царя и великаго князя Ивана Васильевича всея руссіи и великаго Го-

сударя Царя и великаго князя Θеодора Ивановича всея руссіи и Царя Бориса, *и тое де у нихъ жалованную грамоту взяли Литовскіе люди, какъ приходили въ Галичскій уѣздъ войною въ прошломъ во 121 (1613) году* (*).

(*) См. приложеніе къ наст. статьѣ № I.

Примѣч. Въ настоящее время подлинныхъ грамотъ въ Желѣзно-Боровскомъ монастырѣ нѣтъ. Но что онѣ были, это доказывается слѣдующими документами: 1) грамотою Московскаго Донскаго монастыря архимандрита Антонія къ строителю Желѣзно-Боровскаго монастыря монаху Филарету съ братіею отъ января 1701 года (см. прилож. № II), въ которой архимандритъ Антоній, согласно требованію Стрѣлецкаго приказа, предписывалъ строителю Желѣзно-Боровскаго монастыря (этотъ монастырь съ 1686 по конецъ 1701 г. былъ въ зависимости отъ Донскаго монастыря) выслать въ монастырь Царскія жалованныя грамоты. 2) Описью Желѣзно-Боровскаго монастыря, составленною казначеемъ монахомъ Тарасіемъ при сдачѣ имъ въ 1721 г. новому казначею монаху Иларіону казенной рухляди. Въ этой описи первое мѣсто занимаетъ „коропка съ письмами“, а въ ней на лицо писемъ: а) жалованная грамота Царя Михаила Θеодоровича 7122 г. февраля 8; б) жалованная грамота Царя Бориса Θеодоровича 7107 г. августа 9; в) жалованная грамота Михаила Θеодоровича 7131 г. августа 31, за рукою дьяка Прокофія Пахпрева. 3) Описью того же монастыря 1743 года, представленною въ Костромское духовное управленіе, въ которой показанъ „анбаръ казенной кладовой со всякимъ монастырскимъ скарбомъ“; въ этомъ анбарѣ „коропка со всякими монастырскими казенными крѣпостьми и письмами и въ ней на лицо: а) жалованная грамота Государя Царя и великаго князя Бориса Θеодоровича 7107 г. августа 9, на листахъ (не на столбцахъ или свиткахъ); б) жалованная грамота Государя Царя и великаго князя Михаила Θеодоровича 7122 года февраля 8 дня, на листахъ; в) жалованная грамота Государя Царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея россіи 7131 г. августа 31 дня, за рукою дьяка Прокофья Пахпрева, на листахъ“; 4) надписью, сдѣланною въ Судиславско-Буйской межевой канцеляріи 19 марта 1759 года

Кромѣ Желѣзно-Боровскаго монастыря Поляки и Литовцы, съ участіемъ русскихъ „воровъ“, въ томъ же 1613 году сдѣлали набѣгъ и на Соль Галичскую (Солигаличъ уѣздный городъ Костромской губерніи), которая состояла въ Галичскомъ уѣздѣ и считалась приго-

---

на копіяхъ съ грамотъ Михаила Ѳеодоровича отъ 8 февраля 1614 г. и отъ 31 августа 1623 г.: „1759 году марта 19 дня сія жалованная грамота городовъ Судиславля и Буя при межевомъ правленіи вотчины рождества Иоанна Предтечи и Преподобнаго Иакова Желѣзно-Боровскаго монастыря подмонастырской слободки повѣреннымъ служителемъ Григорьемъ Васпльевымъ явлена и по принятіи съ нее копіи і *по свидѣтельствованіи сподлинною* отдана ему, Васпльеву, обратно съ роспис憂; 5) надписью на копіяхъ съ грамотъ, сдѣланною игуменомъ Іосифомъ въ 1761 г. по листамъ: „съ подлиннымъ свидѣтельствовано игуменъ Іосифъ“, и 6) свидѣтельствомъ священника Костромскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора Е. П. Вознесенскаго. Въ сочиненіи его „Воспоминанія о путешествіяхъ Высочайшихъ Особъ царствующаго дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи“, (изд. въ Костромѣ 1859 г.) на 9 стр. напечатано: „при обозрѣніи архива Галичскаго уѣзднаго суда 3 іюля 1856 г. я нашелъ цѣлую коллекцію царскихъ грамотъ на имя Желѣзно-Боровскихъ настоятелей, между коими находятся три грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича: а) на имя игумена Іосифа *о возобновленіи* прежнихъ *жалованныхъ грамотъ, уничтоженныхъ литовскими людьми въ 1613 г.*; б) отъ 1623 года о возобновленіи привиллегій монастыря, и в) отъ того же года о годовыхъ покупкахъ, назначенныхъ Царемъ на церковныя потребности и на содержаніе братіи“. Нельзя не видѣть, что въ архивѣ бывшаго Галичскаго уѣзднаго суда, такъ же какъ и въ Судиславскомъ межевомъ правленіи, были копіи съ тѣхъ жалованныхъ грамотъ, двѣ изъ коихъ мы привели выше.

Полагаемъ, что выше приведенныхъ свидѣтельствъ болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы не сомнѣваться въ существованіи этихъ грамотъ. Впрочемъ кому доступны государственные архивы, тотъ можетъ обозрѣть грамоты (въ спискахъ или въ копіяхъ), данныя

родкомъ г. Галича или Галичской области. Въ памятной книгѣ Костромской губерніи 1862 г. (1), на основаніи мѣстной лѣтописи, этотъ набѣгъ такъ описанъ: „въ 1613 году Литовскіе люди и русскіе воры выжгли посадъ Солигаличскій и монастырь Воскресенскій; въ 1619 году, по прошенію игумена Леонтія, дана патріархомъ Филаретомъ грамота на сооруженіе деревянной церкви въ честь Воскресенія Христова съ тремя придѣлами. Грамота доселѣ сохраняется въ Воскресенской (нынѣ приходской) церкви“. Сказаніе Солигаличской лѣтописи вполнѣ подтверждается грамотою, выданною патріархомъ Филаретомъ игумену Антонію (а не Леонтію, какъ ошибочно сказано въ памятной книжкѣ) съ братіею на сооруженіе новаго деревяннаго храма въ бывшемъ Воскресенскомъ монастырѣ, что нынѣ приходская церковь (2). Грамота писана на Москвѣ лѣта 7127 г. (1619) іюля въ 1-й день.

Такимъ образомъ изъ указанныхъ источниковъ очевидно, что *Поляки и Литовцы въ 1613 году были въ Костромской сторонѣ*, что *они приходили* въ Галичскій уѣздъ *войною* и, между прочими мѣстностями Галичскаго уѣзда, побывали въ пригородѣ Соли Галичской и въ Желѣзно-Боровскомъ монастырѣ, который отъ родо-

---

Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Желѣзно-Боровскому монастырю въ 1614 и въ 1623 гг., въ архивѣ Министерства Юстиціи, куда онѣ отправлены, по распоряженію высшаго начальства, изъ упраздненнаго Галичскаго уѣзднаго суда, чрезъ Костромскую соединенную палату, съ дѣлами и документами 1727—1800 годовъ, при рапортѣ палаты, по гражданскому отдѣленію, отъ 20 апрѣля 1871 г. № 3.633.

(1) Стр. 338—339.

(2) См. прилож. № III.

ваго имѣнія матери Михаила Ѳеодоровича—села Домнина, состоявшаго въ Костромскомъ уѣздѣ, находится на разстояніи не болѣе 15—20 верстъ, считая по большому торговому тракту между Костромой и Буемъ, а проселочными дорогами и того ближе.

Кромѣ сего изъ писцовой книги г. Галича 1636 или 1637 г., которая послужила матеріаломъ для статьи „Городъ Галичъ въ началѣ XVII вѣка“, напечатанной въ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1877 г. ([1]), между прочимъ, видно, что Лисовскимъ и Литовскими людьми сожжено въ Галичѣ двѣ церкви, изъ которыхъ одна была внутри города, а другая на посадѣ ([2]), и что это событіе, по свидѣтельству посадскихъ людей г. Галича, было „назадъ тому лѣтъ съ двадцать съ пять“. Если принять за несомнѣнное, что писцовая книга была составлена въ 1637 г., то окажется, что Польскіе и Литовскіе люди были въ Галичѣ въ 1613 г.; да отъ Желѣзно-Боровскаго монастыря до Солигалича и не могло быть для грабителей болѣе выгоднаго пути, какъ чрезъ Галичъ и Чухлому.

О неоднократномъ опустошеніи г. Галича Польскими и Литовскими людьми свидѣтельствуетъ также историческое изслѣдованіе о бывшемъ Рождество-Богородицкомъ монастырѣ, что нынѣ погостъ Игнатово, находящійся въ 12 верстахъ отъ Галича ([3]). Это изслѣдованіе говоритъ, что монастырь Рождество-Богородицкій, послѣ неоднократныхъ татарскихъ набѣговъ, окончательно раззоренъ Польскими и Литовскими людьми

([1]) №№ 48—49.
([2]) Сравн. памятн. кн. Костр. губ. 1862 г., стр. 237.
([3]) Костр. губ. вѣд. за 1857 г. № 41.

во время междуцарствія. Наконецъ есть преданіе, записанное въ памятн. кн. Костр. губ. 1862 г., стр. 350, что городъ Чухлома подвергался опасности раззоренія отъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ то именно время, когда они отъ Галича направлялись къ Солигаличу. Это писанное преданіе подкрѣпляется преданіемъ устнымъ и нѣкоторыми вещественными доказательствами. Послѣднее преданіе передаетъ, что, при переправѣ Польско-Литовскихъ людей чрезъ р. Свѣтицу, близъ села Лаврентьевскаго, была у нихъ сильная сѣча съ русскими людьми, причемъ погибло много жертвъ съ той и съ другой стороны, и что иновѣрцы и пришельцы, здѣсь павшіе, зарыты по берегамъ рѣки въ большія ямы. Во время весенняго водоразлитія изъ береговъ Свѣтицы издавна и донынѣ вымываются человѣческія кости. Вообще Костромской край въ началѣ XVII в. неоднократно подвергался Польско-Литовскому раззоренію. Изъ статьи прот. Діева „Первыя два десятилѣтія XVII вѣка для Костромской стороны“ (*) видно, что Польскіе и Литовскіе люди были въ Костромскомъ краѣ въ 1608—1609, въ 1613, 1614, 1615 и даже въ 1618 и 1619 годахъ. Здѣсь нельзя умолчать объ одномъ весьма важномъ вещественномъ доказательствѣ пребыванія Поляковъ въ 1613 году въ Костромской сторонѣ. Не болѣе 5 лѣтъ тому назадъ, въ 3 верстахъ отъ Домнина, при разчисткѣ, бывшей нѣкогда подъ лѣсомъ, полевой земли отъ оставшихся на ней древесныхъ пней, найдена подъ однимъ пнемъ отлично сохранившаяся шпора. Императорское Московское Археологическое Общество, куда доставленъ былъ авторомъ настоящаго

(*) Костр. губ. вѣдом. за 1854 годъ №№ 44—47 и за 1855 годъ №№ 2 и 4—9.

изслѣдованія рисунокъ, снятый съ этой шпоры (1), сдѣлало объ ней слѣдующій отзывъ: „шпора весьма изящной и оригинальной формы, въ стилѣ Возрожденія, несомнѣнно иноземнаго происхожденія и по всему вѣроятію принадлежала одному изъ польскихъ воиновъ, рыскавшихъ въ смутное время по окрестностямъ Костромы. Эта находка можетъ служить доказательствомъ того, что польскія войска дѣйствительно доходили до села Домнина, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ желающихъ затмить славу Сусанина и отвергающихъ даже самый фактъ пожертвованія Сусанинымъ своею жизнію для спасенія Царя“ (2).

II.

„Въ грамотѣ царской“, разсуждаетъ г. Костомаровъ (3), „говорится, что Царь былъ тогда *на* Костромѣ, а у Щекатова—онъ не въ Костромѣ, а въ Домнинѣ.... Если Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ безопасенъ *на* Костромѣ (собственно онъ находился въ Ипатіевскомъ монастырѣ), то Сусанину было не изъ за чего подвергать себя мученіямъ и не объявлять Полякамъ, гдѣ Царь“.

Это возраженіе г. Костомарова можно было бы признать основательнымъ въ томъ случаѣ, если бы онъ доказалъ, что Марѳа Ивановна и Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 году жили въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ. Но этого онъ не доказалъ и доказать не можетъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что г. Ко-

---

(1) Подлинная шпора принадлежитъ Костромскому Губ. Жандарм. Начальнику Полк. Ив. Никол. Чалѣеву.

(2) Моск. Вѣдом. № 102 отъ 14 апр. 1884 г., стр. 3, столб. 4.

(3) Истор. моногр. т. I, стр. 438.

стомаровъ не дѣлаетъ различія между выраженіями *на* Костромѣ и *въ* Костромѣ. Въ прекрасномъ, по справедливому отзыву г. Погодина, вступленіи В. И. Долгобужинова къ статьѣ „Правда о Сусанинѣ“. написанной протоіереемъ Домнинскимъ и напечатанной въ Русскомъ Архивѣ въ 1871 г. (1), и грамматически и логически доказано, что выраженіе грамоты 1619 года „на Костромѣ“ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ жилъ въ то время не въ Костромѣ, но въ Костромскомъ уѣздѣ (2). Такое толкованіе выраженія „на Костромѣ“, употребленнаго въ грамотѣ Михаила Ѳеодоровича, вполнѣ оправдывается такими документами, которые давно извѣстны въ наукѣ и которые положительно удостовѣряютъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 году жилъ не въ Ипатіевскомъ монастырѣ—въ Костромѣ, но въ Костромскомъ уѣздѣ—въ селѣ Домнинѣ. Такъ въ грамотѣ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство (3) говорится слѣдующее: „а какъ Московскаго государства стольникъ и воевода Д. М. Пожарскій, да выборный человѣкъ отъ всего государства Козма Мининъ градъ Москву отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили, сей же Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію своею освобожденіе отъ злаго томительства пріемлетъ и яко птичищъ отъ тѣнетъ отрѣшается *и во свои вотчины въ Костромской уѣздъ* скоро, по освобожденіи, возвращается“. И еще тамъ же: „а Богомъ избранный Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ то время бысть *въ Костромскомъ уѣздѣ у себя въ вотчинѣ*“. Согласно съ государственными грамотами говоритъ и Лѣтопись о

---

(1) Т. II, стр. 07.
(2) „Гражданинъ“ 1873 г. № 46, стр. 1.233.
(3) Т. I. Госуд. грам. стр. 611.

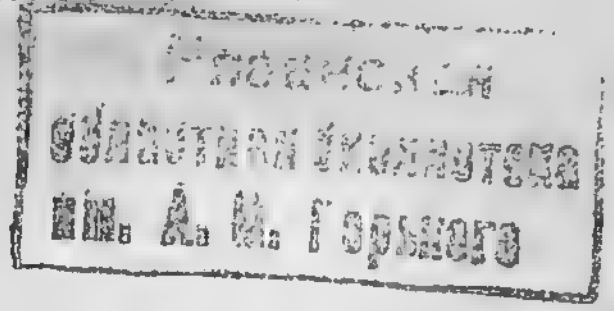
мятежахъ. Тамъ, на стр. 272, записано: „Бывшу ему въ то время *у себя въ вотчинѣ* (1). Къ числу этихъ источниковъ, достовѣрность которыхъ не можетъ быть оспариваема, прибавимъ еще выдержку изъ весьма замѣчательнаго мѣстнаго источника, сказанія котораго объ этомъ предметѣ совершенно согласны съ вышеприведенными. Мы имѣемъ въ виду лѣтописи Макарьевскаго, что на рѣкѣ Унжѣ, монастыря Костромской губерніи. Въ этихъ лѣтописяхъ и именно въ тѣхъ главахъ, гдѣ повѣствуется о посѣщеніи Макарьевскаго монастыря Маріею Ивановною и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, до его воцаренія, упоминается о пребываніи ихъ въ то время не въ Ипатіевскомъ монастырѣ, но въ Костромскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ своей. Въ 52 главѣ (л. 175—185) сказано объ этомъ такъ: „потомъ же вскорѣ пріиде въ монастырь сей и благовѣрная великая старица инокиня Марѳа Іоанновна *изъ Костромскихъ предѣлъ, изъ отчины своея*, на поклоненіе гробу святаго и молитвы ради съ пречестною своею и Богодарованною отраслію, съ сыномъ своимъ благовѣрнымъ и благороднымъ отрокомъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ, *иже вскорѣ бысть, милостію Божіею, Государь, Царь и великій князь всея Россіи*“ (2). Въ главѣ 53-й, (л. 213—230), между прочимъ, пишется, что Михаилъ Ѳеодоровичъ, „егда не у діадиму нося и скиптръ державства, егда крыяся отъ безбожныхъ Ля-

---

(1) Лѣтоп. о многихъ мятежахъ. Москва 1788. Ср. опис. Ипатіевск. мон. Прот. Діева, изд. 1858 г., примѣч. 43, стр. 83; опис. того же мон. Прот. Островскаго, изд. 1870 г. въ прилож. № 2, примѣч. 1, стр. 164—165. См. также Костр. губер. вѣд. 1854 г. № 47.

(2) См. Костр. губ. вѣд. за 1882 г. № 11-й; сказаніе I, въ статьѣ „Матеріалы для отечеств. исторіи начала XVII в.“—См. также приложеніе къ наст. ст. № VII, § I.

1262660



ховъ въ младыхъ си лѣтѣхъ *въ предѣлѣхъ Костромскихъ*, достиже и унжескія чуднаго Макарія обители. Слышалъ бо бяше славу чудесъ его и при его святѣмъ и чудотворнѣмъ гробѣ многія моленія показа, многи слезы излія, еже бы молитвами его отъ злочестивыхъ сохранитися“ (*). Оба эти сказанія повѣствуютъ о прибытіи Маѳы Ивановны и Михаила Ѳеодоровича въ Макарьевскій монастырь не изъ Костромы, но изъ Костромскихъ предѣловъ, изъ вотчины своей. И такъ какъ это прибытіе было не задолго до избранія Михаила Ѳеодоровича на царство, то, конечно, оно могло быть только по освобожденіи ихъ изъ Московскаго плѣна, т. е. не ранѣе конца 1612 или начала 1613 годовъ. Такимъ образомъ и давно извѣстныя въ наукѣ государственныя грамоты и лѣтописи и малоизвѣстные или совсѣмъ неизвѣстные мѣстные источники, частію печатные и частію письменные, согласно свидѣтельствуютъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію своею, по очищеніи Московскаго Кремля отъ Поляковъ, въ концѣ 1612 г., или въ началѣ 1613 г., отправились въ вотчину свою въ село Домнино, и тамъ жили, „крыяся отъ безбожныхъ Ляховъ“. Если бы г. Костомарову извѣстны были памятники, несомнѣнно свидѣтельствующіе о пребываніи Михаила Ѳеодоровича въ 1613 году въ Домнинѣ и о набѣгахъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ этомъ году на нѣкоторыя мѣста Костромской стороны, очень близко находившіяся отъ Домнина (напр. Желѣзно-Боровскій монастырь), то, полагаемъ, не было бы мѣста и его вопросу: „изъ за чего Сусанинъ подвергъ себя му-

---

(*) См. Костр. губ. вѣд. 1882 г. № 13-й; сказаніе II, въ статьѣ „Матеріалы для отечеств. исторіи начала XVII в.“—Въ прил. къ наст. ст. № VII, § 2.

ченіямъ“, не было бы повода къ разнымъ догадкамъ и предположеніямъ, чтобы „хоть какъ нибудь“ согласить извѣстіе грамоты 1619 г. съ событіями времени. Вопросъ—„изъ за чего Сусанинъ подвергалъ себя мученіямъ“ съ достаточною полнотою выясняетъ указъ Конюшеннаго Приказа, отъ 19 мая 1731 г., на имя одного изъ потомковъ Сусанина, бѣлопашца Ивана Лукоянова Сабинина (1). Обстоятельства происхожденія этого указа слѣдующія:

Нѣкоторые изъ потомковъ Богдана Сабинина, переселенные, по смерти великой старицы Маѳы Іоанновны, изъ дер. Деревнищъ, принадлежавшей дворцовому селу Домнину, въ пустошь Коробово, состоявшую въ вотчинѣ дворцоваго села Краснаго, Костромскаго уѣзда, въ началѣ XVIII в. занимались отхожими промыслами не только въ ближайшихъ селахъ, но и въ городахъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ, напр. въ Москвѣ, гдѣ пріобрѣтали и собственныя земли. Такъ бѣлопашецъ Иванъ Лукояновъ Сабининъ около 1730 года жилъ въ селѣ Сидоровскомъ (2) на купленной у непашеннаго бобыля Василья Ратькова землѣ, а другіе его родственники, напр. Андрей Семеновъ Сабининъ, съ братьями своими, проживали въ Москвѣ, занимаясь торговлею (3).

---

(1) Костр. губер. вѣд. 1852 г. № 12.—Прил. къ наст. ст. № IV.

(2) Село Сидоровское на правомъ берегу р. Шачи, недалеко отъ впаденія ея въ Волгу съ правой стороны, въ 35 вер. отъ Костромы; село Красное въ 30 вер. отъ Костромы, на лѣвомъ берегу р. Волги, отъ Сидоровскаго верстахъ въ 5. И то и другое въ XVII и въ XVIII в. были дворцовыми. Въ Сидоровскомъ были казенныя конюшни. См. Пам. Кн. Костр. губер., изд. 1862 г., стр. 297, 303.

(3) Изъ свѣдѣній, собранныхъ по Высочайшему повелѣнію Костромскимъ губернаторомъ на мѣстѣ въ 1843 г., видно, что многіе

Городскія и сельскія общины, къ которымъ, по своему промыслу, приписывались Сабинины, не столько по невѣдѣнію о тѣхъ привиллегіяхъ, которыя даны были предкамъ ихъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и подтверждены Царями Петромъ и Іоанномъ Алексѣевичами, сколько по убѣжденію, что данныя роду Сабининыхъ привиллегіи не могутъ распространяться за предѣлы Коробова,—мѣста, назначеннаго для ихъ водворенія,—старались привлечь Сабининыхъ къ участію въ тѣхъ натуральныхъ и денежныхъ повинностяхъ, которыми они облагались по общественнымъ приговорамъ. Но Сабинины, жившіе въ Москвѣ (Андрей Семеновъ съ братьями), протестовали противъ привлеченія ихъ къ отбыванію разныхъ податей и повинностей, ссылаясь на данныя дѣду ихъ Богдану Сабинину привиллегіи, и ихъ протестъ принятъ въ уваженіе. Это было въ 1723 и 1724 годахъ. По примѣру Московскихъ родственниковъ и Иванъ Лукояновъ Сабининъ, жившій въ селѣ Сидоровскомъ, ходатайствовалъ предъ Конюшеннымъ Приказомъ объ освобожденіи и его на тѣхъ же основаніяхъ отъ платежа податей и пошлинъ и отправленія всякихъ повинностей. Его просьба также была вполнѣ уважена, о чемъ и присланъ указъ изъ Конюшеннаго Приказа Костромскаго уѣзда въ село Сидоровское на имя футтеръ-маршала Парфена Полянскаго, отъ 19 мая 1731 года.

Но этотъ подтвердительно-льготный указъ состоялся не прежде, какъ были разсмотрѣны подлежащими

изъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ, по недостатку земли, уѣхали навсегда въ Москву, въ Воронежъ и въ Романовъ-Борисоглѣбскъ. (См. Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1859 г. м. май, статья г. Вешнякова: „Бѣлопашцы и обѣльные вотчинники и крестьяне“).

правительственными учрежденіями представленныя просителемъ копіи съ царскихъ грамотъ. Иванъ Лукояновъ представлялъ слѣдующія грамоты: а) отъ 30 Ноября 121 года Богдану Сабинину на право владѣнія половиною дер. Деревнищъ, съ освобожденіемъ его и потомковъ отъ всякихъ податей и пошлинъ (*); б) отъ 10 января 141 г. о пожалованіи вдовѣ Б. Сабинина Антонидѣ съ дѣтьми ея Даниломъ и Константиномъ, вмѣсто дер. Деревнищъ, пустоши Коробова, принадлежавшей села Краснаго къ приселку Подольскому, „въ вотчину и въ родъ ихъ неподвижно“, также съ

(*) См. прилож. № VIII.

Примѣчаніе. Въ указѣ 1731 г. выдача Сабинину обѣльной грамоты отнесена къ 1, а не къ 30-му ноября 121 (а не 128) года, т. е. говорится, что грамота выдана на 1-мъ году царствованія Михаила Ѳеодоровича. Въ исторіи Костромы кн. Козловскаго (стр. 160—161) выдача этой грамоты также отнесена къ 1-му ноября 121 года. Между тѣмъ, по свидѣтельству о. настоятеля Коробовской церкви Е. С. Розанова, въ подлинной грамотѣ, выданной Сабинину, и во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ, выданныхъ вдовѣ Сабинина Антонидѣ и потомкамъ ея, годомъ выдачи первой грамоты показанъ 128-й, или 1619, а не 121, или 1613-й. И въ собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ (т. III № 50) напечатано, что грамота Сабинину написана на Москвѣ 30 ноября 128 (1619) года (смотр. ст. Вешнякова „Бѣлопашцы“, напечат. въ журн. Министерства Госуд. Имущ. 1850 г. м. май). Но въ подтвердительной грамотѣ Екатерины II-й 1767 г. сказано, будто грамота 1619 г. подписана Михаиломъ Ѳеодоровичемъ „1-го ноября“. Происхожденіе этихъ разнорѣчій между подлинными грамотами и копіями съ нихъ можно объяснить единственно ошибкою переписчиковъ. Указъ 1731 года писали въ Москвѣ, а грамоту 1767 года въ Петербургѣ не съ подлинныхъ грамотъ, которыя хранились и нынѣ хранятся въ Коробовѣ, но съ копій, которыя могли быть написаны не такъ четко, какъ подлинныя.

освобожденіемъ отъ всѣхъ податей и повинностей (1);— в) отъ 5 августа 7152 (1644) г. о дарованіи Михаиломъ Ѳеодоровичемъ вдовѣ Б. Сабинина Антонидѣ съ дѣтьми ея несудимой грамоты, которою не только подтверждены прежнія жалованныя грамоты, но и даны привиллегіи, освобождавшія потомковъ Сабинина отъ въѣзда въ ихъ деревню воеводъ, сыщиковъ и старостъ, отъ посылки въ оную стрѣльцовъ и пушкарей и отъ взиманія съ нея, Сабининой, и потомковъ ея всякихъ запасовъ, подводъ и кормовъ, и о подчиненіи Сабининыхъ исключительно вѣдомству и суду Приказа Большаго Дворца (2); г) отъ сентября 7200 (1692) года Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, которою подтверждены всѣ прочія грамоты (3).

Разсмотрѣвъ прошенія и копіи съ грамотъ, Приказъ, не столько по обычаю канцелярскаго производства, сколько по вниманію къ важности привиллегій, данныхъ роду Сабининыхъ, и наконецъ, скажемъ словами достопочтеннаго М. П. Погодина, по свойственной правительственнымъ мѣстамъ прежняго времени осторожности, 11 февраля 1731 г. постановилъ: справиться: а) съ Московскою Губернскою Канцеляріею о томъ: ситель Иванъ Сабининъ съ родственниками своими, проживающими въ Костромской провинціи, въ подушной

---

(1) Полн. собр. зак. т. III, № 1.415, и собр. Госуд. грамотъ и договоровъ т. III, № 92. См. также въ приложеніяхъ къ наст. ст. № IX.

(2) Такой грамоты у Коробовскихъ бѣлопашцевъ не сохранилось, и по свѣдѣніямъ г. Вешнякова (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1859 г. м. май) она нигдѣ не напечатана, но объ ней упоминается въ подтвердительной грамотѣ Екатерины II. См. въ прилож. № XI.

(3) Эта грамота въ подлинникѣ хранится у Коробовцевъ въ числѣ другихъ 5 грамотъ. См. въ прилож. № X.

окладъ внесенъ ли, или отъ подушнаго оклада освобожденъ;—б) съ Московскою Полицеймейстерскою Канцеляріею о томъ: родственники означеннаго Ивана Сабинина Андрей Сабининъ съ братьями уволены ли отъ содержанія караула у рогатки, отъ бѣганья на пожары и отъ постоевъ, и в) съ Московскою Ратушею о томъ: Андрей Сабининъ съ братьями уволены ли отъ платежа податей въ слободу и съ торгу, и если освобождены, то по какимъ указамъ (*). 3 мая 1731 года Московскія Губернская и Полицеймейстерская Канцеляріи и Городовая Ратуша увѣдомили Конюшенный Приказъ, что „родственники Ивана Сабинина, живущіе въ Москвѣ, и села Краснаго деревни Коробова бѣлопашцы, по силѣ означенныхъ жалованныхъ грамотъ, уволены отъ подушнаго оклада и отъ платежа всякихъ пошлинъ по купечеству въ слободѣ и съ торгу, также отъ постоевъ, карауловъ и отъ бѣганья на пожары“. Послѣ этого и Иванъ Лукояновъ Сабининъ, по опредѣленію Конюшеннаго Приказа, отъ 17 мая 1731 г., не положенъ въ тягло наравнѣ съ непашенными бобылями села Сидоровскаго, причемъ предписано не выбирать его въ старосты и въ сборщики и не принуждать съ крестьянами въ работы, о чемъ и посланъ 19 мая 1731 г. указъ въ село Сидоровское, съ тѣмъ, чтобы съ указа оставлена была при дѣлахъ Сидоровской приказной избы копія „впредь для вѣдома другихъ управителей“, а подлинный указъ отданъ былъ просителю, бѣлопашцу Ивану Лукоянову Сабинину.

Указъ этотъ имѣетъ громадное историческое значеніе; въ немъ приводится съ буквальною точностію про-

(*) Промеморіи посланы въ указанныя мѣста 17 февраля.

шеніе Ивана Лукоянова Сабинина, въ которомъ весьма рельефно очерченъ подвигъ Сусанина. Вотъ что говоритъ въ немъ проситель: „въ прошломъ въ 121 г. (1613) приходилъ изъ Москвы изъ осадъ на Кострому блаженныя и вѣчно достойныя памяти великій Государь Царь и великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію своею, великою Государынею инокинею Маріею Ивановною, и были въ Костромскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Домнинѣ, въ которую бытность Ихъ Величествъ въ селѣ Домнинѣ приходили Польскіе и Литовскіе люди, поимавъ многихъ языковъ, пытали и распрашивали про него, великаго Государя, которые языки сказали имъ, что великій Государь имѣется въ ономъ селѣ Домнинѣ, и въ то время прадѣдъ его, онаго села Домнина крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, взятъ оными Польскими людьми, а дѣда ихъ Богдана Сабинина, и своего зятя, оный Сусанинъ отпустилъ въ село Домнино съ вѣстью къ великому Государю, чтобы великій Государь шелъ на Кострому въ Ипацкій монастырь для того, что Польскіе и Литовскіе люди до села Домнина доходятъ; да онъ Польскихъ и Литовскихъ людей оный прадѣдъ его отъ села Домнина отвелъ и про него, великаго Государя, не сказалъ и за то они въ селѣ Исуповѣ прадѣда его пытали разными и немѣрными пытками и, посадя на столбъ, изрубили въ мелкія части. За это мученье и за смерть онаго прадѣда даны дѣду его Богдану Сабинину Государевы жалованныя грамоты въ селѣ Исуповѣ половину деревни Деревнищъ полторы четверти выти земли, съ оной выти на немъ Сабининѣ и на дѣтяхъ и на внучатахъ и въ родѣ ихъ неподвижно никакихъ податей имать не велѣно“.

И это пишетъ правнукъ Сусанина и внукъ Сабинина, слѣдовательно такое лицо, которое стояло близко къ событію и заинтересовано было въ этомъ событіи, такъ какъ оно было причиною выдачи ближайшимъ его предкамъ со всѣми низходящими потомками ихъ, и слѣдовательно и ему самому, чрезвычайной привиллегіи— свободы отъ всякаго рода натуральныхъ и денежныхъ податей и повинностей, свободы, которою потомки Сусанина пользовались, не только пребывая въ Коробовѣ, но и гдѣ бы то ни было, не только по отношенію къ землѣ, для нихъ отведенной, но и ко всякой другой, какую бы они ни пріобрѣли вновь, и наконецъ не только по отношенію къ земледѣлію, къ которому они, по происхожденію своему, такъ сказать, призваны были, но и ко всякаго рода промысламъ и торговлѣ. Возможно ли допустить предположеніе, что этотъ ближайшій потомокъ Сусанина и Сабинина, такъ облагодѣтельствованный геройскимъ самопожертвованіемъ своего прадѣда, не собралъ въ свое время мельчайшихъ подробностей о подвигѣ своего прадѣда?

Далѣе. Иванъ Лукояновъ Сабининъ, написавшій вышеприведенное прошеніе, спустя 100 съ небольшимъ лѣтъ по смерти Сусанина, а отъ времени дарованія Антонидѣ Сабининой послѣдней привиллегіи не болѣе 87-ми лѣтъ, безъ сомнѣнія, самъ непосредственно слышалъ если не отъ своей бабки, то отъ своихъ отца и матери подробности событія. Читая это прошеніе, невольно представляешь себѣ Ивана Лукоянова съ братьями въ дѣтскомъ возрастѣ, обыкновенно весьма любящемъ слушать „былины“ отъ старшихъ членовъ семьи; съ этимъ представленіемъ нераздѣльно другое—о томъ, съ какимъ вниманіемъ эти деревенскія дѣти, между други-

ми былинами, выслушиваютъ отъ своей матери разсказы о подвигѣ своего прадѣда, какъ рѣзко запечатлѣваются эти разсказы въ ихъ дѣтской памяти и сколько разъ они съ любовію возвращаются къ разсказамъ объ этой былинѣ, случившейся не „въ нѣкоторомъ царствѣ“, но въ родной ихъ деревнѣ—съ ихъ роднымъ прадѣдомъ.

То, что Иванъ Лукояновъ Сабининъ писалъ въ 1731 г., предназначалось не для частнаго письма къ какому-нибудь родственнику или другу, когда можно допустить что-нибудь и для красоты рѣчи, но для подачи въ одно изъ правительственныхъ учрежденій—въ Конюшенный Приказъ. Можно ли допустить предположеніе, чтобы, въ виду такого назначенія прошенія, Сабининъ позволилъ себѣ какую-нибудь прикрасу, тѣмъ менѣе небывальщину?... Едва ли.

Всѣ эти соображенія не оставляютъ мѣста для сомнѣнія въ томъ, что въ челобитной Ивана Лукоянова Сабинина подробности о подвигѣ Сусанина написаны свѣдущимъ лицомъ. Слѣды дѣлопроизводства по упомянутымъ прошеніямъ Сабининыхъ въ началѣ XVIII вѣка (а по нимъ можетъ быть и подлинное дѣло о выдачѣ Сабинину грамоты 30 ноября 1619 г., или по крайней мѣрѣ—подтвердительной 1692 г.), вѣроятно, можно отыскать въ Московскихъ правительственныхъ архивахъ, и тѣмъ удобнѣе, что въ разбираемомъ нами документѣ весьма точно и обстоятельно указано, когда именно и съ какими мѣстами сносился Конюшенный Приказъ по дѣлу Сабининыхъ.

Такимъ образомъ одинъ этотъ документъ удовлетворительно рѣшаетъ почти всѣ вопросы, которые такъ безнадежно, одинъ за другимъ, ставилъ г. Костомаровъ въ своихъ монографіяхъ о личностяхъ смутнаго време-

ни, а въ совокупности съ разобранными выше не оставляетъ сомнѣнія въ достовѣрности исторіи о подвигѣ Сусанина, такъ что ничего „невѣроятнаго“, ничего „неправдоподобнаго“ въ этой исторіи нѣтъ.

Наконецъ нельзя не замѣтить и того, что въ жизни Сабининыхъ не мало было обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ прочному сохраненію въ родѣ ихъ памяти о государственной заслугѣ Сусанина. Такъ мы знаемъ, что послѣ выдачи Богдану Сабинину обѣльной грамоты отъ 30 ноября 1619 г., по прошествіи 14 лѣтъ, именно въ 1633 году, Антонида Сабинина, къ этому времени уже овдовѣвшая (*), вмѣсто деревни Деревнищъ, которая, по смерти великой старицы Маѳы Іоанновны, отдана въ Московскій Ново-Спасскій монастырь, получаетъ пустошь Коробово, гдѣ и водворяется съ своими дѣтьми. На это выдается ей Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ грамота. По прошествіи только 11 лѣтъ отъ переселенія Сабининой съ дѣтьми въ Коробово, именно въ 1644 году, тѣмъ же Царемъ выдана ей несудимая грамота. И въ каждой изъ этихъ грамотъ описывается подвигъ Сусанина. Къ концу XVII в. (въ 1692 году), спустя 48 лѣтъ послѣ выдачи Антонидѣ Сабининой несудимой грамоты, данныя мужу ея

(*) По смерти своего мужа, Антонида Сабинина съ двумя сыновьями, Даніломъ и Константиномъ, пріѣхала въ Москву и здѣсь ей повелѣно было жить во дворцѣ царскомъ. Объ этомъ существуетъ преданіе, сохраняющееся между Коробовскими бѣлопашцами донынѣ. Г. Вешняковъ, изъ статьи котораго, напечатанной въ Журналѣ Министр. Госуд. Имущ. за май 1859 г., мы заимствуемъ эти строки, называетъ весьма достовѣрнымъ означенное преданіе. Что такое преданіе существуетъ между Коробовцами, объ этомъ свидѣтельствуетъ нынѣшній настоятель Коробовской церкви, о. Е. С. Розановъ.

и ей самой съ потомствомъ привиллегіи (также съ описаніемъ государственной заслуги Сусанина) подтверждены Царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами. Такимъ образомъ, въ теченіи 73 лѣтъ выданы потомкамъ Сусанина три грамоты, которыя подтверждены четвертою, такъ что среднимъ числомъ на каждыя 18 лѣтъ приходилось по одной грамотѣ. Затѣмъ по прошествіи съ небольшимъ 30 лѣтъ, въ жизни Сабининыхъ открываются случаи, по которымъ подтверждаются въ частности для нѣкоторыхъ изъ нихъ родовыя ихъ привиллегіи. Такъ было въ 1723, 1724 и 1731 годахъ. Послѣдующіе роды Сабининыхъ, жившихъ собственно въ Коробовѣ, не менѣе своихъ предковъ были счастливы въ этомъ отношеніи. Такъ чрезъ 35 лѣтъ послѣ выдачи Ивану Лукоянову указа о подтвержденіи за нимъ лично и потомствомъ его привиллегій, данныхъ всему роду Сабининыхъ, именно въ 1767 году Екатерина II подтверждаетъ данныя Коробовскимъ бѣлопашцамъ привиллегіи, также съ воспоминаніемъ государственной заслуги Сусанина. Наконецъ менѣе чѣмъ чрезъ 70 лѣтъ послѣ сего Императоръ Николай Павловичъ не только подтвердилъ привиллегіи, данныя Сабининымъ предшественниками Его, во всемъ пространствѣ ихъ, но, въ ознаменованіе Монаршей признательности къ великой заслугѣ предка ихъ, повелѣлъ прирѣзать имъ земли 742 десятины (къ прежде даннымъ 98 десятинамъ), переименовать деревню Коробово селомъ, устроить въ немъ церковь и школу, подчинивъ и ту и другую придворному вѣдомству. Рядъ этихъ грамотъ, выданныхъ чрезъ небольшіе сравнительно промежутки времени, каждая съ поименованіемъ заслуги Сусанина словами грамоты 1619 года, не могъ не содѣйствовать сохраненію въ родѣ Сабининыхъ памяти о незабвенномъ родоначаль-

никѣ ихъ, положившемъ жизнь свою за спасеніе Царя.

III.

Соглашаясь допустить, въ видѣ уступки, предположеніе, что небольшая шайка воровскихъ людей, въ которую попали и отсталые отъ своихъ отрядовъ Литовскіе люди, могла случайно быть „въ то время“ около Костромы, Н. И. Костомаровъ не хочетъ согласиться, чтобы тутъ былъ какой-нибудь отрядъ, посланный съ политическою цѣлію—схватить или убить Михаила. „Самое намѣреніе Поляковъ и Литовцевъ погубить Михаила“, говоритъ г. Костомаровъ, „есть уже произвольная догадка, ибо въ грамотѣ не говорится, зачѣмъ Поляки спрашивали о немъ Сусанина“ (1).

При этихъ словахъ г. Костомарова невольно припоминается то возраженіе, съ которымъ въ свое время, въ статьѣ „за Сусанина“, г. Погодинъ обращался къ г. Костомарову по поводу заступничества его за Поляковъ. „Въ грамотѣ, видите, не сказано“, говоритъ г. Погодинъ, „зачѣмъ спрашивали Поляки о Михаилѣ, пытали и мучили Сусанина! Не найдетъ ли г. Костомаровъ въ доступныхъ для него источникахъ извѣстія, что Поляки пытали и мучили Сусанина, желая узнать мѣстопребываніе вновь избраннаго Царя Русскаго, для того, чтобы поцѣловаться съ нимъ (2)?“

Цѣль прихода Поляковъ и Литовцевъ въ Костромской край весьма обстоятельно, по нашему мнѣнію, объяснена протоіереемъ Діевымъ въ его описаніи Ипатіевскаго

---

(1) Истор. Моногр. т. 1, стр. 438.

(2) «Гражданинъ» за 1873 г. № 46, стр. 1.232.

монастыря (1). Въ 53 примѣчаніи къ этому описанію, на страницѣ 87—88, почтенный протоіерей указываетъ нѣсколько источниковъ, которые прямо или косвенно выясняютъ, что Поляки приходили въ Костромской уѣздъ въ 1613 г. съ тою именно цѣлію, чтобы умертвить Михаила Ѳеодоровича. Такъ: 1) въ собр. Государ. грам. и договор. т. 1 № 203, стр. 611, сказано, что Поляки, еще гораздо прежде освобожденія Москвы, „домышляхуся какъ бы его (Михаила Ѳеодоровича), яко агнца незлобиваго, смерти предати“; 2) Поляки во время переговоровъ съ Русскими послами о мирѣ въ ноябрѣ и декабрѣ 1614 г. настойчиво доказывали, что Ростовскій митрополитъ Филаретъ, уѣзжая изъ Москвы съ посольствомъ къ королю Сигизмунду, положилъ на словѣ съ патріархомъ, чтобы на Русскомъ престолѣ не быть Польскому королевичу, что патріархъ обѣщалъ ему привести всѣхъ Россіянъ къ тому, чтобы сына его возвести на царство (2); 3) Берхъ (I, 86) утверждаетъ, что Московская партія королевича Владислава назначила митрополита Филарета посломъ къ Польскому королю подъ Смоленскъ для того, чтобы ослабить вліяніе Филарета въ Москвѣ въ пользу его сына, и что тогда Марѳа Іоанновна съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ была привезена въ Москву и поручена надзору Польскаго военачальника Гонсѣвскаго. Все это, по мнѣнію о. Діева, указываетъ на политическую цѣль отправленія отряда Поляковъ и Литовцевъ въ 1613 г. въ Костромской уѣздъ; эта цѣль состояла въ томъ, чтобы схватить или убить Михаила Ѳеодоровича, какъ Царя,

---

(1) Изд. 1858 г.

(2) Акты Западной Россіи IV, 483; ср. ист. Соловьева т. IX, стр. 56—57, 60.

избраннаго на мѣсто Владислава, отъ котораго Московскій соборъ отрекся. „Причина заключенія Митрополита Филарета въ темницѣ“, прибавляетъ протоіерей Діевъ, „была политическая. Если бы Поляки, стѣсненные въ Московскомъ Кремлѣ, не сдались въ октябрѣ 1612 г. военноплѣнными, то Богъ вѣсть, чѣмъ бы кончилась судьба Михаила Романова.... Поляки, отпустивъ его изъ Кремля, хотѣли поправить это убійствомъ его въ Домнинѣ“. И нашъ знаменитый историкъ С. М. Соловьевъ также признаетъ, что Поляки приходили въ 1613 году въ Костромской уѣздъ съ тою цѣлію, чтобы умертвить Михаила Ѳеодоровича, какъ нежеланнаго имъ Царя (1).

Прибавимъ къ сказанному еще одно соображеніе. Извѣстно, что Борисъ Годуновъ подвергъ сильной опалѣ родъ бояръ Романовыхъ изъ опасенія, чтобы кто-нибудь изъ этихъ бояръ, состоявшихъ въ родствѣ съ Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, не лишилъ его царскаго престола, несправедливо имъ занятаго. Это очень хорошо было извѣстно и въ Польшѣ. Левъ Сапѣга, когда содержался у него Филаретъ Никитичъ, на вопросъ объ этомъ Ольшинскаго, отвѣчалъ такъ: „для того Царь Борисъ надъ нимъ велѣлъ это сдѣлать, блюдясь отъ нихъ, чтобы изъ нихъ котораго брата не посадили на Московское государство Государемъ, потому что они люди великіе и близкіе къ Царю Ѳеодору“ (2). Извѣстно также, что Москва, а за нею и многіе другіе города, испытавъ бѣдствія смутнаго времени и уступая силѣ, рѣшились призвать на Московскій престолъ

---

(1) Ист. Рос. т. IX, гл. 1, стр. 7.

(2) Ист. Рос. т. IX, стр. 45.

Польскаго королевича Владислава, которому и присягнули. Но когда „лучшіе русскіе люди 1613 года“ убѣдились, что Польскій король, не смотря на многократное ходатайство, не желаетъ отпустить своего сына въ Москву, но намѣренъ присоединить Московское государство къ своей коронѣ, и потому рѣшились избрать прирожденнаго Царя и на Московскомъ соборѣ провозгласили Царемъ Московскаго государства Михаила Ѳеодоровича Романова, то представители Польскаго народа, бывшіе въ то время въ Россіи, въ лицѣ своихъ военачальниковъ, не могли равнодушно смотрѣть на такое нарушеніе со стороны Русскихъ данной ими присяги на вѣрность Польскому королевичу. И если Сигизмундъ не оставлялъ намѣренія завладѣть короною Московскаго государства и послѣ воцаренія Михаила Ѳеодоровича, а Владиславъ съ тою же цѣлію осаждалъ Москву и отчасти Сергіеву Лавру даже въ 1618 году, т. е. спустя 5 лѣтъ по воцареніи Михаила, то какъ могли отнестись къ факту избранія въ Москвѣ Михаила, на мѣсто отвергнутаго Владислава, польскіе военачальники, бывшіе въ то время въ Россіи, владѣвшіе Москвою, мечтавшіе овладѣть всѣмъ Московскимъ государствомъ и лишь недавно изгнанные изъ Московскаго Кремля (но не изъ Россіи)? Конечно не иначе, какъ поклявшись истребить бояръ Романовыхъ, оставшихся въ живыхъ (*).

Къ числу документовъ, доказывающихъ политическую цѣль, съ которою въ 1613 г. Польскіе и Литовскіе люди приходили въ Костромской уѣздъ, нельзя не отнести и вышеуказанной жалованной грамоты игумену Же-

(*) См. Собр. Истор. Извѣстій, относящихся до Костромы, Полковника Васькова. Москва. 1792 г., стр. 48—49.

лѣзно-Боровскаго монастыря Іосифу. Эта грамота положительно свидѣтельствуетъ о томъ: а) что въ 1613 г. Литовскіе люди приходили въ Галичскій уѣздъ и были въ такихъ мѣстахъ, которыя, какъ Желѣзно-Боровскій монастырь, не далѣе 15—20 в. отъ вотчины Романовыхъ—села Домнина, и б) что эти Литовскіе люди приходили въ Галичскій уѣздъ *войною*. Здѣсь заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что грамота 8 февраля 1614 г. выдана игумену Іосифу безъ предварительнаго изслѣдованія того, было ли дѣйствительно нашествіе Литовскихъ людей, о которомъ игуменъ упоминалъ въ своемъ прошеніи. Слѣдовательно Московскому правительству хорошо былъ извѣстенъ набѣгъ Литовскихъ людей на Желѣзно-Боровскій монастырь. Между тѣмъ, въ другихъ случаяхъ, совершенно сходныхъ съ настоящимъ, дѣлались справки, производились обстоятельныя изслѣдованія. Такъ было въ Галичѣ и Кинешмѣ, когда послѣ Польско-Литовскаго раззоренія этихъ городовъ—перваго въ 1609, а послѣдняго въ 1619 г., у причтовъ соборныхъ не оказалось на лицо жалованныхъ грамотъ и причты просили правительство о выдачѣ имъ новыхъ грамотъ.

Изъ грамоты 1622 г. причту Галичскаго собора (*) ясно видно, что для полученія ея недостаточно было простаго заявленія причта, что у нихъ сгорѣли грамоты во время нашествія Поляковъ и Литовцевъ на Галичъ, хотя событіе это было недавно (лѣтъ 10), слѣдовательно должно быть у всѣхъ на памяти и всѣмъ хорошо извѣстно. Правительство, получивъ отъ протопопа съ братіею въ 1620 г. прошеніе о выдачѣ новой грамоты, вмѣсто сгорѣвшей, распорядилось изслѣдовать, была ли

(*) См. приложеніе V.

у нихъ жалованная грамота, выданная прежними Государями, и если была, то дѣйствительно ли сгорѣла въ приходъ Литовскихъ людей. И допросить объ этомъ предписано было не только жителей г. Галича, но всего Галичскаго уѣзда архимандритовъ, игуменовъ, монаховъ, поповъ и дьяконовъ, Галичскихъ посадскихъ людей и Галичскаго уѣзда дворянъ и дѣтей боярскихъ, прикащиковъ, старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ. Точно такое же производство было по прошенію протопопа съ братіею Кинешемскаго собора о выдачѣ имъ новой жалованной грамоты, вмѣсто прежней, которая въ 127 (1619) году „въ приходъ Литовскихъ людей у нихъ утерялась“. Назначено было слѣдствіе, при слѣдствіи допрошено 217 человѣкъ всякихъ обыскныхъ людей ([1]).

Хотя въ Макарьевской лѣтописи и нѣтъ прямыхъ и положительныхъ указаній о покушеніи Ляховъ на жизнь Михаила Ѳеодоровича во время пребыванія его въ селѣ Домнинѣ; но что жизнь его была въ постоянной опасности именно отъ Ляховъ, это выражено Макарьевскимъ лѣтописцемъ съ достаточною ясностію. Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 г. жилъ въ Домнинѣ, говоритъ онъ, „крыяся отъ безбожныхъ Ляховъ“ ([2]), а въ 1619 г. приходилъ въ Макарьевскій монастырь „*по своему обѣщанію*, молитися Господу Богу и пречистой Владычицѣ Богородицѣ и угоднику ихъ преподобному Макарію, за нѣкоторыя его, угодника Божія, чудеса и помощь, показанную ему, великому Государю, и пречестнымъ родителемъ его, Государскимъ, во время ихъ Государскихъ печалей, которыя имъ Государемъ были прежде нѣкоторыхъ лѣтъ до сего его Государева въ

([1]) См. Приложеніе VI.

([2]) Сказаніе 2-е въ прилож. № VII. См. также Костр. Губ. Вѣд. № 13 за 1882 годъ.

монастырь сей пришествія..., отъ которыхъ печалей и свободу молитвами преподобнаго отца Макарія онъ, великій Государь, и его царскіе родители получили“ (*).

Такимъ образомъ несомнѣнными данными доказывается: 1) что въ 1613 г. приходили въ Костромской и Галичскій уѣзды и были въ ближайшихъ окрестностяхъ Домнина, гдѣ жили тогда Михаилъ Ѳеодоровичъ съ Матерію своею, не простые „воришки“, къ которымъ будто бы присоединились и отсталые отъ своихъ отрядовъ Литовскіе люди, но именно Польскіе и Литовскіе люди; 2) что этотъ отрядъ Польскихъ и Литовскихъ людей приходилъ въ Костромской уѣздъ и розыскивалъ мѣстопребываніе Михаила Ѳеодоровича именно съ тою цѣлію, чтобы захватить или убить его, какъ нежеланнаго имъ Царя, избраннаго русскою землею на мѣсто отвергнутаго Владислава. Если не говорится объ этомъ въ грамотѣ 30 ноября 1619 г., то говорится въ другихъ документахъ, нами указанныхъ. Видѣть въ Польско-Литовскомъ набѣгѣ на Домнино какую-нибудь другую цѣль, кромѣ вышеозначенной, не позволяетъ поведеніе Поляковъ, какъ по отношенію къ „языкамъ“, которыхъ они хватали во множествѣ, такъ и по отношенію къ Сусанину, котораго вся вина противъ нихъ состояла, повидимому, только въ томъ, что онъ сбился съ дороги и вмѣсто Домнина отвелъ ихъ въ Исупово, но котораго Поляки подвергли злымъ пыткамъ и изрубили въ куски.

IV.

„Предположимъ“, говоритъ г. Костомаровъ, „что Сусанинъ, *по слѣпой преданности* къ своему боярину, не

(*) Костр. Губ. Вѣдом. за 1882 г. № 14; сказаніе 3-е въ прилож. № VII.

хотѣлъ сказать объ немъ ворамъ: *кто видѣлъ,* какъ его пытали *и за что* пытали? Если бы были при этомъ другіе, то и ихъ пытали бы, а если его одного, тогда одному Богу извѣстно, за что его мучили. Они допрашивали бы не одного, а 10, 20 такихъ Сусаниныхъ. Однимъ словомъ, здѣсь какая-то несообразность, что-то неясное, что-то неправдоподобное"!

Всѣ эти предположенія доказываютъ лишь то, что Н. И. Костомаровъ не имѣлъ подъ руками всѣхъ историческихъ данныхъ, касающихся Сусанинской исторіи.

Г. Костомаровъ предполагаетъ, что Сусанинъ не сказалъ Полякамъ, гдѣ скрывался Михаилъ Ѳеодоровичъ, *по слѣпой преданности къ своему боярину,* и такимъ образомъ косвенно установляетъ, будто къ концу февраля, или къ началу марта 1613 года, Сусанинъ не зналъ, что бояринъ его былъ уже въ то время избранъ Московскимъ Земскимъ Соборомъ на царство. Оказывается однако изъ несомнѣнныхъ источниковъ, что Сусанинъ въ то время зналъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на Царскій престолъ. Знать объ этомъ онъ могъ и отъ самой Маѳы Іоанновны и отъ другихъ. Маѳѣ Іоанновнѣ хорошо извѣстно было, что еще задолго до общей присяги Русскихъ Польскому королевичу Владиславу патріархъ Гермогенъ указывалъ на Михаила Ѳеодоровича, какъ на законнаго преемника Царя Ѳеодора Іоанновича, и что къ этому мнѣнію патріарха склонялся весь народъ. Противъ этого, полагаемъ, самъ г. Костомаровъ не будетъ спорить, такъ какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ современники не только русскіе, но и польскіе (*). Сомнѣваться въ этомъ невозможно и

(*) Жолкевскій. Записки о Моск. войнѣ. Спб. 1871, стр. 74—75.

потому, что дѣло избранія Царя на Всероссійскій престолъ началось и продолжалось гласно. Правительствующая Боярская Дума въ концѣ декабря 1612 года разослала по всѣмъ областямъ государства грамоты съ приглашеніемъ немедленно прислать въ Москву „выборныхъ изъ всѣхъ городовъ лучшихъ и разумныхъ постоятельныхъ людей для земскаго великаго совѣту и государскаго обиранія“ (т. е. выбора Государя) (1). Къ концу января 1613 года выборные отъ городовъ уже собрались въ Москвѣ и, послѣ трехдневнаго поста, Земскій Соборъ открылся (2). На этомъ Соборѣ были представители Костромской и Галичской областей, напр., отъ духовенства архимандритъ Ипат. монастыря Кириллъ I (3) и игуменъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря Арсеній (4), а отъ свѣтскихъ властей бояре. Въ началѣ февраля и на Соборѣ было уже указано на Михаила Ѳеодоровича, какъ на кандидата на Царскій престолъ, о чемъ чрезъ нарочныхъ снова отправлены изъ Москвы по провинціямъ грамоты съ приглашеніемъ выразить свое мнѣніе объ избраніи (5). И вотъ вслѣд-

---

(А. Барсуковъ. „Родъ Шереметевыхъ“, кн. 2-я 1882, гл. XII, стр. 198; гл. XIX, стр. 312). Аврамій Палицынъ. Сказанія объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря. Изд. 2. М. 1822.

(1) Дворцовые разряды. Т. I. Спб. 1850. Столб. 12. (А. Барсуковъ. „Родъ Шереметевыхъ“, кн. 2. 1882, гл. XVIII, стр. 307).

(2) Книга объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. М. 1856. Предисловіе, стр. III.

(3) Опис. Ипат. м—ря. 1832, стр. 68.

(4) Историч. извѣстія о Костр. Богоявлен. м—рѣ. Спб. 1837, стр. 11.

(5) Собраніе историч. извѣстій о Костромѣ. Васькова. М. 1792, стр. 51. Опис. Ипат. м—ря. Прот. Островскаго. Изд. 1870, стр. 24—25.

ствіе ли этого послѣдняго приглашенія, или по декабрьскому призыву Собора, только одинъ изъ Галичскихъ бояръ принесъ на Соборъ даже письменное мнѣніе о томъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ ближе всѣхъ, по родству, къ прежнимъ царямъ и потому долженъ быть избранъ на престолъ Царскій (*). Изъ всѣхъ этихъ данныхъ ясно, что и Марѳа Іоанновна и Иванъ Сусанинъ имѣли полную возможность получать самыя вѣрныя извѣстія о ходѣ занятій Земскаго Собора и сообщать эти свѣдѣнія другимъ. Къ этому присоединимъ еще одно весьма важное въ данномъ случаѣ извѣстіе, только въ 1882 году появившееся въ печати, извѣстіе о томъ, что *Марѳа Іоанновна,* живя въ своемъ родовомъ селѣ Домнинѣ послѣ освобожденія изъ польскаго плѣна въ Московскомъ Кремлѣ, *сносилась письмами* съ такими лицами, которыя управляли ходомъ соборныхъ преній о выборѣ Царя. Получивъ извѣстіе, что на Соборѣ вопросъ объ избраніи Царя рѣшается въ пользу ея сына, который составлялъ для нея единственное утѣшеніе въ горести и котораго она не промѣняла бы на всѣ блага міра, *Марѳа Іоанновна написала* къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву *рѣшительное письмо*, въ которомъ умоляла его употребить все свое вліяніе, чтобы отклонить избраніе ея сына, выставляя, что онъ слишкомъ молодъ и положительно не способенъ царствовать. Это *письмо, прочитанное на Соборѣ,* произвело сильное впечатлѣніе на выборныхъ, только не въ пользу Марѳы Іоанновны. Выборные стали просить Шереметева, чтобы онъ уговорилъ Марѳу Іоанновну довѣрить своего сына народу и отпустить его въ Москву. Шереметевъ

(*) Хрущевъ. „Ксенія Ивановна Романова". Др. и Нов. Россія. 1876. № 12, стр. 331, столб. 1.

съ своей стороны приглашалъ выборныхъ строже обдумать доводы, приводимые матерію избраннаго на царство; но выборные, выслушавъ это приглашеніе, единогласно сказали, что это дѣло угодно самому Богу и что Господь Богъ поможетъ своему избранному во всемъ, что будетъ не подъ силу его молодости. „Кончимъ рѣчи“, рѣшительно заключили выборные, „и признаемъ Царемъ Романова“ (1).

Принимая въ соображеніе, что еще задолго до открытія Земскаго Собора въ Москвѣ происходили частныя совѣщанія о томъ, кого избрать на Московскій престолъ, и что при этихъ совѣщаніяхъ *чаще всего произносилось имя Михаила Θеодоровича Романова*, какъ подобнаго послѣднему прирожденному Царю Θеодору Іоанновичу „тихимъ нравомъ, кротостію, смиреніемъ и благоувѣтливостію“ (2); принимая также во вниманіе, что къ 12 февраля Соборъ уже открылъ свои совѣщанія, что вѣсти изъ Москвы приходили въ Кострому вообще скоро, какъ писали Костромичи Вологжанамъ въ 1611 году (3), и потому извѣстіе объ избраніи Михаила Θеодоровича могло дойдти до Домнина не позднѣе 15—17 февраля,—нельзя не придти къ тому, совершенно правильному, заключенію, что во 2-й половинѣ февраля 1613 года Сусанинъ, какъ довѣренный Романовыхъ человѣкъ, сносившійся отъ имени своихъ бояръ

---

(1) А. Барсуковъ. „Родъ Шереметевыхъ“, кн. 2. Спб. 1882. Гл. XIX, стр. 316—318 (Страленбергъ. Das Nord und Ostliche Teil von Europa und Asia. Stokholm. 1730, стр. 206—207).

(2) Тамъ же, стр. 309—310 (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Т. V. Спб. 1851, стр. 64).

(3) „Къ намъ отъ Москвы вѣсти наблизкѣ“. (Опис. Ипат. м—ря. Прот. Островскаго 1870, стр. 19; Акты Арх. Эксп. Т. 2, стр. 303—304).

съ духовными и свѣтскими властями по важнѣйшимъ дѣламъ ихъ и, по всей вѣроятности, отвозившій къ боярину Шереметеву въ Москву вышеупомянутое письмо Маѳы Іоанновны, не могъ не узнать въ Москвѣ, даже лично отъ Шереметева услышать объ избраніи его боярина на Царскій престолъ. Если же на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что Сусанинъ не могъ не знать объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на престолъ Царскій, то отсюда прямо слѣдуетъ, что онъ *не по слѣпой преданности* къ своему боярину не указалъ Полякамъ, гдѣ въ то время скрывался Михаилъ Ѳеодоровичъ, *но по сознательной*, изстари присущей русскому человѣку, *преданности* Царю, законно избранному всею Русскою землею.

Изъ челобитной Ивана Лукоянова Сабинина 1731 г. видно, что когда Поляки, посланные для убійства Михаила Ѳеодоровича, розыскивали, гдѣ живетъ Царь, то хватали для этого „многихъ языковъ“, которые и сказали имъ, что Государь въ Домнинѣ, но не прямо сказали, а *съ пытки*. Это означаетъ, что въ Костромскомъ уѣздѣ и простой народъ зналъ уже въ то время, что Михаилъ Ѳеодоровичъ избранъ на Царскій престолъ, почему пришельцы не иначе могли развѣдать, гдѣ Царь живетъ, какъ посредствомъ пытокъ.

Относительно того, *кто видѣлъ*, какъ пытали и за что пытали Сусанина, утверждаемъ, что видѣли это жители села Исупова, куда Сусанинъ завелъ Поляковъ и Литовцевъ; могли это видѣть жители другихъ ближнихъ селеній, при вѣсти о появленіи враговъ сбѣжавшіеся въ Исупово для совокупной защиты. Смерть Сусанина послѣдовала не въ глухомъ лѣсу, какъ думали нѣкоторые писатели, но, по свидѣтельству Сидоровскаго бѣло-

пашца Ивана Лукоянова Сабинина и его Московскихъ родственниковъ, въ селѣ Исуповѣ, слѣдовательно въ населенномъ мѣстѣ, гдѣ могли поэтому найдтись невольные свидѣтели гибели Сусанина. Возможно, что и сами Поляки, чтобы показать Русскимъ, какъ они жестоко мстятъ тѣмъ, которые идутъ противъ нихъ, принудили нѣкоторыхъ Исуповскихъ жителей присутствовать при мученической казни Сусанина.

Какъ мучили Сусанина? Объ этомъ въ грамотѣ 1619 г. сказано только, что его *пытали великими, немърными пытками и замучили его до смерти.* Сто лѣтъ спустя, когда *преданіе было* еще *свѣжо*, именно въ 1723—1731 году, потомки Сусанина въ прошеніяхъ Конюшенному Приказу писали опредѣленно, что „прадѣда ихъ Ивана Сусанина за то, что онъ не сказалъ Полякамъ, гдѣ въ то время былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, Поляки пытали и, посадя на столбъ, изрубили на мелкія части“, а преданіе, сохранившееся въ Домнинѣ до нынѣ, говоритъ, что изъ спины Сусанина кроили ремни и проч. (1). И это мѣстное преданіе, согласное съ грамотою 1619 года, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Въ числѣ многихъ жестокостей, какія употребляли Поляки и Литовцы по отношенію къ Русскимъ, было и вырѣзаніе (кроеніе) ремней изъ Русскихъ спинъ (2). Извѣстно наконецъ, что даже въ 1862 и 63 годахъ Поляки употребляли этотъ способъ мести и наругательства надъ Русскими.

За что пытали Сусанина,—это ясно выражено въ гра-

---

(1) См. Русск. Арх. 1871 г. № 2 ст. прот. А. Домнинскаго «Правда о Сусанинѣ».

(2) См. «Русскіе святые преосвящ. Филарета» житіе пр. Діонисія, архимандр. Серг. Лавры, стр. 83. Палицынъ объ осадѣ, 217.

мотѣ 1619 года: „за то, что онъ, зная, гдѣ въ то время былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, не сказалъ Полякамъ, *гдѣ* онъ былъ“, другими словами: за то, что онъ помѣшалъ имъ исполнить данное имъ порученіе о поимкѣ и убіеніи Михаила Ѳеодоровича. Если бы Поляки имѣли при этомъ мирныя намѣренія, какъ склоненъ думать г. Костомаровъ, то не стали бы такъ безчеловѣчно мучить Сусанина. Они жаждали крови и, за укрытіемъ намѣченной жертвы, накинулись на того, кто ближайшимъ образомъ былъ укрывателемъ этой жертвы. Поляки пытали не одного Сусанина, но и „многихъ языковъ“ (10, 20, а можетъ быть и больше). Но разность между пытками „языковъ“ и Сусанина огромная: тогда какъ „языки“, подвергнутые пыткѣ, отъ дальнѣйшаго преслѣдованія освобождались, лишь только открывали Полякамъ, что Государь въ Домнинѣ, Сусанинъ долженъ былъ вынести не одну пытку, а это обстоятельство невольно наводитъ на мысль, что „языки“ открыли Полякамъ не только то, что Царь живетъ въ Домнинѣ, но и то, что *одинъ Сусанинъ зналъ*, гдѣ именно, хотя бы и въ Домнинѣ, скрывался Царь. Не этимъ ли объясняется, почему Поляки исключительно на одномъ Сусанинѣ испытывали „разныя немѣрныя пытки“? Пытками они надѣялись заставить Сусанина открыть имъ, гдѣ Царь. Убійство этого страдальца равносильно рѣшимости Поляковъ похоронить, вмѣстѣ съ Сусанинымъ, тайну, имъ сохраняемую, и можетъ быть объяснено только сильнымъ раздраженіемъ, послѣ открытія, что Михаилъ уже въ Ипатіевскомъ монастырѣ и слѣдовательно въ безопасномъ мѣстѣ.

V.

„Страданіе Сусанина“, утверждаетъ г. Костомаровъ, „есть происшествіе очень обыкновенное въ то время.

Тогда казаки таскались по деревнямъ и жгли и мучили крестьянъ. Вѣроятно, разбойники, напавшіе на Сусанина, были такого же рода воришки, и событіе, столь громко прославленное впослѣдствіи, было однимъ изъ многихъ въ томъ году. Чрезъ нѣсколько времени зять Сусанина воспользовался имъ и выпросилъ себѣ обѣльную грамоту. Онъ обратился къ мягкому сердцу старушки, а она попросила сына. Сынъ не отказалъ матери".

Страданіе Сусанина тогда можно было бы назвать обыкновеннымъ, когда не было бы доказано, что Поляки и Литовцы приходили въ Костромской уѣздъ съ политическою цѣлію. Но разъ это доказано, не представляется нужды приводить какія-нибудь новыя опроверженія противъ этого возраженія г. Костомарова. Что Сусанина замучили Польскіе и Литовскіе люди, а не казаки, это также не требуетъ доказательствъ послѣ того, что сказано выше о пребываніи Поляковъ и Литовцевъ въ 1613 г. въ Костромскомъ и Галичскомъ уѣздахъ и близъ самаго Домнина.

Что же касается предположенія относительно происхожденія царской грамоты 30 ноября 1619 г. на имя Богдана Сабинина, то въ немъ содержится крупная клевета на Михаила Ѳеодоровича и Марѳу Іоанновну, будто они могли вступить въ сдѣлку съ ловкимъ зятемъ Сусанина и, довѣряя единственно его показанію, выдали ему грамоту, въ которой, противъ собственнаго убѣжденія, рѣшились увѣковѣчить память въ родѣ Сусанина и во всемъ русскомъ народѣ о небываломъ подвигѣ Сусанина. Такая сдѣлка не можетъ быть приписана ни Михаилу Ѳеодоровичу, ни инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ, глубокое благочестіе которыхъ засвидѣтельствовано многими, современными имъ, письменными

и вещественными памятниками. Притомъ г. Костомаровъ, съ цѣлію придать своему толкованію означенной грамоты желаемый видъ, не безъ умысла, конечно, приводитъ только тѣ слова грамоты, которыя соотвѣтствуютъ его цѣли, и оставляетъ другія, которыя должны навести читателя на мысли, противоположныя поставленной имъ цѣли. Грамота начинается такъ: „....по нашему царскому милосердію и по совѣту и прошенію матери нашей“ и проч. (1). Ясно, что Михаилъ Ѳеодоровичъ выдалъ Сабинину обѣльную грамоту не по просьбѣ только матери своей, но и по совѣту ея и по своему царскому милосердію.

Грамота дана 30 ноября 1619 г., т. е. немедленно, или, по крайней мѣрѣ, вскорѣ по возвращеніи Михаила Ѳеодоровича и Марѳы Іоанновны изъ благочестиваго путешествія ихъ въ Кострому и Макарьевскій монастырь, куда они ѣздили „по особому обѣту“, для благодарнаго поклоненія Св. Угоднику и Чудотворцу Макарію за спасеніе и умиротвореніе отечества и церкви, за свое избраніе и за освобожденіе патріарха Филарета изъ плѣна. Путешествіе это, по замѣчанію Макарьевской лѣтописи, было „по воспріятіи Патріаршескаго престола отца его, святѣйшаго Филарета Никитича, премедля два мѣсяца не со многими деньми“, потому что, поясняетъ лѣтописецъ, „онъ, святѣйшій Филаретъ, патріархомъ поставленъ бысть въ лѣто 7127-е (1619), мѣсяца іунія въ 24 день“. На пути своемъ изъ Костромы въ Макарьевскій монастырь Михаилъ Ѳеодоровичъ и Марѳа Іоанновна заѣзжали въ село Домнино, гдѣ пробыли съ 17 по 20 сентября (2). Тамъ—въ Домнинѣ—и мать и сынъ не

(1) См. приложеніе VIII.

(2) Письма Русск. Государей, изд. Археограф. Ком., т. 1, стр. 36, письмо Михаила Ѳеодоровича къ Патріарху Филарету 27-е.

могли не вспомнить о тѣхъ опасностяхъ отъ Ляховъ, которыя вынуждали ихъ „крыяся“ (по выраженію Макарьевской лѣтописи) жить въ собственномъ своемъ помѣстьѣ; не могли не вспомнить о томъ, рѣшительномъ и открытомъ покушеніи Ляховъ на жизнь Михаила Ѳеодоровича въ этомъ мирномъ убѣжищѣ, отъ котораго (покушенія) онъ счастливо избавился по особенной милости Божіей и благодаря преданности Сусанина. Вспомнивъ же все это, они, по естественному чувству благодарности, излили царскую милость на потомковъ Сусанина, дочь и зять котораго были здѣсь—на лицо и, безъ сомнѣнія, имѣли случай представиться Государю и его Матери. При такихъ обстоятельствахъ дочери и зятю Сусанина не было надобности напоминать о заслугахъ своего отца. Здѣсь все говорило о службѣ и крови доблестнаго Сусанина. Мысль о дарованіи потомкамъ его особенной милости тѣмъ приличнѣе была царственнымъ путешественникамъ, что все ихъ настоящее путешествіе посвящено было дѣламъ сердечнымъ, дѣламъ благочестивой благотворительности и молитвамъ.

Въ грамотѣ Сабинину говорится, что она дана „по совѣту и прошенію матери нашей“, а не „по благословенію отца нашего святѣйшаго патріарха Филарета Никитича“, какъ принято было писать въ грамотахъ того времени. Не безъ цѣли, конечно, избрана такая форма. Михаилъ Ѳеодоровичъ упомянулъ имя своей матери именно потому, что она, вмѣстѣ съ нимъ, была дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ событіи и свидѣтельство ея, какъ царской матери, облеченной иноческимъ саномъ, имѣло въ данномъ случаѣ особенную силу и значеніе.

Грамота выдана не ранѣе 2-й половины 1619 г., т. е.

не прежде заключенія съ Польшею мира и возвращенія Филарета Никитича изъ плѣна и вообще умиротворенія Россіи, внутренняго и внѣшняго. Это сдѣлано, полагаемъ, по тѣмъ же причинамъ и соображеніямъ, по которымъ въ 1613 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ и Марѳа Іоанновна долго и настойчиво отрекались отъ принятія престола. У нихъ были и домашніе и внѣшніе враги. И тѣхъ и другихъ они боялись не столько за себя, сколько за Филарета Никитича, бывшаго въ плѣну. Поэтому, доколѣ не договорились съ Польшею о мирѣ, доколѣ не возвратился Филаретъ Никитичъ изъ плѣна и не улеглись внутренніе въ государствѣ мятежи и неурядицы, они не могли отдаться влеченіямъ своего сердца, не могли даже совершить путешествія къ Св. мѣстамъ. Въ грамотѣ надлежало упомянуть о злодѣйскомъ поступкѣ Поляковъ и Литовцевъ съ Сусанинымъ, или, что тоже, о покушеніи ихъ на жизнь Михаила Ѳеодоровича. Выдать такую грамоту Сабинину, до возвращенія Филарета изъ плѣна, значило бы огласить въ одномъ изъ государственныхъ актовъ злой умыселъ Поляковъ и Литовцевъ противъ Русскаго Царя, и чрезъ это раздражить ихъ и подвергнуть опасности жизнь Филарета, или отягчить участь его въ плѣну. Но лишь только Филаретъ Никитичъ прибылъ въ Россію и опасенія за его жизнь миновались, какъ Михаилъ Ѳеодоровичъ и Марѳа Іоанновна немедленно приступаютъ къ исполненію „благочестиваго обѣта“ и, по возвращеніи съ богомолья, выдаютъ Сабинину обѣльную грамоту. Здѣсь нельзя не видѣть внутренней связи между этими ихъ дѣйствіями. И этимъ удовлетворительно рѣшается вопросъ, почему обѣльная грамота выдана Сабинину не въ 1613, а въ 1619 году.

Если бы Михаилъ Ѳеодоровичъ выдалъ Богдану Сабинину грамоту 30 ноября 1619 года, единственно уступая просьбѣ своей матери, не будучи самъ убѣжденъ въ дѣйствительности дѣянія, за которое Сусанинъ мученически пострадалъ, то, по смерти матери своей, когда и Сабинина не было въ живыхъ, уже ничто не мѣшало бы Михаилу Ѳеодоровичу уничтожить привилегію, данную имъ Сабинину съ его потомствомъ. Притомъ и самое Домнино съ деревнями, къ нему принадлежавшими, по распоряженію Маѳы Іоанновны, отдано было ею въ Ново-Спасскій монастырь на поминъ души ея, и Спасскій архимандритъ, вступивъ во владѣніе этимъ имѣніемъ, половину земли д. Деревницъ, что отдана была. Сабинину съ потомствомъ, очернилъ, т. е. подвергъ обложенію разными податями и сборами, наравнѣ съ другою половиною этой деревни и съ прочими деревнями. Казалось бы, что обстоятельства такъ сложились, что Михаилъ Ѳеодоровичъ могъ, безъ всякихъ упрековъ своей совѣсти, отмѣнить привиллегію, на которую вдова Сабинина съ дѣтьми получила право на основаніи грамоты 30 ноября 1619 г. Но мы видимъ совсѣмъ не то. Послѣ того, какъ Маѳа Іоанновна, по предсмертному распоряженію своему, дер. Деревнищи, вмѣстѣ со всею Домнинскою вотчиною (*), отдала Ново-Спасскому монастырю на поминъ своей души, Михаилъ Ѳеодоровичъ, внимая справедливой жалобѣ вдовы Сабинина на Спасскаго архимандрита, что онъ привлекаетъ ее къ платежу разныхъ пошлинъ на монастырь, выдалъ

(*) Со включеніемъ села Домнина эта вотчина состояла изъ 50 поселковъ. См. истор. Рос. Іерарх., изд. 1810 г., ч. II, стр. 290—291. Но достойно замѣчанія, что въ этомъ изданіи въ спискѣ деревень, составлявшихъ Домнин. вотчину, не упомянуто деревни Деревнищъ.

Антонидѣ Сабининой съ ея дѣтьми въ 1633 году новую жалованную грамоту на новую землю, данную ей, взамѣнъ Деревнищенской земли, именно на пустошь Коробово, находившуюся въ Костромскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ дворцоваго же села Краснаго, въ приселкѣ Подольскомъ. И въ этой новой грамотѣ повторено какъ о пребываніи въ 1613 году Михаила Ѳеодоровича въ селѣ Домнинѣ, такъ и о приходѣ Польскихъ и Литовскихъ людей въ Костромской уѣздъ и о мученической кончинѣ отца Антониды Сабининой, крестьянина Ивана Сусанина (*). Мало этого. Спустя 11 лѣтъ послѣ выдачи этой второй грамоты, Михаиломъ Ѳеодоровичемъ выдана вдовѣ Сабининой такая привиллегія, какая едва ли была выдаваема когда-либо, раньше и позднѣе, частнымъ лицамъ: въ 1644 году ей выдана жалованная грамота, которою воспрещенъ въѣздъ въ дер. Коробово представителямъ мѣстныхъ административной и судебной властей и дер. Коробово передана въ вѣдомство дворцоваго суда и управленія.

VI.

„Ни въ русскихъ, ни въ иностранныхъ сочиненіяхъ того времени“, говоритъ г. Костомаровъ, „нѣтъ ни слова о спасеніи Сусанинымъ жизни Михаила Ѳеодоровича чрезъ пожертвованіе своею жизнію. Единственный источникъ, изъ котораго взятъ этотъ фактъ,—грамота, данная по совѣту и прошенію матери Царя Михаила 1619 года ноября 30 крестьянину Костромскаго уѣзда, села Домнина, Богдану Сабинину. До XIX в., сколько извѣстно, никто не думалъ видѣть въ Сусанинѣ спа-

(*) См. приложеніе № IX.

сителя царской особы и подвигъ его считать событіемъ исторической важности, выходящимъ изъ обычнаго уровня".

Не знаемъ, есть ли въ иностранныхъ сочиненіяхъ того времени сказанія объ этомъ происшествіи (*), но въ русскихъ несомнѣнно есть. Во время посѣщенія Императрицею Екатериною II города Костромы въ 1767 году, Костромской Архіерей, встрѣчая Государыню подъ стѣнами Ипатіевской обители, привѣтствовалъ ее рѣчью, въ которой кратко, но выразительно, изобразилъ подвигъ Сусанина и сдѣлалъ оцѣнку этого подвига. По словамъ Преосвященнаго Дамаскина (онъ былъ епископомъ Костромскимъ съ 1758 по 1769 годъ), одного изъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ своего времени, подвигъ Сусанина состоялъ въ томъ, что онъ „*утаилъ* Михаила Ѳеодоровича отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, искавшихъ его". „Это событіе", говоритъ далѣе Преосвященный въ своей рѣчи, а также принятіе Михаиломъ Ѳеодоровичемъ скипетра Россійскаго Государства въ стѣнахъ Ипатіевской обители, въ свое время „составляли предметъ радости для этой древней обители"; но „*радость эта съ плачемъ растворялась*,—ово тогдашняго ради смятенія и *мученія* оными людьми рѣченнаго *Сусанина*, вѣдавшаго гдѣ и не сказавшаго имъ про него

(*) Впрочемъ едва ли мы ошибемся много, если скажемъ, что и въ иностранныхъ сочиненіяхъ XVIII в. можно найти сказанія объ этомъ. При посѣщеніи Костромы и Ипатіевскаго монастыря Екатериною II были съ нею министры чуть не всей Европы. Быть не можетъ, чтобы они не обратили вниманія на чрезвычайное событіе—воцареніе Родоначальника Русскихъ Царей въ одномъ изъ провинціальныхъ монастырей, о чемъ говорили Императрицѣ въ своихъ рѣчахъ мѣстные Архіерей и Генералъ—Поручикъ Бибиковъ (Ист. Костромы,—кн. Козловскаго, примѣч. 103, стр. 174).

даже до смерти, ово ради матери, Государыни великія старицы, Маѳы Іоанновны, (плакавшей) о младомъ своемъ сынѣ, въ столь много-мятежное время всероссійское бремя на рамена свои воспріемлющемъ“(1). Въ сочиненіи Полковника Ив. Васькова „Собраніе историческихъ извѣстій, относящихся до Костромы“ (2), слѣдующими чертами изображенъ подвигъ Сусанина—„страдальца“: ....„села Домнина крестьянинъ Иванъ Сусанинъ въ 1613 г., во время впаденія въ Костромской уѣздъ *поискомъ противу особы Михаила Ѳеодоровича,* Поляками и Литовцами бывъ пойманъ, *разными истязанъ муками* и въ страданіи *умерщвленъ,* но твердый духъ его, зная о мѣстѣ пребыванія искомаго, *скрылъ* испытываемую ими *тайну и принесъ жизнь въ жертву для цѣлости особы, ко утвержденію государства сохраняемой*“... Такимъ образомъ Русскіе люди XVIII в. знали исторію Сусанина и подвигъ его считали событіемъ исторической важности, считали Сусанина мученикомъ, принесшимъ свою жизнь въ жертву за Царя, Спасителя вѣры и царства, и слѣдовательно г. Костомаровъ говоритъ неправду, когда утверждаетъ, что до XIX в. никто будто бы не думалъ видѣть въ Сусанинѣ спасителя Царской особы, и что будто бы въ русскихъ сочиненіяхъ того времени нѣтъ ни слова о спасеніи Сусанинымъ жизни Михаила Ѳеодоровича чрезъ пожертвованіе своею жизнію. Кромѣ того, изъ указанныхъ нами сочиненій XVIII в. открывается, что писателямъ этого вѣка *извѣстны* были *и другіе источники,* кромѣ грамоты 30 ноября 1619 г. Преосвященный Дамаскинъ гово-

---

(1) Взглядъ на исторію Костромы,—кн. Козловскаго, примѣч. 104, стр. 174—175.

(2) Москва, 1792 г., стр. 49.

ритъ въ своемъ привѣтствіи Императрицѣ, что Сусанинъ *утаилъ* отъ Польскихъ и Литовскихъ людей мѣстопребываніе Михаила Ѳеодоровича, а г. Васьковъ утверждаетъ, что Сусанинъ *скрылъ* отъ Поляковъ и Литовцевъ испытываемую ими *тайну*. Откуда они взяли эти выраженія? Въ Макарьевской лѣтописи, несомнѣнно принадлежащей къ XVII (и только частію къ XVIII) вѣку, употреблено выраженіе, тождественное съ выраженіями Преосвященнаго Дамаскина и Полковника Васькова, именно—въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, что Михаилъ Ѳеодоровичъ, по освобожденіи Москвы отъ Поляковъ, въ 1613 году уѣхалъ, вмѣстѣ съ своею матерію, въ вотчину свою—въ село Домнино, прибавлено, что онъ жилъ тамъ, „*крыяся*“ отъ Ляховъ (1). Князь Козловскій въ своей исторіи Костромы (2) говоритъ: „въ одной древней рукописи, находящейся у издателя „Отечественныхъ записокъ“ (П. П. Свиньина), которая получена имъ въ Костромѣ отъ Коллежскаго Совѣтника И. Н. Назорова, сказано, что Сусанинъ увезъ Михаила Ѳеодоровича въ свою деревню Деревнищи и тамъ *скрылъ* его въ ямѣ овина, за два дня передъ тѣмъ сгорѣвшаго, закидавъ обгорѣлыми бревнами“; а Протоіерей Діевъ въ статьѣ „Первыя два десятилѣтія XVII в. для Костромской стороны“ (3) утверждаетъ, что у него было два рукописныхъ сказанія о великомъ подвигѣ Сусанина, и изъ нихъ въ одномъ говорится, что Сусанинъ, свѣдавъ о приближеніи убійцъ, увезъ Михаила Ѳеодоровича изъ боярскаго дома его въ свою деревню и

---

(1) Костр. Губ. Вѣд. за 1882 г. № 13, ст. „Матеріалы для отечест. исторіи“. Сказаніе II. Въ прилож. къ сей книгѣ № VII § 2.

(2) Примѣч. 71, стр. 157.

(3) Костромскія Губ. Вѣд. 1854 г. № 47.

скрылъ тамъ Царя. Принимая въ соображеніе, что писатели XVIII вѣка, говоря о подвигѣ Сусанина, такъ именно и выражались, что Сусанинъ *утаилъ*, или *скрылъ*, Михаила Ѳеодоровича отъ Поляковъ, можно, кажется, положительно утверждать, что этимъ писателямъ извѣстны были, недошедшія до нашего времени, древнія рукописи, о которыхъ упоминаютъ кн. Козловскій и прот. Діевъ. Къ числу памятниковъ XVII вѣка слѣдуетъ отнести сказаніе и о томъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ, вскорѣ послѣ восшествія на престолъ, приказалъ тѣло Сусанина перевезти изъ Домнина въ Ипатіевскій монастырь и предать оное погребенію. О рукописи, въ которой было такое сказаніе, свидѣтельствуетъ кн. Козловскій (*), утверждая, что эта рукопись находилась у издателя „Отечественныхъ записокъ“ (г. Свиньина). Такое же сказаніе напечатано было въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и перепечатано въ Костромскія Губернскія Вѣдомости 1849 г. № 20.

Такимъ образомъ не писатели XIX в. выдумали подробности о подвигѣ Сусанина, но объ этомъ были извѣстны въ Костромскомъ краѣ рукописныя сказанія еще въ XVII в., а въ XVIII в. были уже и печатныя сочиненія, въ которыхъ Сусанинъ называется „мученикомъ“, положившимъ жизнь свою „за особу царскаго достоинства“.

VII.

Вообще въ исторіи о Сусанинѣ и его подвигѣ г. Костомаровъ болѣе требователенъ и менѣе справедливъ, чѣмъ въ другихъ историческихъ событіяхъ при совершенно аналогичныхъ условіяхъ. Въ доказательство этого при-

(*) Исторія Костромы, примѣч. 78, стр. 159.

ведемъ изъ историческихъ изслѣдованій г. Костомарова слѣдующія, особенно рѣзкія, мѣста: 1) Г. Костомаровъ благосклонно принялъ и помѣстилъ въ своей монографіи „Личности смутнаго времени“ (1) слѣдующее преданіе о смерти Сусанина, пересказанное ему г. Максимовымъ, урожденцемъ Костромской губерніи. „С. В. Максимовъ“, сказано у г. Костомарова, „слышалъ на своей родинѣ такое преданіе о Сусанинѣ, что злая судьба постигла его не въ Домнинѣ, а *гдѣ-то* на дорогѣ, по которой онъ шелъ въ гости къ своей дочери, выданной замужъ *куда-то* въ иную сторону. Поляки встрѣтили его, стали допрашивать и замучили“. Очевидно, что это преданіе не только не имѣетъ ни малѣйшаго согласія съ царскими грамотами, свидѣтельствующими о смерти Сусанина и о мѣстожительствѣ дочери его и ея мужа, но прямо противорѣчитъ этимъ историческимъ памятникамъ и сказанію ближайшихъ потомковъ Сусанина, которые въ началѣ XVIII вѣка описали трагическую кончину своего прадѣда и засвидѣтельствовали о совмѣстномъ жительствѣ его съ дочерію и зятемъ согласно царскимъ жалованнымъ грамотамъ (2). Не смотря на это, разсказъ г. Максимова помѣщенъ въ ученой статьѣ г. Костомарова, какъ оказывается по его же словамъ, по той единственной причинѣ, что преданіе, разсказанное г. Максимовымъ, согласно со взглядомъ самого г. Костомарова на Сусанинскую исторію. Записавъ это преданіе со словъ г. Максимова, г. Костомаровъ прямо высказалъ, что „это преданіе приблизительно согласуется съ тѣмъ предположеніемъ, которое было высказано имъ, Костомаро-

(1) „Вѣстн. Евр.“ 1871 г. іюнь.

(2) Костр. Губ. Вѣд. 1852 г. № 12. Въ приложеніи № IV.

вымъ, въ III т. сочиненія „Смутное Время“, именно что Сусанинъ могъ быть замученъ не вблизи Костромы, а гдѣ-нибудь поближе къ Волоку“.

Охотно принявъ преданіе о смерти Сусанина, несодержащее въ себѣ ничего основательнаго и опредѣленнаго, г. Костомаровъ не хотѣлъ повѣрить протоіерею Домнинскому, который, обладая всѣми качествами достовѣрнаго свидѣтеля, какъ доказано въ предисловіи къ ст. „Правда о Сусанинѣ“, имѣетъ то преимущество предъ г. Максимовымъ, что родился и до 70 лѣтъ безвыходно жилъ въ селѣ Домнинѣ и потому имѣлъ всякую возможность собрать и собралъ мѣстныя (домнинскія) преданія и *не отъ кого-нибудь* дошедшія до него, но отъ отца, дѣда, прадѣда и другихъ предковъ, изъ которыхъ одинъ былъ самовидцемъ домнинской катастрофы 1613 года, а другіе, его низходящіе, преемственно служили въ составѣ церковнаго причта *не гдѣ-нибудь*, но почти въ одномъ Домнинѣ (*).

Казалось бы, что домнинское преданіе, какъ подтверждаемое грамотами Царя Михаила Ѳеодоровича и другими памятниками, заслуживаетъ полной вѣры, и наоборотъ—слышанное г. Максимовымъ на его родинѣ, какъ совершенно голословное, не имѣетъ права на довѣріе. Но г. Костомаровъ предпочелъ послѣднее преданіе первому и такимъ образомъ допустилъ въ своемъ историческомъ изслѣдованіи нарушеніе того важнаго правила, которымъ требуется отъ писателя, при изслѣдованіи исторической правды, полное безпристрастіе, котораго въ данномъ случаѣ не оказалось.

Между тѣмъ для того, чтобы оцѣнить по достоин-

(*) Русск. Архив. 1871 г. № 2, стр. 012.

ству преданіе, сообщенное г. Максимовымъ, достаточно принять въ соображеніе слѣдующее обстоятельство. Костромская губернія обширна. Восточныя окраины ея (весь Ветлужскій уѣздъ и части Варнавинскаго и Кологривскаго уѣздовъ), мало населенныя (*) и отдаленныя отъ театра событій XVII вѣка, могли не участвовать въ этихъ событіяхъ и должны были получать свѣдѣнія съ театра событій, такъ сказать, изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. И если такія условія не благопріятствовали полученію въ надлежащемъ видѣ свѣдѣній о событіяхъ того времени вообще, то тѣмъ болѣе возможно, что свѣдѣнія о смерти Сусанина, не пользовавшагося при жизни извѣстностію, случившейся притомъ въ глухой мѣстности и при маломъ числѣ свидѣтелей, могли проникнуть въ эти окраины не своевременно и съ несомнѣнными признаками порчи.... И такъ какъ г. Максимовъ родился въ одномъ изъ означенныхъ уѣздовъ Костромской губерніи (въ Кологривскомъ), то нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ слышалъ на своей родинѣ вышеприведенное преданіе о смерти Сусанина; это тѣмъ болѣе возможно, что означенные уѣзды населены большею частію инородцами (черемисами), которые жили и продолжаютъ жить отдѣльною отъ своихъ сосѣдей жизнію: у нихъ доселѣ свои нравы и обычаи, особый языкъ и, можно сказать, особая религія, и едва ли въ то время могло быть у нихъ искреннее расположеніе къ православной Россіи, какъ

(*) Въ ст. протоіерея Діева „Первыя два десятилѣтія XVII в. для Костромской стороны“ о нынѣшнихъ уѣздахъ Костр. губ.: Макарьевскомъ, Ветлужскомъ, Варнавинскомъ и Кологривскомъ, замѣчено, что они были въ то время дикими пустынями (См. Костр. Губ. Вѣд. 1854 г. № 44 примѣч.).

къ своему отечеству. Во всѣхъ прочихъ городахъ и селеніяхъ, не столь отдаленныхъ отъ Костромы, живетъ одно преданіе о смерти Сусанина, что онъ недалеко отъ Домнина, въ селѣ Исуповѣ, сознательно и добровольно отдалъ Полякамъ и Литовцамъ „животъ свой за Царя, Спасителя Вѣры и Царства“. Это преданіе, какъ выраженіе общей народной вѣры въ государственную заслугу Сусанина, и благодарной памяти объ этой заслугѣ, начертано, для назиданія потомству, на памятникѣ Сусанина, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Николая Павловича, воздвигнутомъ въ Костромѣ въ 1851 г.

2) Но если г. Костомаровъ выказалъ пристрастіе къ живому свидѣтельству нѣкоторыхъ лицъ, современныхъ намъ, то съ неменьшимъ пристрастіемъ онъ относится и къ свидѣтельству лицъ, уже несуществующихъ, или къ историческимъ документамъ совершенно одинаковой достовѣрности. Въ монографіи „Иванъ Сусанинъ“ г. Костомаровъ былъ, можно сказать, безпощаденъ и къ писателямъ и къ источникамъ, которыми они пользовались,—ко всѣмъ подробностямъ и мелочамъ. Грамота, выданная Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Богдану Сабинину 30 ноября 1619 года, не подлежитъ сомнѣнію относительно ея подлинности. Такою признаетъ ее и г. Костомаровъ. Тѣмъ не менѣе онъ не вѣритъ въ ней ни одному слову. Какъ ни странно это, но г. Костомаровъ заподозрилъ въ достовѣрности все содержаніе этой грамоты: и приходъ польскихъ людей въ Костромской уѣздъ, и мученія Сусанина, и великость подвига, совершеннаго Сусанинымъ, и время выдачи грамоты, и лицъ, выдавшихъ грамоту,—однимъ словомъ—назвалъ всю Сусанинскую исторію *мивомъ, сказкою*... Между

тѣмъ онъ же оказалъ полное довѣріе другому совершенно такому же документу при изслѣдованіи историческаго событія позднѣйшаго времени. Мы разумѣемъ здѣсь статью г. Костомарова „Екатерина Алексѣевна, первая Русская Императрица“, напечатанную въ 1877 году въ журналѣ „Древняя и Новая Россія“. Въ этой статьѣ, обсуждая вопросъ объ участіи Екатерины Алексѣевны въ прутскомъ дѣлѣ, г. Костомаровъ такъ разсуждаетъ: „мы, съ своей стороны, не можемъ прибѣгать на счетъ этого ни къ какимъ предположеніямъ. Тѣмъ не менѣе *несомнѣнно*, что Екатерина умѣла въ эти минуты заявить себя и угодить Петру. Чрезъ много лѣтъ послѣ того, какъ Государь, уже принявшій титулъ Императора, вознамѣрился короновать свою супругу императорскою короною, въ указѣ объ этомъ онъ свидѣтельствовалъ о важныхъ услугахъ отечеству, оказанныхъ Екатериною въ 1711 году во время прутскаго дѣла. Намъ *остается неизвѣстнымъ*, какимъ именно въ прутскомъ дѣлѣ участіемъ пріобрѣла Екатерина такую славу, но *отвергать достовѣрность этого участія не имѣемъ права, послѣ того, какъ слышимъ о такомъ участіи отъ самого Петра*“ (1). Въ этой же статьѣ (2), говоря, что Екатерина, какъ женщина своего вѣка, по своему воспитанію не могла быть самобытною дѣятельницею, но только помощницею, г. Костомаровъ говоритъ: „Екатерина была для Петра достойною помощницею: *не знаемъ* собственно, какъ выразилось это помощничество, *но должны вѣрить потому, что намъ объ этомъ заявляетъ самъ Петръ*“. И такъ г. Костомаровъ свидѣтельству Императора Петра I о

---

(1) „Др. и Нов. Россія“ 1877 г. № 2, стр. 140, столб. 2.

(2) — — — — — — стр. 156, столб. 1.

заслугахъ Екатерины Алексѣевны въ прутскомъ дѣлѣ и о ея помощничествѣ своему супругу во всемъ вѣритъ, даже считаетъ себя обязаннымъ вѣрить, потому что здѣсь свидѣтельствуетъ самъ Петръ. Такъ какъ послѣднее изслѣдованіе г. Костомарова, въ которомъ онъ даетъ такую искреннюю вѣру указу Петра I, напечатано въ 1877 году, т. е. спустя почти 15 лѣтъ послѣ его монографіи о Сусанинѣ: то, на основаніи этого позднѣйшаго историческаго труда, въ которомъ г. Костомаровъ несомнѣнно даетъ полную вѣру царскимъ указамъ и грамотамъ, какъ безспорно хорошимъ историческимъ матеріаламъ, читатели имѣли бы право ожидать, что если не въ этой монографіи, то при первомъ удобномъ случаѣ г. Костомаровъ, въ интересахъ науки, возвратитъ свое довѣріе и грамотамъ Михаила Ѳеодоровича, жалованнымъ Богдану Сабинину, и вдовѣ его съ дѣтьми. Оказывается однако, что такое ожиданіе, при всей его естественности и законности, было бы преждевременно. Вопреки этого ожиданія и, по нашему мнѣнію, даже безъ особеннаго повода, въ той же статьѣ, въ которой считаетъ себя обязаннымъ вѣрить и приглашаетъ всѣхъ читателей вѣрить указу Петра о заслугахъ Екатерины въ прутскомъ дѣлѣ, хотя и самъ не знаетъ, какъ и въ чемъ выразились эти заслуги,— г. Костомаровъ повторяетъ, усвоенный имъ 15 лѣтъ тому назадъ, взглядъ на подвигъ Сусанина и называетъ сказаніе объ этомъ подвигѣ *сказкою*, хотя знаетъ, что свидѣтельствуетъ о подвигѣ Сусанина самъ Царь Михаилъ!... Что же это такое? Желаніе ли поставить на своемъ, вопреки указанію документовъ и не взирая на явное и рѣзкое разнорѣчіе въ оцѣнкѣ документовъ совершенно одинаковаго историческаго значенія? Увлеченіе ли какою-то, невѣдомою намъ, идеею, или слѣд-

ствіе какихъ другихъ причинъ? Эти вопросы предоставляемъ разрѣшить людямъ свѣдущимъ. Мы, съ своей стороны, только удивляемся и недоумѣваемъ! Впрочемъ между извѣстными намъ учеными работами г. Костомарова есть одна, которая можетъ хотя отчасти служить ключемъ къ разъясненію этого недоумѣнія; по этой статьѣ можно догадываться, что г. Костомаровъ прибѣгаетъ иногда къ пріему „отрицать установившіеся въ исторіи факты“, повидимому, только для того, чтобы вызвать появленіе въ печати такихъ историческихъ документовъ, которые мало или совсѣмъ не извѣстны. Въ 1877 году. г. Костомаровъ пресерьезно доказывалъ на страницахъ одного журнала (1), что „Петръ I-й не былъ повѣнчанъ по церковному чиноположенію съ Екатериною I и что нѣтъ никакихъ историческихъ актовъ о бракѣ ихъ, но что онъ просто самъ назвалъ ее супругою и приказалъ всѣмъ къ нему приближеннымъ называть ее тѣмъ же именемъ“. И вотъ ему немедленно указали на такіе документы о бракѣ Петра съ Екатериною, въ которыхъ очень подробно описано, въ какой церкви былъ бракъ, кто совершалъ этотъ бракъ и кто были свидѣтелями брака (2). Если такова была у г. Костомарова въ данномъ случаѣ цѣль, то она достигнута. Но желательны ли такіе пріемы въ ученыхъ работахъ вообще, это еще вопросъ. Можетъ такъ случиться. Кто прочиталъ категорическое сообщеніе г. Костомарова въ вышеприведенной статьѣ („Древн. и Нов. Россія“ 1877 г. № 3) о бракѣ Императора Петра I съ Екатериною Алексѣевною, но по какому-либо случаю не читалъ № 4 этого журнала, гдѣ приведено

---

(1) „Др. и Нов. Россія“ 1877 г. № 3.

(2) „Др. и Нов. Россія“ 1877 г. № 4.

не допускающее сомнѣнія опроверженіе противъ сообщенія г. Костомарова, тотъ невольно будетъ вмѣстѣ съ г. Костомаровымъ утверждать, что Петръ I не состоялъ въ законномъ бракѣ съ Екатериною. Такимъ образомъ ложная мысль, пущенная въ общество отъ имени лица, пользующагося заслуженною извѣстностью, облетитъ читающій міръ и получитъ, такъ сказать, прочную осѣдлость въ умахъ многихъ читателей и особенно довѣрчивыхъ слушателей. Трудно послѣ этого разубѣждать убѣжденныхъ. Подобнымъ образомъ и повторяемая г. Костомаровымъ десятки лѣтъ въ разныхъ ученыхъ работахъ его ложная мысль, что „Сусанинъ—миѳъ и исторія о его подвигѣ—сказка“, не можетъ быть не признана вредною для массы читателей, съ довѣріемъ относящихся къ авторитету представителей исторической науки. Притомъ въ изслѣдованіяхъ г. Костомарова о Сусанинѣ и его подвигѣ обнаруживается полная убѣжденность его въ томъ, что онъ самъ утверждаетъ, а не простой вызовъ на возраженія. Возраженій было много ему дѣлано съ 1862 года и возраженій очень сильныхъ; но этими возраженіями онъ не убѣдился и не дальше какъ въ 1877 году повторилъ въ вышеуказанномъ изслѣдованіи объ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, первой Русской Императрицѣ, что всѣ сказанія о подвигѣ Сусанина—историческая сказка.

VIII.

Неточное знаніе географическаго положенія с. Домнина и его окрестностей, о которыхъ упоминается въ царскихъ грамотахъ, указахъ, лѣтописяхъ и другихъ источникахъ, могло имѣть, и имѣло, значительное вліяніе на правильность свѣдѣній, сообщаемыхъ въ разска-

захъ о подвигѣ Сусанина, и производить путаницу въ понятіяхъ при изученіи источниковъ. Такъ, напр., г. Хрущевъ въ статьѣ „Ксенія Ивановна Романова“ (1) разсказываетъ о выбытіи Ксеніи Ивановны съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ изъ Москвы въ Костромскую сторону въ такихъ выраженіяхъ, что можно подумать, будто Домнино находится между Ярославлемъ и Костромой. „Изъ Ярославля“, говоритъ онъ, „Романовы двинулись въ Домнино; отсюда направились въ Кострому, гдѣ и нашли пріютъ въ Ипатіевской обители“ (2). Но село Домнино находится по *ту* сторону Костромы — въ 70 верст. далѣе отъ нея на сѣверъ и слѣдовательно, ѣдучи изъ Ярославля въ Домнино, если и возможно миновать Кострому, то подъ условіемъ нежеланія быть въ Костромѣ, а не потому, что Домнино, прежде Костромы, лежитъ на пути изъ Ярославля. Другой примѣръ. Въ превосходной исторической статьѣ, помѣщенной въ качествѣ введенія къ изданію Центральнаго Статистическаго Комитета „Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, Костромская губернія, т. XVIII (3)“, на стр. LXVII, въ разсказѣ о подвигѣ Сусанина, между прочимъ, утверждается, что дер. *Деревницы* (нынѣ Деревеньки), въ которой, по преданію, жили Сусанинъ съ дочерью и зятемъ Б. Сабининымъ, лежитъ отъ Домнина верстахъ въ 7-ми на сѣверо-востокъ. Здѣсь очевидная ошибка, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства, или знакомства издалека, съ географическимъ и топографическимъ положеніемъ края.

Близъ села *Молвитина* двѣ деревни извѣстны подъ на-

(1) XII кн. журн. „Древн. и Нов. Россія“ 1876 г.

(2) Тамъ же, стр. 330, столб. 2.

(3) Спб. 1877.

званіемъ „Деревеньки“ (по старинному Деревнищи): одна расположена по *сю* сторону Молвитина на проселочномъ трактѣ изъ этого села въ село Буяково—отъ Молвитина въ 2—2½ вер. и принадлежитъ къ Плѣшивцевскому сельскому обществу, Молвитинской волости, при рр. Шачѣ и Волженицѣ; другая—по *ту* сторону Молвитина на сѣверо-востокъ—состоитъ въ Спасскомъ сельскомъ обществѣ, Домнинской волости, при рѣчкахъ Павловкѣ и Корбѣ, на лѣвой сторонѣ торговаго тракта изъ Буя въ Кострому. Первая изъ этихъ деревень принадлежитъ къ приходу села Молвитина, послѣдняя къ приходу Спасъ-Хрипели. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Костромской губерніи (*),—первая значится подъ № 1.803, вторая подъ № 1.731. *Село Хрипели*, также какъ и *Домнино*, находится за Молвитинымъ (считая отъ Костромы къ Бую). Проѣхавъ поля села Молвитина и дер. *Вантина*, надобно спуститься въ долину р. Шачи, отсюда, переправившись чрезъ Шачу, нужно подняться въ гору до дер. *Шипилова* (по списку № 1.641). На этой горѣ, вправо отъ большой дороги, стоятъ села—*Хрипели* (№ 1.736) и *Домнино* (№ 2.041) и дер. *Деревеньки*. Относительное положеніе этихъ селеній слѣдующее: село *Хрипели* стоитъ почти рядомъ съ дер. *Шипиловымъ* (въ 1 вер.) и почти на самой большой дорогѣ—верстахъ въ 4—5 отъ *Молвитина* (по списку № 1.043). Отсюда въ разстояніи 2—3 верстъ восточнѣе расположено село *Домнино*, отъ Молвитина верстъ 7—8. Дер. Деревеньки въ 1½ верстахъ отъ большой дороги изъ Буя въ Кострому и въ полуверстѣ отъ дороги изъ Хрипелей въ Домнино; отъ Домнина она въ 2—3 верстахъ на сѣверъ и слѣдовательно отъ Мол-

(*) По изданію Центр. Стат. Комитет. 1877.

витина въ 8—10 верстахъ на сѣверъ же. Село *Исупово* стоитъ въ 7 верстахъ отъ *Домнина* на югъ, отъ *Молвитина* въ 10 верстахъ на сѣверо-востокъ (1). Мѣстомъ жительства Сусанина съ его семействомъ слѣдуетъ признавать (какъ здѣсь на мѣстѣ и признаютъ) ту дер. Деревеньки, которая, находясь въ 2—3 верстахъ отъ Домнина, изстари тянула къ Домнинской вотчинѣ (2) и нынѣ состоитъ въ Домнинской волости, а не ту, которая принадлежитъ къ приходу села Молвитина и удалена отъ Домнина верстъ на 10—12. Для болѣе нагляднаго ознакомленія съ географическимъ положеніемъ Домнина по отношенію къ Костромѣ и другимъ мѣстамъ, болѣе или менѣе отдаленнымъ, и для изученія топографіи собственно с. Домнина и его ближайшихъ окрестностей прилагаются двѣ карты (3). Съ помощію этихъ картъ весьма удобно не только прослѣдить тотъ путь, по которому Сусанинъ велъ Поляковъ отъ своей деревни до села Исупова, но и разрѣшить вопросъ о томъ, съ которой стороны Поляки подходили къ Домнину—съ стороны ли Молвитина, т. е. отъ Костромы, или со стороны Желѣзно-Боровскаго монастыря, т. е. оставивъ Кострому въ сторонѣ и слѣдуя напр. чрезъ Даниловъ и т. д. Этотъ вопросъ возникаетъ

---

(1) Показаніе разстояній между селами заимствовано изъ „Историко-стат. описанія соборовъ и церквей Костромской епархіи". Соч. прот. Бѣляева, изд. 1863 г.; а разстояніе деревень отъ приходовъ изъ списковъ, подаваемыхъ въ мѣстное епархіальное Управленіе.

(2) По плану генеральнаго межеванія эта деревня замежевана въ дачу села Домнина, причемъ показано въ ней дворовъ 6, душъ м. п. 12, ж. п. 10, отъ Буя въ $29^1/_2$ в. (по свѣд. мѣсти. Губернск. Чертежной.)

(3) См. №№ XII—XIII приложеній.

вслѣдствіе того, что о пребываніи въ то время Поляковъ собственно въ Костромѣ, или по близости ея, на мѣстѣ не сохранилось какихъ-либо памятниковъ, тогда какъ набѣгъ ихъ на Галичъ и уѣздъ его и раззореніе Желѣзно-Боровскаго монастыря не подлежатъ сомнѣнію. Поэтому мы думаемъ, что Поляки шли изъ Ярославскаго края къ Домнину не чрезъ Кострому, но чрезъ Данилову слободу (нынѣ городъ Даниловъ Яросл. губ.), на Геннадіевъ и Желѣзно-Боровскій монастыри. Это мнѣніе, имѣющее основаніе въ грамотѣ 8 Февраля 1614 г., подкрѣпляется топографическимъ положеніемъ Домнина. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы Поляки шли къ Домнину отъ Костромы и слѣдовательно чрезъ Молвитвино, то уже при самомъ спускѣ въ долину р. Шачи они не могли не замѣтить на противоположной горѣ селъ Хрипелей и Домнина, и, очевидно, могли попасть туда и безъ проводника. Идя же отъ Желѣзно-Боровскаго монастыря чрезъ село Головинское къ Домнину, Поляки, по случаю ровной, покрытой лѣсомъ, мѣстности, не могли видѣть цѣли своего путешествія, и вотъ почему имъ, между прочимъ, нужны были „языки“. По указаніямъ послѣднихъ Поляки, не доѣзжая до дер. Шипилова, свернули съ большой дороги влѣво и скоро вступили въ дер. Деревнищи, которая, какъ выше сказано, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ большой дороги. Здѣсь они захватили Сусанина, какъ жителя этой деревни и сельскаго старосту, и приказали ему вести ихъ въ Домнино. Сусанинъ, у котораго уже готовъ былъ планъ спасенія Царя, повелъ ихъ ложбиною рѣчки Корбы, начинающеюся непосредственно за деревнею, и, оставивъ въ правой сторонѣ за лѣсами Домнино, спустился въ долину р. Шачи до дер. *Перевозъ,* а далѣе пошелъ Исуповскимъ болотомъ, которое не вездѣ замерзаетъ, и довелъ ихъ до села

Ипупова, гдѣ объявилъ врагамъ, что Михаила Ѳеодоровича уже нѣтъ въ Домнинѣ—уѣхалъ въ Ипатіевскій монастырь.

Къ числу погрѣшностей противъ строгой исторической правды въ повѣствованіи о подвигѣ Сусанина слѣдуетъ отнести разнорѣчія, встрѣченныя нами у нѣкоторыхъ писателей при опредѣленіи времени, когда Сусанинъ могъ передать своему зятю Сабинину приказаніе, чтобы послѣдній шелъ въ Домнино съ вѣстями о набѣгѣ Поляковъ на ближайшія окрестности Домнина. Такъ, кн. Козловскій утверждаетъ (1), что Сусанинъ распорядился тайно послать своего зятя Сабинина къ Михаилу Ѳеодоровичу немедленно послѣ того, какъ былъ взятъ врагами, и сдѣлалъ это, притворясь, будто чего-то ищетъ; а протоіереи Діевъ (2) и Островскій (3) разсказываютъ, что Сабининъ получилъ приказаніе отъ своего тестя уже тогда, какъ отыскалъ его, по слѣдамъ, въ лѣсу между Поляками. Между тѣмъ въ указанной нами выше Макарьевской лѣтописи есть выраженіе, что Михаилъ Ѳеодоровичъ жилъ въ 1613 г. въ Костромской вотчинѣ, „крыяся“ отъ безбожныхъ Ляховъ, а въ рукахъ П. П. Свиньина была рукопись, въ которой значилось, что Сусанинъ „скрылъ“ Михаила отъ Ляховъ въ ямѣ Деревнищенскаго овина, за два дня передъ тѣмъ сгорѣвшаго, закидавъ яму обгорѣлыми бревнами. Но если Сусанинъ „скрылъ“ или „утаилъ“ Михаила Ѳеодоровича въ извѣстномъ ему мѣстѣ, а гдѣ именно, это была его *тайна*, за сокрытіе которой онъ пожертвовалъ своею жизнію, то этому мѣсту по всей

---

(1) Исторія Костромы, стр. 94—96.
(2) Описс. Ипатіевск. монаст. 1858 г., стр. 63—64.
(3) — — — 1870 г., — 25—27.

справедливости прилично названіе *тайникъ*, который могъ быть въ Домнинѣ, въ дер. Деревнищахъ, или въ другомъ мѣстѣ—это для насъ безразлично, и о существованіи котораго безъ сомнѣнія зналъ Сабининъ также, какъ и тесть его, а потому и не имѣлъ особой нужды въ приказѣ тестя—увѣдомить Михаила Ѳеодоровича о грозившей ему опасности. Это личное наше убѣжденіе подкрѣпляется статьею „Правда о Сусанинѣ“ протоіерея А. Домнинскаго (1), въ которой, между прочимъ, приведено сохранившееся въ Домнинѣ преданіе о существованіи тайниковъ не только въ боярскихъ хоромахъ и въ народныхъ службахъ въ Домнинѣ, но и въ овинѣ зятя Сусанина въ деревнѣ Деревнищахъ, при чемъ сказано, что Михаилъ Ѳеодоровичъ изъ Домнинскаго тайника, въ виду угрожавшей ему отъ Поляковъ опасности, переведенъ былъ зятемъ Сусанина въ тайникъ Деревнищенскій, гдѣ и скрывался до ухода враговъ (2). Извѣстно, что обычай строить тайники былъ очень распространенъ въ Россіи въ XVI—XVII в. Русскій народъ, натерпѣвшійся отъ татарскихъ набѣговъ и наученный опытомъ, усвоилъ привычку строить тайники и строилъ ихъ въ городахъ и крѣпостяхъ, гдѣ всегда бывали особыя башни, извѣстныя въ лѣтописяхъ и актахъ подъ названіемъ тайницкихъ, или тайниковыхъ, напр. въ Московскомъ Кремлѣ, въ Костромскомъ и Галичскомъ Кремляхъ, и, безъ сомнѣнія, во всѣхъ городахъ того времени, обнесенныхъ насыпными валами и тыномъ съ башнями, а такихъ городовъ въ

(1) „Русск. Арх.“ февраль 1871 г.

(2) И въ устномъ преданіи сохранилась память о такомъ именно способѣ сокрытія Михаила Ѳеодоровича отъ Поляковъ. Автору настоящаго изслѣдованія сообщилъ объ этомъ священникъ одного сосѣдняго съ Домнинымъ села.

одномъ Костромскомъ краѣ было 13 (Памятн. кн. Костр. губ. 1862 г., стр. 234, 301, 316, 320—21, 334, 345). Были тайники и въ монастыряхъ и церквахъ (напр. въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1864 г. открытъ былъ тайникъ, очень хорошо сохранившійся) (1), также и въ частныхъ домахъ и дворахъ и особенно помѣщичьихъ. Въ тайники складывали цѣнное имущество, какъ общественное, такъ и частное, и, въ случаѣ нужды, сами жители укрывались въ нихъ, или уходили чрезъ нихъ въ безопасныя мѣста. Ко времени Польскихъ набѣговъ на Россію, предки наши были уже столько опытны въ строеніи различнаго рода тайниковъ, что иногда, въ виду непріятеля, безслѣдно уходили тайными путями въ безопасныя мѣста, и нерѣдко Ляхи, сдѣлавъ нападеніе на какой-либо монастырь, или селеніе, не находили тамъ ни людей, ни имущества (2).

Изъ сказаннаго очевидно: 1) Маѳа Іоанновна и Михаилъ Ѳеодоровичъ, по освобожденіи отъ Польскаго плѣна въ Московскомъ Кремлѣ, что̀ совершилось въ въ 22-й день Сентября 1612 года, немедленно отправились въ свою Домнинскую вотчину (а не въ Костому собственно) (3); 2) въ 1613 году Поляки и Литовцы были въ Костромской сторонѣ, а именно: въ Галичскомъ и Костромскомъ уѣздахъ. Между прочими мѣстами Галичскаго уѣзда они были въ Желѣзно-Боровскомъ монастырѣ, который отъ села Домнина, состоявшаго тогда въ Костромскомъ уѣздѣ, находится не даль-

---

(1) Костромскія Губернскія Вѣдомости 1864 г.

(2) Соч. Филарета, архіеп. Черниг., „Русскіе Святые“, житіе преп. Ферапонта, изд. 1863 г. м. май, стр. 65—66.

(3) А. Барсуковъ. „Родъ Шереметевыхъ“ 1882 г., кн. 2, гл. XVIII, стр. 296—297.

ше 20—15 верстъ. Въ Костромскомъ уѣздѣ Поляки, успѣвшіе уже по дорогѣ выпытать у „языковъ“, что Михаилъ Ѳеодоровичъ живетъ въ Домнинѣ, розыскивали дорогу къ этому селу и подходили уже къ нему на близкое разстояніе: были въ дер. Деревницы, гдѣ жилъ Сусанинъ, въ 2—2$^1/_2$ в. отъ Домнина, но Сусанинымъ были отведены въ противоположную отъ Домнина сторону; 3) Сусанина замучили *именно* Польскіе и Литовскіе люди, а не казаки. И грамота, данная Сабинину, и грамоты, пожалованныя вдовѣ его, и всѣ другіе источники, приведенные нами выше, не оставляютъ въ этомъ сомнѣнія; 4) Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію своею прибыли на жительство въ Ипатіевскій монастырь, какъ въ безопасное мѣсто, послѣ уже покушенія Поляковъ на жизнь Михаила въ Домнинѣ, что могло быть за нѣсколько лишь дней до прибытія Московскаго посольства съ избирательною грамотою; 5) Поляки и Литовцы, замышлявшіе убить Михаила Ѳеодоровича задолго до его избранія, когда Москва уже присягнула Владиславу и была занята ими, тѣмъ болѣе имѣли причинъ искать смерти Михаила Ѳеодоровича въ 1613 г. послѣ того, какъ русскіе патріоты, отвергнувъ Владислава и получивъ разрѣшеніе отъ данной ему присяги, изгнали Поляковъ изъ Москвы и на Земскомъ Соборѣ единогласно избрали на Царство Михаила Ѳеодоровича; 6) Сусанинъ послѣ пытокъ и страданій, которымъ былъ подвергнутъ еще во время умышленнаго блужданія съ Поляками и Литовцами по лѣсамъ и болотамъ въ окрестностяхъ Домнина, былъ пытанъ разными немѣрными пытками и наконецъ изрубленъ въ мелкіе куски въ селѣ Исуповѣ, куда отвелъ Поляковъ, и слѣдовательно не въ глухомъ лѣсу, но въ мѣстѣ болѣе или менѣе населенномъ; 7) страданіе Су-

санина не было обыкновеннымъ происшествіемъ того времени. Сусанинъ безчеловѣчно мученъ и наконецъ изрубленъ за то, что зналъ, гдѣ въ то время былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, уже избранный русскимъ народомъ въ Цари, но не сказалъ объ этомъ Полякамъ, т. е. лишилъ ихъ возможности исполнить порученное имъ злое дѣло—убить или захватить новоизбраннаго Царя. Значитъ страданіе Сусанина было страданіемъ за дѣло общегосударственное и слѣд. выходило изъ ряда обыкновенныхъ происшествій. Поэтому въ мученическомъ подвигѣ Сусанина рядъ Царей и Императоровъ русскихъ, и вслѣдъ за ними или одновременно съ ними и церковные пастыри и свѣтскіе писатели, частныя лица и правительственныя учрежденія, въ теченіи $2^1/_2$ вѣковъ, признавали и твердую вѣру Христіанина, и вѣрность подданнаго и святость принципа, во имя котораго онъ мужественно вытерпѣлъ многія и разнообразныя мученія и смерть (*).

Повергая на судъ общественнаго мнѣнія результаты, необходимо вытекающіе изъ разобранныхъ нами источниковъ, на которыхъ основывается исторія о великомъ подвигѣ Сусанина, позволяемъ себѣ надѣяться, что люди

(*) См. 1) жалованныя Екатериною II потомкамъ Сусанина 8-го декабря 1767 г. и Николаемъ I-мъ 14 марта 1837 г. (въ прилож. №№ XI и XII) грамоты. Ср. съ выдержками изъ сочиненій писателей XVIII вѣка, помѣщенными въ § VI настоящаго изслѣдованія. См. 2) въ ст. г. Вешнякова о Коробовскихъ бѣлопашцахъ (напеч. въ журн. Мин. Госуд. Имущ. за май и іюнь 1859 г.), мнѣніе Высочайше учрежденнаго особаго Комитета изъ Министровъ Двора, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, о *заслугѣ* Сусанина, которая признана ими *великою* и важнѣйшею изъ заслугъ, оказанныхъ другими, обѣленными около того же времени вотчинниками и крестьянами.

свѣдующіе съумѣютъ лучше нашего воспользоваться тѣми памятниками древности, которые приведены въ нашемъ трудѣ, несомнѣнно внесутъ значительную струю свѣта въ существующія сказанія о подвигѣ Сусанина и извлекутъ эту величавую личность изъ миѳическаго мрака, которымъ окружили ее въ послѣднее время нѣкоторые писатели. Во всякомъ же случаѣ мы крѣпко увѣрены, что тотъ суровый приговоръ, которымъ г. Костомаровъ осудилъ сказанія о славномъ подвигѣ Сусанина на изгнаніе изъ отечественной исторіи (*), не будетъ приведенъ въ исполненіе, и память о вѣрномъ и доблестномъ слугѣ Царя и Отечества будетъ жить въ потомствѣ на прочныхъ основаніяхъ, будетъ украшать одну изъ страницъ Русской исторіи смутнаго времени и способствовать подъему народнаго духа въ тяжкія годины испытанія, каковы 1612 и 1812 годы, до готовности положить свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество!

(*) См. „Личности смутнаго времени“ (Вѣстникъ Европы 1871 г. іюнь).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Божиею милостию мы великій Государь Царь і великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа руссіи самодержецъ пожаловали есмя *рожественого монастыря Іванна Предтечи и Преподобнаго чюдотворца Іякова что въ Галицкомъ уѣзде на желѣзномъ Борку* Ігумена Иосиѳа збратьею іли хто по немъ втомъ монастырѣ иныи ігуменъ и братья будутъ что били они намъ челомъ, а сказали была де у нихъ в монастырѣ жалованная грамота блаженныя памяти прежнихъ Государей Царей Царя і великаго Князя Івана Васильевича всеа руссіи и великаго Государя Царя і великаго Князя Федора Івановича всеа руссіи и Царя Бориса. *И тоѣ де у нихъ жалованную грамоту взяли литовские люди, какъ приходили в Галицкой уѣздъ войною в прошломъ во 121 году* да положили передъ нами спрежніе с жалованные Царя Борисовы грамоты списокъ і намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ стого списка дати нашу Царскую жалованную новую грамоту. И мы великій Государь Царь и великій Князь Михайло Федоровичь всеа руссіи рожественного монастыря Иванна Предтечи і преподобнаго чюдотворца Иякова что в Галицкомъ уѣзде на желѣзномъ Борку Игумена Іосиѳа збратіею или хто по немъ в томъ монастырѣ іныи ігуменъ и братья будутъ пожаловали велѣли имъ стого списка дати нашу Царскую жалованную новую грамоту на наше Царское имя а вписке спрежней зжалованные грамоты какой они передъ нами положили написано что ихъ старая вотчина в Галицкомъ уѣзде селцо Царево здеревнями да въ Корезе селцо контѣевское да селцо Яковлевское да селцо Глѣбовское здеревнями і всего в тѣхъ селцахъ і в деревняхъ сошного писма двѣ сохи да ихъ же новые вотчины в Костромскомъ уѣзде в луговой половине по данной Русина да Федора Осиповыхъ дѣтей Яковлева деревня

Левино деревня Денисово, поповская тожь, деревня что былъ починокъ Родионцово Марѳино тожь пустошь что была деревня Рыжикова да по данной Неустроя да пятаго Игнатьевыхъ дѣтей Никанова 80 году пустошь что была деревня Собакино пустошь что была деревня Ѳролцово пустошь что была деревня избиково да по данной Ѳедора да Ивана Кузьминыхъ дѣтей Ѳоѳанова 81 году пустошь что былъ починокъ Усольцовъ да по данной пятого Игнатьева сына Рубцова 84 году деревня Зайцево деревня Терехово пустошь что была деревня Демьяново пустошь что была деревня концыно да по данной Дарьи Григорьевы жены Ѳедорова да Ивана да Якова Кудашевыхъ детей Григорьева 85 году да подуховной Ѳалелѣя а прозвище русина Яковлева 85 году половина пустоши денисовы і всего шесть деревень да семь пустошей а по выписи скнигъ писма и меры князя Ѳедора Кривоборскаго да Артемія Колтовскаго стоварищи 105 году втехъ деревняхъ и впустошахъ сошного писма вжившемъ пол пол чети сохи а в пусте пол пол чети п пол пол пол трети и пол пол пол чети сохи и кто у нихъ втехъ селцехъ и в деревняхъ учнетъ жити людей і крестьянъ и наши костромские и галицкие наместницы и ихъ тіуны і волостели желѣзнаго Борку и корежские техъ ихъ людей і крестьянъ не судятъ ни в чемъ опричь душегубства и разбоя И татьбы с поличнымъ и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ ни въ сылаютъ книмъ ниночто а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ монастырскій Игуменъ Иосиѳъ збратьею самъ во всемъ или кому прикажетъ а случится судъ смесной темъ ихъ людемъ и крестьяномъ згородовыми или становыми или с волостными людми и наши Костромские и Галицкие намесницы і волостели желѣзнаго Борку и корежскіе и ихъ тіуны судятъ и игуменъ збратьею или ихъ прикащикъ сними жь судитъ а правли будетъ или виноватъ городцкой человѣкъ или становой или волостной и онъ вправде и в винѣ намѣснику или волостелю а правъ будетъ или виноватъ монастырскій человѣкъ или крестьянинъ і они вправде и в винѣ Ігумену збратьею а кому будетъ чего искати на игумене Іосиѳе збратьею или на ихъ прикащикехъ или на крестьянехъ или на комъ чего искати Игумену Іосиѳу збратьею или ихъ прикащику или іхъ крестьянину и мы учинили имъ в году два срока в зимѣ в той же день по крещенье Христовѣ а въ лѣте Петровъ день а судитъ ихъ нашъ бояринъ болшого дворца а хто на нихъ срокъ

накинетъ сильно мимо сеѣ нашие жалованные грамоты и мы ктому сроку имъ ѣздить не велѣли а кто на нихъ потѣмъ срокомъ дастъ безсудную и та безсудная не вбезсудную. также есми игумена Иосиѳа збратьею пожаловали учинится у нихъ въ ихъ монастырскихъ деревняхъ душегубство безхитрости кого громъ убьетъ или съ древа убьется или древо убьетъ или звѣрь съѣстъ или згоритъ или утонетъ или инымъ которымъ дѣломъ нибуди смерть учинится безхитрости і намѣсникомъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ. также есмя Игумена Іосиѳа збратьею пожаловали въ ихъ вотчинѣ в Костромскомъ и Галицкомъ уѣзде три приходы Михайло Архангелъ в селе в Контѣеве да храмъ покровъ Пречистые Богородицы на удгоде да храмъ Воскресенье Христово на Лушку и хто у техъ приходовъ учнутъ служити в техъ храмѣхъ священницы и онѣ патріарши дани і венешныхъ пошлинъ в патріаршу казну не даютъ а даютъ въ монастырь Игумену Іосифу збратьею. также есмя Игумена Иосиѳа збратьею пожаловали учнутъ ихъ слуги и крестьяне какими товары торговати по городомъ и по торшкомъ и онѣ купятъ и продаютъ безпошлинно и мытовъ і перевозовъ и мостового не даютъ; также есмя игумена Осиѳа збратьею пожаловали что в Галицкомъ уѣзде были за ними воброке наволокъ прозвище Княжъ да свято озеро а давали де они оброку в нашу казну на малую конюшню снаволока по рублю пошгинадцати алътынъ по четыре денги а свята озерка срыбные ловли по десяти алтынъ на годъ и мы тотъ наволокъ и озерко въ ихъ рожественной монастырь и преподобнаго чюдотворца Иякова дали на милостыню и стого наволока и созерка оброковъ и іныхъ никакихъ нашихъ доходовъ имати не велели и имъ тѣмъ наволокомъ прозвище Княжимъ і свято озеромъ владеть по сей нашей жалованной грамоте. Также есмя Ігумена Іосиѳа збратьею пожаловали что ихъ монастырскій дворъ на Костромѣ в нутри городе да в Буе городе два двора: одинъ на посаде а другой внутри города да в Галиче на посаде дворъ и хто у нихъ в тѣхъ дворехъ учнутъ жити дворниковъ и наши наместницы Костромские и Галицкие і ихъ тиуны техъ ихъ дворниковъ не судятъ ни в чемъ опричь душегубства и разбоя и татьбы сполничнымъ а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ дворниковъ Игуменъ Иосиѳъ збратьею самъ во всемъ или кому прикажетъ и ково пожалуемъ велимъ дати награмотчики грамоту. а наспю нашу жалованную грамоту грамоты нѣтъ. дана

сия наша царская жалованная грамота на Москвѣ; лѣта 7122 февраля въ 8-й день. На подлинной грамоте печать восковая красная;

На затыли пишетъ тако:

Царь і великій Князь Михайло Федоровичь всея руссіи самодержецъ.

Лѣта 7131 августа въ 31 день мыжь великій Государь Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа руссіи самодержецъ и отецъ нашъ Государевъ и великій Государь святѣйшій патриархъ Ѳеларетъ Никитичъ Московскіи и всеа руссіи сеѣ жалованные грамоты слушавъ указали по нашему Государскому указу и по уложению переписати вновь а сю нашу жалованную грамоту указали подписав на своежь Государское имя отдати рожественного монастыря что въ Галицкомъ уѣзде на желѣзномъ Борку игумену Іосифу збратьею впредь для спору вотчинныхъ земель і всякихъ для крѣпостей, а о всемъ указали ходити потому какъ в нашей в новой Государской жалованной грамоте нынешняго 131 году написано а подписалъ Государевъ Царевъ і великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа руссіи

Диакъ Прокоѳей Пахиревъ,

Диакъ Иванъ Болотниковъ;

Справилъ спрежние зжалованные грамоты спискомъ подъячей Івашко Дѣ тков (неразобрано).

Подписка судиславской межевой канцелярiи межевщиковъ.

1759 году марта 19 дня сия жалованная грамота городовъ Судиславля и Буя при межевомъ правленiи вотчины рожества Іоанна Предтечи и преподобнаго чюдотворца Иакова желѣзноборовскаго монастыря подмонастырской слоботки повереннымъ служителемъ Григорьемъ Васильевымъ явлена и по принятiи съ нее копiи і по свидѣтельствованiи сподлинною отдана ему Васильеву обратно сроспискою;

Внебытность межевщика въ должности геодезiи подпорутчикъ Грпгорій Подлеской, копеистъ Александръ Наумовъ.

Копія.

№ II.

Божие и пречистые Богородицы Донскаго монастыря и нашея любве архимандрита Антонія збратьею вотчиннаго нашего желѣзноборскаго монастыря строителю нашему монаху Ѳиларету збратьею буди миръ и благословеніе.

Впрошломъ 1700 году декабря въ день писали мы ктебѣ чтоб собрать скрестьянъ сенные деньги на два года і тотчасъ бы прислалъ вмѣстѣ стѣми деньгами которые ты взялъ у бывшаго намѣстника Зоровавеля и какъ ктебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ по прежнему и по сему нашему указомъ вышеписанные деньги прислалъ немотчавъ. Да вѣдомо тебѣ буди крестьянца наши особые вдеревнѣ болохонке живутъ своими дворами которыхъ мы выменили в донской монастырь у Михаила Свиньина а указали мы имъ на оброкѣ жити какъ они оброкъ давали прежнему помѣщику а кжелѣзноборскимъ крестьяномъ ихъ причитать и сними работать и подати платить мы имъ не велѣли и о томъ кпрежнимъ намѣстникомъ Кливерію и къ Иосифу и кзоровавелю от насъ указы посыланы и они крестьяне той деревни болохонке намъ оброку не платили стого числа какъ за насъ достались невѣдомо для чего и мы за нихъ крестьянъ Государю на подати корабельные и солдацкіе деньги платили и тебѣ тѣхъ болохонскихъ крестьянъ велѣть призвать ксебѣ и оброчные съ нихъ деньги и Государские снихъ взять и стѣми денгами выслать кнамъ котораго одного а будетъ они крестьяне нынѣ кнамъ соброчными денгами не будутъ и мы ихъ велимъ перевести вподмосковные свои монастырскпе вотчины безовсякие поноровки. *Да прислать бы тебѣ кнамъ в монастырь жалованные монастырские грамоты великихъ князей и Государские для того, что спрашиваютъ со всѣхъ монастырей встрелецкой приказъ куложенью безсрочно.* Писано вдонскомъ монастырѣ лѣта 1701 году генваря въ день.

На оборотѣ грамоты слѣдующая надпись: 1701 г. генваря въ 18 день подалъ сію грамоту донскіе отчины крестьянинъ Лукашка Тимофѣевъ.

(Изъ бумагъ желѣзноборовскаго монастыря).

Копія.

№ III.

Божіею милостію се азъ смиренный Θиларетъ патриархъ Московскій і всеа руссіи билъ намъ челомъ *Соли галицкіе спосаду воскресенскаго монастыря Игуменъ Антоней а сказалъ въ прошломъ де во 121 году іюня въ 15 день Литовские люди и рускіе воры выжгли в томъ монастырь храмъ воскресенье Христово да у того жъ храма три предѣла были.* Предѣлъ происхоженье честнаго креста да другой предѣлъ Петра и Павла верховныхъ апостолъ. да третей предѣлъ святаго пророка Ильи и намъ бы его игумена Антонья пожаловать благословить ево на томъ старомъ церковномъ мѣсте воздвигнуть новой храмъ во имя воскресенье Христово. Да в предѣле жь происхожение честнаго креста. Да Петра и Павла Верховныхъ апостолъ. Да святаго Пророка Ильи. И на тотъ бы храмъ и на предѣлы велѣть анти... (1) сы дать. И будетъ такъ какъ намъ игуменъ Антоней билъ челомъ. И азъ смиренный Филаретъ патріархъ Московскій і всеа руссіи Соли галицкие воскресенскаго монастыря Игумена Антонья пожаловалъ благословилъ Соли галицкие на посаде в томъ воскресенскомъ монастырѣ На старомъ церковномъ мѣстѣ воздвигнуть новый храмъ во имя воскресенье Христово. Да в предѣлехъ происхоженье честнаго креста. Да Петра и Павла верховныхъ апостолъ. Да святаго пророка Ильи. И на тѣ престолы велѣлъ антиминсы дать И освящати тотъ храмъ игумену Антонью да игумену Иакиму. Да попу Івану Да дьякону Василью По правиламъ святыхъ апостолъ И святыхъ отецъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7127 іюля въ 1 день.

(Копія доставлена протоіереемъ Солигаличскаго собора М. Голубевымъ).

№ IV. (2)

Указъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІИСКОЙ исконюшеннаго Приказу Костромскаго

---

(1) Здѣсь на подлинной грамотѣ, по ея ветхости, не достаетъ 3-хъ буквъ.

(2) См. № 12 Костр. Губ. Вѣд. 1852 г.

уѣзду в село Сидоровское Футеръ Маршалу Парфену Полянскому прешедшаго Θевраля 1 дня сего 731 году в конюшенномъ приказѣ Костромскаго уѣзду села Краснаго деревни Коробова бѣлопашенецъ Иванъ Лукояновъ сынъ Сабининъ прошеніемъ показалъ в прошломъ во 121 году приходилъ из Москвы из осадъ на Кострому блаженныя и вѣчныя достойныя памяти великій Государь Царь и великій князь Михайло Θеодоровичь, сматерью своею с великою государынею инокинею Марфою Ивановною и были в Костромскомъ уѣздѣ в дворцовомъ селѣ Домнинѣ в которую бытность ихъ Величествъ в селѣ Домнинѣ приходили Польскія и Литовскія люди поимавъ многихъ языковъ пытали и распрашивали про него великаго Государя, которые языки сказали имъ, что великій Государь имѣетца въ ономъ селѣ Домнинѣ и вто время прадедъ ево онаго села Домнина крестьянинъ Иванъ Сусанинъ взятъ оными Польскими людьми а деда ихъ Богдана Сабинина а своего зятя оной Сусанинъ отпустилъ в село Домнино свесью к велпкому Государю чтобы великій Государь шелъ на Кострому въ Ипацкой Монастырь для того что Польскія и Литовскія люди до села Домнина доходятъ да онъ Польскихъ и Литовскихъ людей оной прадедъ его отсела Домнина отвелъ и про него великаго Государя не сказалъ и зато оне в селѣ Исуповѣ прадеда ево пытали разными немѣрными пытками и посадя на столбъ изрубили в мелкіе части за которое мученіе и смерть онаго прадѣда даны дѣду ево Богдану Сабинину Государевы жалованныя грамоты в селѣ высуповѣ половину деревни Деревнищъ полторы четверти выти земли со оной выти на немъ Сабининѣ и на дѣтяхъ и на мнучатахъ и вроде ихъ неподвижно ни какихъ податей имать не велено, а нынѣ онъ живетъ в селѣ Сидоровскомъ на купленной у непашеннаго бобыля Василья Ратькова землѣ скоторой земли села Сидоровскаго непашенные бобыли спрашиваютъ снего всякихъ податей по расположенію своему доходовъ и положили ссобою втягло вравенствѣ а поонымъ даннымъ дѣду ево грамотамъ не только онъ платить какіе доходы но и присвидѣтельстве мужеска полу душъ родственники ево і онъ вподушной окладъ не положенъ и отъ платежу подушнаго окладу а которые родственники ево Андрей Семеновъ сынъ Сабининъ збратьями, которые жительство имѣютъ въ Москвѣ. Въ 723 году Іюня 25 дня по опредѣленію Главнаго Магистрата отплатежа вслобду податей и сторгу 724 году

по опредѣленію Московской Полицеместерской Канцеляріи отпостоевъ и отрогатокъ и отъ всякихъ всехъ случаевъ Милостивыми указы уволены а со оныхъ де данныхъ дѣду ихъ сподлинныхъ грамотъ даны ему отродственниковъ его за рукою копіи которыхъ имѣютца точныя копіи чтобы повелѣно было по онымъ жалованнымъ грамотамъ во ономъ селѣ Сидоровскомъ отъ платежа всякихъ податей и доимокъ и отвыбиранія встаросты і взборщики ево уволить и нынѣ и впредь не спрашивать и о томъ дать ему такой же в село Сидоровское и для вѣдома послать Ея Императорскаго Величества Исконюшеннаго приказу указы а въ приложенныхъ при ономъ прошеніи данныхъ оному просителю Івану Сабинину отъ бѣлопашенцовъ Онисима Ѳедорова съ товарищами жалованныхъ грамотъ копіяхъ показано *въ 1-й въ 121 году Ноября 30 дня* Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловалъ села Домнина крестьянина Богдашка Сабинина за службу и за кровь тестя ево Івана Сусанина во ономъ селѣ Домнинѣ половину деревни Деревнищъ на чемъ онъ Богдашко живетъ полторы четверти выти земли и велѣли обѣлить на той деревни сполуторы выти земли на немъ Богдашкѣ и на дѣтяхъ и на внучатахъ и правнучатахъ ево ни какихъ податей и кормовъ и подводъ и намѣтныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и вгородовые подѣлки и в мостовщину имать с нихъ не велено и тою полудеревнею Деревнищъ владѣть ему Сабинину и дѣтямъ и внучатамъ і во весь родъ ихъ во вѣки неподвижно. *во 2-й 141 году Генваря 30 дня* Великій Государь царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловалъ вмѣсто означенной полудеревни деревнищъ онаго Богдашка Сабинина жену ево вдову Антонитку здѣтьми ея зданилкомъ да скостькою за терпѣніе и за кровь отца ея Івана Сусанина села Краснаго приселка Подольскаго пустошъ Коробово ввотчину і в родъ ихъ не подвижно и велѣли обѣлить и на ней Антониткѣ и на дѣтяхъ и на внучатахъ и на правнучатахъ ея ни какихъ повытей и податей стой пустоши имать невелѣно для того что оное село Домнино здеревнями и стою ихъ деревнею деревнищъ отданы в спаской монастырь что на Новомъ. *7200 году Сентября дня* Великій Государь царь и Великій Князь Иванъ Алексѣевичь Петръ Велнкій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій велѣлп означенную жалованную грамоту подписать на

свои имяна и пустошью Коробовою за оную дѣда ихъ службу владѣть имъ Мишке Гришке Лучке дѣтямъ і внучатамъ и правнучатамъ і в родъ ихъ неподвижно. *въ 3-й 7152 году Августа 5 дня* Великій Государь царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловалъ приселка Подольскаго деревни Коробова вдову Богдановскую жену Сабинина здѣтьми зданилкою и скостькою по прежнимъ и по симъ грамотамъ во оную деревню Коробово воеводамъ сыщикамъ и старостамъ и никому ни для какихъ дѣлъ ко оной вдовѣ Антониткѣ и дѣтямъ и внучатамъ не въезжать и стрѣльцовъ и пушкарей не посылать и запасовъ и подводъ и кормовъ не имать і вгородовые подѣлки не дѣлать и судомъ и расправою ни в какихъ дѣлахъ ея Антонитку и дѣтей і внучатъ невѣдать и никакіе продажи и убытковъ не чинить, а вѣдать ее во всемъ вприказѣ Большаго дворца. по Ея Императорскаго Величества Указу по опредѣленію Конюшеннаго приказу велено справитца смосковскою Губернскою Канцеляріею означенной проситель Іванъ Сабининъ сродственниками въ Костромской провинце присвидѣтельствѣ мужеска полу душъ вподушной окладъ положены ли или от подушнаго окладу смосковскою Полицеместерскою Канцеляріею сродственники означеннаго Ивана Сусанина Андрей Сабининъ збратьями отъ Полицеместерской Канцеляріи на караулъ крогаткамъ и отбѣганья на пожаръ и от постоевъ, смосковскою ратушею означенной Андрѣй Сабининъ збратьями от платежа вслободу и сторгу всякихъ податей уволены ли и по какимъ указамъ и о томъ во оныя канцеляріи і вмосковскую ратушу послать промеморіи которые 11 февраля сего 731 году и посланы. Маія 3 дня присланными вконюшенный приказъ изъ Московской губернской и исполицеместерской канцеляріи и из Московской ратуши промеморіями показано что родственники означеннаго Івана Сабинина живущіе в москвѣ и села Краснаго деревни Коробова бѣлопашенцы по силѣ означенныхъ жалованныхъ грамотъ отплатежа подушнаго окладу и покупечеству вслободѣ и сторгу всякихъ податей и отпостоевъ и откарауловъ и от бѣганья на пожары уволены до указу. И сего Маія 17 дня по Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Конюшеннаго приказу велѣно выше означеннаго просителя Івана Лукоянова сына Сабинина по силѣ означенныхъ данныхъ прадѣду его жалованныхъ грамотъ въ томъ селѣ Сидоров-

скомъ снепашенными бобыльми втягло вравенство не класть і встароста і взборщики не выбирать і вработы со крестьяны непонуждать и отомъ вто село Сидоровское послать Ея Императорскаго Величества исконюшеннаго приказу спрочетомъ указъ и какъ ты сей Ея Императорскаго Величества указъ получишъ і ты о вышеписанномъ учини посему ея Ея Императорскаго Величества указу во всемъ непременно и прочетъ указъ списавъ снего копію оставить вселѣ Сидоровскомъ вприказной избѣ впредь для вѣдома другихъ управителей, а подлинной указъ отдать означенному проспителю бѣлопашцу Івану Лукоянову сыну Сабинину сроспискою и о полученіи и исполненіи въ Конюшенной приказъ немѣдленно рапортовать. Маія 19 дня 1731 году. Подлинный Указъ подписали: Яковъ Никифоровъ, Иванъ Анненковъ, Секретарь Василій Васильевъ, справилъ Подканцеляристъ Иванъ Васильевъ.— (Сообщено В. Васьковымъ).

Копіи.

№ V. (*)

Божиею милостію мы великій Государь Царь і великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа руссіи самодержецъ пожаловали есмя *із Галича Преображенія Спасова Протопопа Івана збратиею* что намъ они били челомъ а сказали была де у нихъ прежнихъ Государей жалованная Грамота а дана была из приказу большаго дворца а по той де грамоте указано имъ было из Галицкова озера и из рѣкъ і изоустей из зимные рыбные ловлі шестая доля да венешная пошлина да имъ же де дано было в парѣньѣвской осадѣ сельцо яма в безопольской волости *і в прошломъ де во 117 году какъ приходили въ Галичь польские і литовские люди і руские воры і городъ Галичь і церковь Богольпное Преображение сожглі и та де у нихъ жалованная грамота сгорела* і в прошломъ же де во 128 году били они намъ челомъ о грамоте и исприказу большаго дворца послана въ Галичь наша грамота за приписью дъяка патрекѣя насонова къ губнымъ старостамъ кивану Борноволокову да къ Петру перелѣшину *а по той нашей грамоте*

(*) Доставл. настоятелемъ Галич. Собора, о. Прот. Ф. И. Розовымъ.

велѣно им обыскати прежнихъ Государей про жалованную грамоту всякими людми что у нихъ такова грамота прежнихъ Государей была ли і в приходъ литовскихъ людей згорела ли і в нынѣшнемъ 130-мъ году псприказу большаго дворца в приказъ сыскныхъ Дѣлъ къ Боярину нашему Князю Юрію Яшкѣевичу Сулѣшеву да къ дъяку к ивану Поздѣеву прислана отписка і обыскі за приписью дъяка Семена Самсонова и за обыскныхъ людей руками а в обыскѣхъ Галицкихъ губныхъ старостъ Івана Борноволокова да петра Перелѣшина города Галича і Галицкаго всего уѣзду архимандриты и игумены и старцы попы и дъяконы сказали по священству и старцы по иноческому обѣщанію и города Галича посадскіе люди і Галицкаго уѣзда дворянъ і дѣтеі боярскихъ прикащики і старосты и целовальники і крестьяне сказали по нашему крестному целованію *въ прошломъ во 117 году приходили въ Галичь лисовской слитовскими людьми и срускимі воры и городъ Галичь і соборны храмъ Преображения Спасова сожгли* и прежние жалованные грамоты что дана прежнимъ протопопомъ во храму сгорела а потой прежней грамоте за протопопомъ збратьею было въ Галицкомъ озерѣ і врѣкахъ івоустьяхъ рыбные ловли боголѣпнова Преображенія Спасова протопопъ и попы у Галицкихъ рыбныхъ ловцовъ шестую рыбу имали ів Галицкомъ уѣзде в парѳеньѣвской осадѣ в безопольской слоботке сельцомъ ямомъ владѣли а венечные пошлины в Галиче на посадѣ і в Галицкомъ уѣздѣ і в пригородѣхъ имали а по челобитью Преображенскаго Протопопа Івана збратьею по прежней жалованной грамоте дано было имъ протопопу збратьею из Галицкаго озера и из рѣкъ и изустей зимней рыбные ловли шестая доля да венешная пошлина да имъ же дано было в парѳеньевской осадѣ в безобольской волости из сельца ямъ на годъ по двадцати возовъ дровъ і намъ бы протопопа Івана збратьею пожаловать велѣти имъ дати нашу жалованную новую грамоту і мы великій Государь Царь и великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа русіи и Отецъ нашъ Государевъ великій Государь Святейшій Ѳиларѣтъ Никитичь Божиею милостию патріархъ Московски і всеа русіи Богомольцовъ своихъ Преображенсково протопопа Івана збратьею іли хто по нихъ у боголѣпнова Преображенія Спасова ины протопопъ и братья будутъ пожаловали велѣли имъ сю нашу Царскую жалованную новую грамоту і по сей нашей Царской жалованной грамоте протопопу Івану

збратьею іли хто по немъ іные протопопъ і братья будутъ из Галицково озера и из рѣкъ и изустей из зимние рыбные ловли у рыбныхъ ловцовъ шестую долю і из сельца из ямъ по двадцати возовъ дровъ на годъ имати і в Галицкомъ уѣзде і в пригородѣхъ венешную пошлину имать по прежнему сотрока по два алтына по две деньги а здвоеженца вдвое а строеженца втрое также естьми протопопа збратьею пожаловали воеводы наши и дъяки и всякіе приказные люди в Галиче не судятъ ихъ ни в чемъ опричь: душегубства і разбоя и татбы сполничнымъ а вѣдаютъ и судятъ на Москве в приказе большаго дворца в годъ на три срока на рождество Христово да на троицынъ день да на Семенъ день лѣтопровотца опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судятъ і на поруки не даютъ а хто на нихъ накинетъ срокъ насильно не потемъ нашимъ указнымъ срокамъ и азъ имъ ктемъ ѣздити не велѣлъ а хто на нихъ і зазывную или судимую грамоту возметъ не натежъ сроки і тѣ грамоты будутъ не грамоты а приставъ ѣзду лишенъ а хто чрезъ сю нашу Царскую Жалованную грамоту Протопопа Івана збратьею чемъ изобидитъ и тому отъ насъ великаго Государя Царя і великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи быти вопалѣ. дана ся наша Царская жалованная грамота на Москве лѣта 7130 году Іюня в 9 день а подписалъ Государевъ Царевъ і великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи диакъ Іванъ Поздѣевъ У подлинной великаго Государя Грамоты печать красная. На подлинной же грамоте на затыли пишетъ тако Царь і великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа русіи Самодержецъ.

Лѣта 7132 Ноября въ 29 день мы великій Государь Царь і великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа русіи самодержецъ і Отецъ нашъ Государевъ великій Государь Святейшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа русіи из Галича Боголѣпнова Преображенія Спасова протопопа Івана збратьею или хто по немъ іной протопопъ и братья будутъ пожаловали сеѣ грамоты слушавъ указали по нашему Государеву уложенію переписати вновъ на наше Государское имя а сеѣ жалованную грамоту указали подписавъ на наше Государское имя дати Преображенскому протопопу Івану збратьею впредь для спору а о всемъ велѣли ходить потому какъ в нашей в новой Государской жалованной

грамотѣ нынѣшняго 132 году написано а подписалъ Государевъ Царевъ и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа русіи діокъ Прокоѳей Пахиревъ.

Къ симъ спискамъ Спаский Протопопъ Никита Аврамовъ руку приложилъ, а подлинныя грамоты к себѣ взялъ.

Съ записной книгой свѣрялъ Галич. Уѣздн. Суда Архиваріусъ Звѣревъ

1841 года марта 22 дня. По Указу Его Императорскаго Величества изъ Галичскаго Уѣзднаго Суда даны сіи копіи съ записной книги древнимъ Царскимъ Грамотамъ Галичскаго Преображенскаго собора Протоіерею Іоанну Стефанову Бѣляеву, вслѣдствіе поданнаго отъ него въ Судъ сей прошенія и учиненной на оное резолюціи за подписаніемъ гг. присутствующихъ, скрѣпою Секретаря и съ приложеніемъ казенной печати. (Дворянскій Засѣдатель Полозовъ, Секретарь Виноградовъ).
(Печать Галич. Уѣздн. Суда). № 239.

Примѣч. Грамоты, пожалованныя Галичскому Собору Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, подтверждены Царями Алексѣемъ Михайловичемъ 20 ноября 7155=1647 и Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами 28 ноября 7192=1684 годовъ. И тѣ и другія нигдѣ не напечатаны.

Копія.

№ VI.

Отъ великихъ Государей Царей и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ *на Кинешму* воеводѣ Нашему Петру Григорьевичу Ульянину въ приказѣ большаго дворца въ писцовыхъ книгахъ Аѳонасія Вѣкова, да подъячего Селиверста Иванова 137-го года написано: на Кинешмѣ на городищѣ соборная церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы деревянная клѣцки, а въ церквѣ образа, книги, ризы и сосуды церковные, колокола, строеніе Государево да *на городищѣ же мѣсто церковное, что была церковь соборная Преображенія Спасова, и тое жъ церковь сожгли литовскіе люди.*

А у той церкви протопопъ Іаковъ Васильевъ, попъ, діаконъ, церковной дьячекъ, пономарь, просвирница, церковной сторожь живутъ всѣ они на посадѣ. А по Государевой грамотѣ 136 года за приписью дьяка Максима Чиркова велѣно протопопу съ братіею давать Государева жалованья ругу изъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ на Кинешмѣ протопопу по шести рублей, по десяти алтынъ да хлѣба по двадцати четвертей ржи, овса тожь, попу денегъ четыре рубли, да хлѣба пятнадцать четвертей ржи, овса тожь, дьякону денегъ три рубли шесть алтынъ хлѣба двѣнадцать четвертей ржи, овса тожь, дьячку два рубли, хлѣба десять четвертей ржи, овса тожь на годъ, пономарю да просвирницѣ по двадцати по осми алтынъ по четыре деньги. да хлѣба по шести четвертей ржи, овса потому жь, сторожу восемь алтынъ двѣ деньги, да хлѣба шесть четвертей ржи, овса тожь, да и на ладонъ и на свѣчи шесть рублевъ, да на просвиры. за три четверти пшеницы, четыре четверти съ осминою ржи. Да къ соборной же церквѣ по Государевой грамотѣ 128 года за приписью дьяка Патракея Насонова дано протопопу съ братіею: пустошь Ивановская, а въ ней пашни паханной и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли девяносто восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна по речкѣ Касогѣ тридцать копенъ. Пустошь Ерютинская на речкѣ на Косогѣ, а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, сѣна тридцать копенъ. Да въ угодья данъ Протопопу съ братіею на рекѣ на Волгѣ вверхъ противъ Солдогскаго погосту островъ Белкашъ, а въ немъ по мѣрѣ тридцать десятинъ, сѣна на немъ ставится семь сотъ копенъ, и всего къ соборной церкви протопопу съ братіею дано двѣ пустоши, а въ нихъ пашни пахотной и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли сто сорокъ восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, сѣна шестьдесятъ пять копенъ. Да въ писцовыхъ книгахъ Ивана Аѳонасьевича Желябугскаго, да подъячего Андрея Рыбинскаго 184 года написано: на Кинешмѣ на городищѣ соборная церьковь во имя Преображенія Господа нашего Іисуса Христа; у той соборной Церкви у погосту во дворѣ протопопъ Матѳей Исаковъ, у него сынъ Ивашко, во дворѣ соборной попъ Ѳедоръ Яковлевъ, во дворѣ пономарь Оска Ѳирсовъ да двѣ кельи нищихъ вдовъ увѣчныхъ кормятся мірскими людьми, да къ той же соборной Церквѣ по Государевой

грамотѣ съ приказа большаго дворца за приписью дьяка Максима Чиркова 136-го года указано давать нашего жалованья на Кинешмѣ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ денежныхъ сборовъ руги деньгами протопопу Матвѣю съ причетники противъ писцовыхъ книгъ Аѳонасія Вѣкова 137-го года. Да къ соборной же церквѣ нашего жалованья протопопу и попомъ со всѣми церковными причетники въ Кинешемскомъ уѣздѣ, въ Кинешемской волости пустошь Ивановская у рѣчки Касоги, а въ ней пашни паханыя середнія земли тридцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, сѣна по речкѣ Касогѣ и по верхамъ и по заполью и межъ ямъ сто двадцать пять копенъ; и передъ прежними писцовыми книгами Аѳонасія Вѣкова да подьячего Селивестра Иванова 137-го года не достало пашни шесстидесяти трехъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, а сѣна прибыло девяносто пять копенъ. Пустошь Ерютинская у рѣчки Костромки пашни середнія земли перелогомъ и лѣсомъ поросло девяносто восемь четвертей, сѣна по речкѣ Костромкѣ и по вершинамъ и межь поль пятьдесятъ три копны и противу старыхъ писцовыхъ книгъ Аѳонасья Вѣкова да подьячего Селивестра Иванова 137-го года пашни прибыло сорокъ восемь четвертей въ полѣ а въ дву потому жь, а сѣна прибыло двадцать три копны, а по старой писцовой книгѣ Аѳонасія Вѣкова да подьячего Силивестра Иванова 137-го года та пустошь Ерютинская написана у речки Касоги и протопопъ Матвей и попъ Ѳедоръ и старожильцы Кинешемскіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне сказали, что та пустошь Ерютинская на речкѣ Костромкѣ, а не на речкѣ Касогѣ, речка же Касога съ рѣчкою Костромкою черезъ речку Кинешму, и тожь въ старыхъ писцовыхъ книгахъ описанность, что написана пустошь Ерютинская на речкѣ Касогѣ, да къ соборной же церквѣ на рекѣ волгѣ островъ Белкашъ, а въ длину до перемоины десять длинниковъ тридцать двѣ сажени поперечнику, поперечникъ съ полупоперечникомъ отъ промоинъ острова три длинника двадцать пять саженъ поперечникъ третникъ, и въ томъ числѣ того острова лѣсомъ поросло треть острова, сѣна по смѣтѣ на островѣ ставится пятьсотъ пятьдесятъ копенъ, а по старымъ писцовымъ книгамъ Аѳонасія Вѣкова да подьячего Селивестра Иванова 137-го года написано съ того острова тридцать десятинъ сѣна по смѣтѣ семьсотъ копенъ и передъ прежними книгами сѣна убыло сто пятьдесятъ пять

копенъ. и нынѣ били челомъ намъ великимъ Государемъ Кинешмы посада соборныя церкви Преображенія Господня протопопъ Иванъ съ братіею въ прошлыхъ во 128 и во 136 годѣхъ по указу дѣда Нашего великихъ Государей блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи даны имъ изъ приказа большаго дворца двѣ жалованныя грамоты, а нынѣ тѣ жалованныя грамоты ветхи и намъ великимъ Государямъ пожаловать бы ихъ велѣть жалованныя грамоты имъ переписать вновь и подалъ онъ Протопопъ Иванъ въ приказѣ большаго дворца жалованную грамоту Дѣда нашего и великихъ Государей блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи 128 года, и чтобъ съ грамоты взять у него списокъ за рукою а подлинная грамота отдана ему протопопу Ивану съ росписною, а въ спискѣ написано: билъ намъ челомъ съ Кинешмы соборныя церкви Преображенія Спасова да Покрова Пресвятыя Богородицы протопопъ Ісаакъ съ братіею а сказалъ, дано де было въ соборъ къ Преображенію Спасову напередъ сего на рекѣ на Волгѣ островъ Белкашъ, да въ Кинешемской волости двѣ пустоши, пустошь Ивановская на речкѣ на Касогѣ, да починокъ Ерютинъ, *и на тотъ де островъ и на пустоши была у нихъ наша жалованная грамота и въ прошломъ де 127 годѣ въ приходъ Литовскихъ людей та жалованная грамота у нихъ утерялась* и Намъ бы ихъ пожаловать велѣть имъ на тотъ островъ и на пустоши дать нашу жалованную другую грамоту а въ дозорныхъ книгахъ чарочника Ѳедора малаго 126 года написано на Кинешмѣ къ соборной церкви къ Преображенію Спасову починокъ Елизаровъ пустъ пашни въ немъ паханой середнія земли двѣ четверти въ полѣ а въ дву потому жь, сѣна межь поль три копны, пустошь Ивановская пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь. Сѣна по речкѣ по Касогѣ десять копенъ а въ дозорныхъ книгахъ Дмитрея Аверкіева да подъячего Семена Бредихина 122-го года написанъ тотъ починокъ Ерютихинъ а не Елизаровъ, а острова Белкаша къ той церкви въ обѣихъ дозорныхъ книгахъ имянно не написано. И о томъ посылана къ стольному ключнику Кураку Сабурову грамота, *а вельно про тотъ починокъ что владѣлъ напередъ сего Преображенія Протопопъ Ісаакъ съ братіею изстари Ерютихинъ или Елизаровъ и островъ*

Белкашъ къ церкви Преображенію Спасову данъ ли и протопопъ Исаакъ съ братіею и прежніе протопопы тѣмъ островомъ владѣли ль и жалованная грамота на тѣ пустоши и на островъ у нихъ была ли. Да тотъ обыскной списокъ за руками велѣно прислать къ намъ великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ большаго дворца и *Куракъ Сабуровъ* писалъ и *прислалъ обыска своего списки и во обыскѣ обыскныхъ всякихъ людей двѣсти семнадцать человѣкъ сказали* починокъ Ерютинъ а не Елизаровъ да пустошь Ивановская на речкѣ на Касогѣ, да островъ Белкашъ на рекѣ Волгѣ нами жалованные къ соборной церкви къ Преображенію Спасову дано изстари, а на острову сѣнные покосы отведены протопопу и попомъ и дьякону и дьячку и пономарю и проскурнѣ порознь. *И наша жалованная грамота на тотъ островъ и на пустоши у нихъ была и та у нихъ жалованная грамота утерялась* и Дѣдъ нашъ блаженныя памяти великій Государь съ Кинешмы собора Преображенія Спасова протопопа Исаака съ братіею пожаловалъ по обыскомъ починкомъ Ерютинымъ да пустошью Ивановскою да островомъ Белкашемъ велѣлъ владѣть по прежнему, какъ они тѣми пустошами и угодьями и островомъ Белкашемъ владѣли по прежней жалованной грамотѣ напередъ сего, и какъ къ тебѣ сія наша великихъ Государей грамота придетъ, и ты бы починкомъ Ерютинымъ, да пустошью Ивановскою, да на рекѣ Волгѣ островомъ Белкашемъ велѣлъ владѣть съ Кинешмы соборныя церкви Преображенія Спасова протопопу Ивану съ братіею, какъ они тѣми пустошами и угодьи и островомъ владѣли по прежней нашей жалованной грамотѣ напередъ сего и по писцовымъ книгамъ 137-го года и 184 года, а прочетъ сію нашу великихъ Государей грамоту отдать протопопу съ братіею, а въ своей же избѣ оставить списокъ за рукою впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7201-го Декабря въ 22-й день.

На другой сторонѣ свитка подъ снуркомъ: на Кинешму воеводѣ нашему Петру Григорьевичу Ульянину. Дьякъ Герасимъ Платоновъ. Справилъ Ивашко Титовъ. 25 алтынъ взято. (Съ подлиннымъ повѣрялъ Кинешемскаго Успенскаго собора Протоіерей Алексѣй Метелкинъ. 1833 года Апрѣля 28 дня).

№ VII.

ВЫПИСКИ

изъ лѣтописи Макарьевскаго на р. Унжѣ монастыря Костромской епархіи (*).

1. О чудесѣхъ святаго чудотворца Макарія сказаніе в кратцѣ (гл. 52, л. 175—185).

Этому краткому сказанію предшествуетъ подробное описаніе 38 чудесъ, совершившихся у гроба Преподобнаго отца Макарія, по его успеніи, въ разное время—отъ начала XVI до половины XVII вѣка, или до царствованія Михаила Ѳеодоровича, при которомъ собственно и начато обстоятельное и неопустительное записываніе многочисленныхъ чудесъ преподобнаго отца. По описаніи чудесъ пр. Макарія, лѣтописецъ переходитъ къ описанію *двукратнаго посѣщенія сего монастыря* царемъ и великимъ княземъ *Михаиломъ Ѳеодоровичемъ* и матерію его инокинею Марѳою Іоанновною: „Потомъ же вскорѣ (въ концѣ 1612 или въ началѣ 1613 г.), пріинде въ монастырь сей и благовѣрная великая старица, инокиня Марѳа Іоанновна, *изъ Костромскихъ предѣлъ, изъ отчины своея* на поклоненіе гробу святаго и молитвы ради, съ пречестною своею и Богодарованною отраслію, съ сыномъ своимъ благовѣрнымъ и благороднымъ отрокомъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ, иже *потомъ вскорѣ бысть,* милостію Божіею, *Государь царь и великій князь* всея россіи. Тіи убо оба мати съ сыномъ многое моленіе у гроба святаго Макарія сотвориша молящеся Богоносному отцу, да поможетъ имъ своимъ ко Христу ходатайствомъ въ печалѣхъ ихъ и да сподобитъ я видѣти блаженнаго воистину и многодобродѣтельнаго, преосвященнаго Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, въ польши тогда удержаннаго.

(*) Доставлено о. настоятелемъ Макарьевской церкви, села Немды, о Ив. Вас. Аполловымъ.—Эти выписки, подъ заглавіемъ «Матеріалы для отечественной исторіи начала XVII вѣка», напечатаны въ Костр. Губерн. Вѣдом. 1882 года (№№ 11, 13 и 14).

„Егда же милостію великаго Бога, и предстательствомъ Пречистыя Богородицы, и молитвами россійскихъ чудотворцевъ, и преподобнаго отца Макарія, воцарившуся на Москвѣ, вышереченному Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея россіи Самодержцу. Не помнозѣ же времени, и отцу его Государеву, Преосвященному Митрополиту Филарету изъ польши въ царствующій градъ Москву пришедшу, и на патріаршескій престолъ возведену бывшу. Тогда онъ великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея россіи самодержецъ *славное сотвори шествіе свое*, въ пречестную обитель пр. отца Макарія на Унжу, со всѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ. Въ лѣто 7128 (1619). приходъ же его государевъ въ монастырь бѣ въ октовріи мѣсяцѣ, въ первыхъ числѣхъ. торжество же Преподобному отцу, по его царскаго величества обѣщанію, бяше октоврія въ 4-мъ числѣ, въ понедѣльникъ. Радостотворное убо и умиленное моленіе сотвори великій сей государь Богоносному и великому чудотворцу Макарію, ко святому гробу его припадая со слезами и лобызая, благодаря его святое ко Христу Богу и ко Пречистѣй Богоматерѣ ходатайство, яко молитвами его и прочихъ святыхъ россійскихъ чудотворцевъ, благая вся въ державѣ царствія его содѣваются. И яко сподобися онъ великій Государь видѣти въ радости блаженнаго отца своего святѣйшаго архіерея Филарета Никитича, не точію въ богохранимомъ здравіи спасена, но и на патріаршескій престолъ судьбами Божіими и милостію Пресвятыя Богоматере возведена. Къ сему же со многимъ умиленіемъ моляше благочестивѣйшій царь Христова угодника, у гроба его предстоя, да и во все время православнаго царствованія его будетъ ему хранитель и ко спасенію помощникъ и посѣтитель своимъ къ Господу Богу предстательствомъ, во всѣхъ его царскаго величества прошеніяхъ. Многую же милость сотвори, и веліе благоутробіе показа, и премногія щедроты изліи великій Государь Царь радостною душею и свѣтлымъ образомъ, Христоподобнымъ призрѣніемъ на святую преподобнаго отца Макарія обитель, и ко игумену и братіи. И многія села и земли имъ дарова, и паки возвратися въ царствующій градъ Москву, славя и благодаря Христа Бога и пречистую владычицу Богородицу яко сподобися, его же желаше онъ великій Государь получити, еже видѣти Богопрославленную во всей россійстѣй земли пустыню Унжескую, и въ ней не увядаемый цвѣтъ

пустынный видѣти, гробъ пустыннаго гражданина, земнаго ангела, небеснаго же человѣка, Богоноснаго отца Макарія и поклонитися ему и любезно цѣловати. Монастырь же повелѣ изъ своихъ царскихъ сокровищъ пространнымъ строеніемъ устроити, и весь чинъ монастырскій, якоже и въ прочихъ великихъ обителѣхъ имѣти и между великими обителями сей монастырь учини, равно съ Соловецкимъ монастыремъ".

2. Сказаніе о чудесѣхъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макарія унжескаго чудотворца, бывшихъ въ градѣ Юрьевцѣ поволскомъ и въ предѣлѣхъ его, во время внегда попущеніемъ Божіимъ россійская земля страдаше отъ нахожденія безбожныхъ ляховъ. И о богодвижимомъ приходѣ въ пречестную преподобнаго отца обитель великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея россіи Самодержца. (Глава 55, л. 213—230).

....По седмихъ убо тысящахъ и стѣ лѣтъ отъ сотворенія міра, отъ спасительнаго же спаса нашего и Бога воплощенія по тысящи и пяти стѣхъ и девятидесятихъ лѣтъ, и по богоизволенномъ въ оный отъ сего вѣка преселеніи святаго и кроткаго и христолюбиваго государя нашего царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича всея россіи. Велпкая россія начало болѣзнемъ начпнаше пріимати, глада ради и многихъ смертей бывшихъ при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ. По царѣ же Борисѣ грѣхъ ради нашихъ отъ злаго еретика и ростриги (его же имя волею мимо иду) удержавшаго хоругви россійскаго царствія, обои, священство глаголю и міряне, велію тѣсноту и озлобленіе пріяша. Потомъ же корабль россійскій, аще и добра кормчія, Василія глаголю христолюбиваго и кроткаго царя обрѣтъ, обаче волненіе злыхъ человѣкъ не укротися, но зельнѣе море міра обуреваяся бяше и волны свирѣпыя и многп человѣки погубляющія стремленіемъ своимъ паче воздвиже, и ниже блаженный пастырь и учитель всероссійскій, патріахъ Ермогенъ, твердый страдалецъ, зломысленнымъ что сотворити можаше, но отъ послушанія еже къ нему отторгшеся, горшая содѣваху злу радіи человѣцы, и междоусобіе введше другъ отъ друга

истребляхуся, понеже другъ друга снѣдающе бяху. Яко тогда и не благодарнымъ людемъ и зломысленнымъ еретикомъ и православныя вѣры не навидящимъ время обрѣсти, ляхомъ глаголю христіанохульникомъ, иже попущеніемъ Божіимъ, по неправедномъ праведнаго и православнаго царя и великаго князя Василія Іоанновича, въ плѣнъ въ польшу преданіи, во всю россію, аки пси, или волцы тяжцы, нещадящіи христова стада, разыдошася, имуще своихъ мучительныхъ военачальниковъ и повсюду въ велицѣй и православной земли россійской (увы мнѣ) яко отъ древа плодъ отребиша, всѣхъ добрыхъ ю лишиша, святыню всю опровергоша: монастыри и церкви разориша: богатство и вещи вся во свою власть пріяша: и христіанскую кровь нещадно проліяша, и яко огнь пояде тогда вся красная земли нашея. яко и самому царствующему граду Москвѣ злѣ отъ нихъ страдати... Тогда же и градъ Юрьевецъ поволской велію тѣсноту отъ безбожныхъ ляховъ пріяше; многимъ человѣкомъ различныя смерти, и граду огненное запаленіе и окрестнымъ его распуженіе сотворишася. Бяше бо воюяй градъ сей нѣкто воевода лисовскій наричемъ со многимъ воинствомъ, иже и градъ на горѣ, яже именуется святаго Георгія, созданный, и церковь соборную во имя святаго мученика, пожже, и веси его раззори; прочія же люди разгна, и пуста его сотвори. Егда же въ лѣто седмь тысящъ сто седмонадесятое (7117=1609) вышепомянутый лисовскій, пришедъ граду Юрьевцу вышереченная сотвори, тогда мнози отъ гражданъ, яко же предречеся, оставльше домы своя, за рѣку Волгу превезшеся, въ лѣсахъ удаленныхъ отъ жила съ женами и дѣтьми отбѣгше вселишася, яко да не таяжде постраждутъ, яковая же и клеврети ихъ. (За симъ слѣдуетъ (217—222 стр.) описаніе, какъ окрестные жители елнатской, коряковской и березниковской волостей со всѣми земледѣльцами дали обѣтъ построить церкви въ г. Юрьевцѣ и въ окрестныхъ селахъ во имя св. Макарія и какъ пр. Макарій помогъ имъ въ борьбѣ съ врагами.) Егда же премилосердый владыка и Богъ нашъ, творяй вся на пользу и преустрояяй къ полезньшему, обрати плачъ въ радость намъ и за вретище веселіе воздаде, благоволи быти на престолѣ россійскаго царствія царю праведну и святу, егоже избра и егоже якоже втораго Давида обрѣте по сердцу своему, имъ же свободи достояніе свое отъ многихъ обстояній, миръ же многъ и тишину велію и радость всему христіанству введе, имъ

же враговъ своея церкве схизматиковъ разгна и безъ вѣсти сотвори. Царю истинно судящу, его же престолъ во свидѣтельство устроп, благовѣрному (глаголю) Михаилу Θеодоровичу; его же царствованіе, яко по облацѣ солнце, яко по волнѣхъ тишина, яко весна по зимнѣй дряхлости, радости, утишенію, и покою виновно бяше. Тогда святая соборная и апостольская церковь, избавльшаяся отъ сыновъ запада, . . . благодарствіе со своими восточными сынами мироподателю Христу Богу, даровавшему вѣрнаго своего слугу, православнаго царя, достодолжно воздавши, всѣмъ людемъ радость духовную догматы своими сотвори и прежнее свое благолѣпіе, опроверженное отъ богоненавистныхъ, паки воспрія. Вси же тогда православніи людіе, вездѣ въ велицѣй россіп, вмѣсто страха въ безстрашіе и радость вшедшіи, храмы святыя, ово убо (отъ ляховъ раззоренныя) обновляху, ово же ново созидаху въ славу Божію и Пречистыя Богородицы.

Предпомянутый ревнитель благочестія и кроткое Христовы ограды овча вкупѣ и пастырь, ангелоименитый онъ, отъ Бога предъизбранный на временное царство, вѣчное прежде возлюбивый, *егда еще не у діадиму нося и скиптръ державства, егда крыяся отъ безбожныхъ ляховъ во младыхъ си лѣтѣхъ въ предѣлѣхъ Костромскихъ.* Паче же покрываемь бываше покровомъ милости небесныя царицы, христіанскія надежды и заступницы Богородицы (прп ея же святѣй іконѣ, Θеодоровской именуемѣй, часто мольбы своя къ могущей спасти его изливаше) *достиже и унжескія чуднаго Макарія обители.* Слышалъ бо бяше славу чудесъ его и при его святѣмъ и чудотворнѣмъ гробѣ многія моленія показа, многія слезы излія, еже бы молитвами его отъ злочестивыхъ сохранитися, вѣдяше бо святая она царская душа, яко удобно умоляемь бываетъ Богъ, ради угодниковъ своихъ. По реченному великимъ Моисеемъ боговидцемъ: о рабѣхъ своихъ умоленъ будетъ, и по апостолу: много можетъ молитва праведнаго, сотвори убо моленія своя смиренно, и о родителѣ своемъ, чуднемъ архіереи Филаретѣ, удержанномъ въ Польшѣ въ плѣнѣ, яко да поне облобыжетъ святыя его сѣдины. Паче же о святѣй церкви мольбы дѣяше, да православная вѣра и тоя законы въ россіи не измѣнятся, себе же умильнѣ предлагаше, печальми обуреваема, нп откуду же помощп имуща и обсирѣнна.

Что убо творитъ на смиренныя призираяй Богъ? (яко чудна дѣла твоя пренебесный владыко,) смиривыйся бо подъ крѣпкую руку его, блаженный онъ и чудный отрокъ, христоподражательный нравъ имѣяй, *абіе потомъ* вознесеся на высоту россійскаго царствія, избрася Богомъ освященнымъ чиномъ и всѣми православными христіаны, и всюду проповѣдася и царь помазася и освятися, иже сего ниже въ умѣ имѣвый. Сеже бысть въ лѣто 7121 (1613). Оле измѣненія отъ печальныхъ на радостная! Тогда бо въ плѣнѣ держимый блаженный митрополитъ Филаретъ, яко услыша сіе: о, коль удивися Божію промыслу! О, коль, вышняго прослави дивнаго во славѣ и дѣлѣхъ! Воистинну здѣ есть благовременно рещи: сія измѣна десницы вышняго.

„Воспріимшу же хоругви россійскаго царствія, христоподражательному царю Михаилу Ѳеодоровичу, и по воцареніи непрестанно мольбы и моленія творящу, ко всещедрому Богу и ко пречистѣй Богородицѣ и святыя призывающу на помощь, съ ними же купно умиленнѣ призываше въ молитвахъ своихъ и великаго чудотворца преподобнаго Макарія унжескаго, яко да царствія его вся мятежи и кровопролитія утолятся, и родителя своего блаженнаго архіерея Филарета узритъ свобождена отъ плѣна и въ царствующій градъ Москву пришедша. *Положи же благовѣрный царь обѣщаніе* свое преподобному Макарію въ молитвахъ своихъ, яко аще молитвами его вышереченная прошенія его царская Богъ исполнитъ, то *паки свое царское шествіе сотворити въ честную его обитель унжескую*, и гробъ его цѣлбоносный видѣти и цѣловати, и поклоненіе сотворити и обитель паче распространити. Но убо иже съ вѣрою ищущихъ спасенія любяй Богъ, не презрѣ моленія вѣрнаго своего слуги православнаго царя: предстательства ради преподобнаго своего Макарія и прочихъ святыхъ россійскихъ чудотворцовъ, вся прошенія его царская яко человѣколюбецъ исполни. Царство его россійское миромъ огради и вся враги истреби. Святаго же родителя его возвратитися к нему вскорѣ сотвори и съ сущими съ нимъ въ плѣнѣ удержанными. Бысть же пришествіе въ Москву преосвященнаго митрополита Филарета въ лѣто 7127 (1619) іунія въ 14 день. Его же (яко во истинну избра Господь, отъ всѣхъ живыхъ приносити жертву себѣ, ѳпміамъ и благоуханія на память, на очищеніе людемъ

своимъ Іис. Сир. 45) и на престолъ патріаршества всероссійскаго изволеніемъ сн Божественнымъ возведе.

„Присновоспоминаемый же онъ блаженнѣйшій царь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, видя милость Божію и пречистыя Богородицы, надъ нимъ сіяющую, яко молитвами преподобнаго отца Макарія вся его царскаго пресвѣтлаго величества прошенія исполняются, по возшествіи на престолъ патріаршескій святаго отца своего Филарета, вскорѣ, въ томъ же лѣтѣ обѣщаніе свое исполняя, со всѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ, честную преподобнаго отца обитель достизаетъ, и возжделѣнно при святомъ его гробѣ прошенія своя и благодарствія Богови приноситъ. И великаго въ чудесѣхъ богоноснаго отца Макарія, покланяяся мощамъ его святымъ и гробъ его честный цѣлуя умиленнѣ, благодаряше, яко не презрѣ прошенія его, но молитвами своими ко Господу во всемъ благимъ онымъ дѣйствомъ содѣявшимся добрѣ, помощникъ бысть изрядный. И по мноземъ благодареніи благочестивѣйшій царь, со слезами простираше моленія своя къ преподобному отцу, и въ прочее время во всемъ помощнику ему быти во всѣхъ прошеніяхъ его. Бысть же благочестиваго и святаго и кроткаго, великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея россіи самодержца, славное пришествіе во святую обитель преподобнаго отца нашего Макарія. Въ лѣто 7128 (1619) Октоврія мѣсяца въ первыхъ числѣхъ, торжество же, сирѣчь всенощное бдѣніе и божественная литургія и молебное преподобному отцу пѣніе, по его царскому велѣнію, совершашеся, и игумену и братіи всякое милостыни удовленіе бяше въ четвертомъ числѣ октоврія: день тогда числа того бяше понедѣльникъ. По пресвѣтломъ же томъ пресвѣтлаго царскаго величества торжествѣ и по многомъ его ко братіи милосердіи, нѣколико дней въ монастыри премедля, паки великій государь къ царствующему граду Москвѣ Богомъ хранимъ возвратися. Монастырь же преславнѣйше возградити повелѣ, и многія церковныя вещи, такожде и многія села и земли съ живущими тамо христіаны монастырю дарова. И прочее благочестивѣйшій и блаженнѣйшій ангелоименитый сей царь, Божіимъ и Богоматере храненіемъ и святыхъ россійскихъ чудотворцевъ и богоноснаго отца Макарія заступленіемъ, мирно и благополучно поживе. паче же рещи вопстинну, яко кроткаго Христа кроткій ученикъ, кротцѣ

и богоугоднѣ на земли сей царствова, милосердіемъ и милостынею, паче же зельнымъ благочестіемъ сіяя: и въ землю кроткихъ по времени преселися, наслѣдовавъ вѣчное царство небесное".

Сказаніе оканчивается (л. 228—230) воспоминаніемъ о томъ, что и сынъ и внукъ Михаила Ѳеодоровича, цари Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ, питали глубокое почитаніе къ обители преподобнаго Макарія и много сдѣлали въ пользу ея пожертвованій. Первый изъ нихъ принималъ дѣятельное участіе въ созиданіи каменныхъ церквей въ монастырѣ („великодаровитъ помощникъ обрѣтеся"); послѣдній обновилъ и украсилъ чудотворную икону преподобнаго Макарія, лежащую по верхъ гроба его, для сего икона требована была въ Москву, откуда возвращена съ торжественнымъ пѣніемъ при участіи въ церковномъ ходѣ самаго царя. Лѣтописецъ прибавляетъ слышанное имъ отъ другихъ, что Ѳеодоръ Алексѣевичъ имѣлъ намѣреніе поклониться преподобному Макарію и посѣтить обитель его, подобно дѣду своему; но этому воспрепятствовала судьба Всевышняго, ибо онъ вскорѣ умеръ. Особенной любви его къ преподобному Макарію приписываетъ лѣтописецъ и то обстоятельство, что онъ назначилъ первымъ епископомъ Воронежской епархіи игумена Макарьевскаго монастыря Митрофана.

3. Исторія въ кратцѣ о пришествіи великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея россіи самодержца, во святую и чудотворную унжескую обитель преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макарія, желтоводскаго и унжескаго чудотворца (л. 233—235).

Въ лѣто отъ сотворенія міра 7128. А отъ рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1619. Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея россіи самодержецъ Богомъ подвизаемъ, приходилъ, *по своему царскому обѣщанію*, во святую сію и чудотворную унжескую обитель, славнымъ пришествіемъ, молитися Господу Богу и пречистѣй Владычицѣ Богородицѣ и угоднику ихъ, преподобному и великому чудотворцу Макарію и святому и многоцѣлебному гробу его поклонитися, за нѣкоторыя его угодника

Божія чудеса и помощь показанную ему, великому Государю, и пречестнымъ родителемъ его государскимъ, во время ихъ государскихъ печалей, которые имъ государемъ были прежде нѣкоторыхъ лѣтъ, до сего его государева въ монастырь сей пришествія. Якоже о тѣхъ ихъ государскихъ печалѣхъ изъявляютъ степенная и граноградъ и иныя лѣтописныя книги, отъ которыхъ печалей и свободу молитвами преподобнаго отца Макарія онъ, великій Государь, и его государскіе родители получили. А съ нимъ великимъ государемъ в томъ походе было его царскаго сигклиту, князей и боляръ и всякаго чина людей многочисленное множество. отъ нихъ же бяху пзящніи и ближнѣйшіи боляре, князь Ѳеодоръ Іоанновичъ Мстисловскій, Іоаннъ Никитичъ Романовъ, князь Дмитрій Іоанновичъ Шуйской. И иніи мнози отъ благородныхъ и славныхъ. А походъ его царскаго пресвѣтлаго величества съ Москвы былъ септемврія въ первыхъ числѣхъ по воспріятіи патріаршескаго престола по плотскому рожденію отца его государева, а по духовному чину отца его и богомольца, великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московскаго и всея россіи, премедля два мѣсяца не со многими деньми (потому что онъ святѣйшій Филаретъ патріархомъ поставленъ бысть въ лѣто 7127 мѣсяца Іуніа въ 24 день). А въ томъ его государскомъ походѣ, октовріа 1-е число, праздникъ покрова пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, праздновалъ онъ великій государь, не дошедъ обители чудотворца Макарія, за двадесять верстъ, въ спасской пустыни, что на унжѣ (а нынѣ та пустыня, по его царскому жалованію, за обителью чудотворца Макарія, и уже ту село монастырское, а монахи тогда переведены въ монастырь,) и въ той спасской пустыни на строеніе церкве всемилостиваго спаса пожаловалъ онъ великій Государь двадесять рублевъ. А изъ тоя спаскія пустыни онь, великій государь, со всѣми своими князи и боляры шелъ до монастыря чудотворца Макарія пѣши. А въ монастырь чудотворца Макарія пришелъ онъ великій Государь мѣсяца октовріа во 2 день къ вечеру. А праздновалъ святому чудотворцу Макарію октовріа въ четвертомъ числѣ, со всенощнымъ бдѣніемъ. И свою царскую пресвѣтлую милость и щедроты премногія ко игумену Зосимѣ и ко братіи показалъ и монастырь одарствовалъ всякими церковными вещми и вотчины пожаловалъ. И тогда нарече онъ великій государь царь и великій князь Мп-

хаилъ Ѳеодоровичъ преподобнаго отца Макарія *великимъ чудотворцемъ*. И то прилагательное къ собственному имени, еже есть великій чудотворецъ Макарій, по его царскому велѣнію, при его богоспасаемѣй державѣ и послѣ его къ Богу отшествія, при сынѣ его государевѣ, при великомъ Государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержцѣ, многія годы, въ ихъ государскихъ указахъ и грамотахъ на Москвѣ писали. Отъ нихъ же нѣкоторые грамоты и указы и донынѣ въ монастырѣ чудотворца Макарія хранимы суть. И оттолѣ уставися во святѣй сей и чудотворнѣй лаврѣ унжестѣй особый праздникъ великому чудотворцу преподобному отцу Макарію повселѣтно, октовріа мѣсяца въ четвертомъ числѣ совершати, въ память прихожденія государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича. Да въ томъ же числѣ по семъ великомъ государѣ и панихіда поется въ монастыри семъ, и братіи въ день той въ трапезѣ утѣшеніе бываетъ довольное, во славу пресвятыя живоначальныя троицы и въ честь пречистыя владычицы Богородицы и въ похвалу святаго и славнаго россійскаго чудотворца Макарія. А въ вѣчное помяновеніе блаженныя памяти святаго и кроткаго православнаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея россіи самодержца. Достоптъ же и сіе воспомянути, яко во обители сей великаго чудотворца Макарія унжестѣй, по его Государскомъ бытіи вскорѣ, построиша тогдашній игуменъ и братія, въ память его государскаго въ монастырь сей посѣщенія, церковь древянну во имя его государскаго тезоименнаго защитника, преподобнаго отца нашего Михаила Малеіна, при божественномъ храмѣ Благовѣщенія пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи. И стояху тѣ обѣ церкви въ единомъ основаніи содѣланныя многа лѣта, и волею Божіею егда монастырь погорѣ, въ лѣто 7177-е, въ то время и тѣ обѣ церкви сгорѣша, послѣди же того храмъ благовѣщенія построенъ бысть каменный съ трапезою и съ монастырскими службами. другую же церковь преподобнаго Михаила, тѣсноты ради, построити отложиша до времене, хотяху бо во иныхъ зданіяхъ, или въ больницѣ сотворити. Но обаче нѣкихъ ради препятій и до нынѣ упразднися.

№ VIII.

ГРАМОТА

пожалованная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 30 Ноября 7128 (1619) года крестьянину Богдану Сабинину съ потомствомъ его.

Божіею милостію, мы Великіі Государь Царь и Великіі Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіі Самодержецъ по Нашму Царскому милосердію а посовѣту и попрошенію матери нашие Государыни великие старицы иноки Марѳы Ивановны пожаловали есма костромского уѣзда нашего села Домнина крестьянина Богдашка Собинина за службу кнамъ и закровь и затерпѣнье тестя ево Ивана Сусанина какъ мы Великій Государь Царь і Великіі Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи. Впрошломъ во 121 (1613) году были на костромѣ і втѣпоры приходили вкостромской уѣздъ полские и литовские люди и тестя его Богдашкова Ивана Сусанина втѣпоры литовские люди изымали и его пытали великими немѣрными пытками. А пытали унего гдѣ втѣпоры мы Великіі Государь Царь і Великіі Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи были и онъ Иванъ вѣдая пронасъ Великого Государя гдѣ мы втѣпоры были терпя отъ тѣхъ полскихъ и литовскихъ людей немѣрные пытки пронасъ Великого Государя тѣмъ полскимъ и литовскимъ людемъ гдѣ мы втѣпоры были не сказалъ. и полские и литовские люди замучили его досмерти. И мы Великіі Государь Царь и Велпкпі Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловали его Богдашка за тестя ево Ивана Сусанина кнамъ службу и за кровь вкостромскомъ уѣзде нашего дворцового села Домнина половину деревни Деревнищъ начомъ онъ Богдашка ныне живетъ полторы чети выти земли велѣли обелить стоѣ полудеревни съ полторы чети выти на немъ на Богдашке и па дѣтехъ ево и на внучатахъ и на правнучатахъ нашихъ никакихъ податеі и кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ і вгородовые подѣлки и вмостовщину і выныя нпвкакие подати имати снихъ не велѣли. Велѣли имъ тое полдеревни во

всемъ обелить и детемъ ихъ и внучатамъ и вовесь родъ ихъ неподвижно. А будетъ то наше село Домнино въ которой монастырь і вотдаче будетъ тоѣ полдеревни Деревнищъ полторы чети выти земли ни въ которой монастырь стѣмъ селомъ отдавать не велѣли велѣли по нашему царскому жалованью владѣть ему Богдашку Собинину і дѣтемъ его і внучатомъ и правнучатомъ і вродъ ихъ во вѣки неподвижно. Дана сія наша царская жалованная Грамота на москвѣ лѣта 7128 Ноября въ 30 день. А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Діакъ Иванъ Болотниковъ.

№ IX.

ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, пожалованная вдовѣ Богдана Сабинина Антонидѣ съ дѣтьми на пустошь Коробово 30 Января 1633 (7141) года.

Божіею милостію мы Великиі Государь Царь и Великиі Князь Михайло Θеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловали есмя Костромскаго уѣзда села Домнина крестьянина Богдашка Собинина за службу к намъ и за кровь и за терпѣніе тестя ево Ивана Сусанина какъ мы Великиі Государь Царь и Великиі Князь Михайло Θедоровичъ всеа Русіи в прошломъ во 121 году были на Костромѣ і въ тѣ поры приходили вкостромской уѣздъ польские и литовские люді и тестя ево Богдашкова Ивана Сусанина втѣ поры литовскпе люди изымали и ево пыталп про насъ великого Государя Царя і Великого князя Михаила Θедоровпча всеа Русіи гдѣ мы вто время были и онъ Иванъ вѣдая променя Великого Государя не сказалъ и полские и литовские люди замучилп его до смерти и Мы Великиі Государь Царь и Великиі Князь Михайло Θедоровичъ всея Русіи пожаловали тово Богдашка за тестя ево Ивана Сусанина кнамъ службу и за кровь вкостромскомъ уѣзде нашего дворцоваго Села Домнина половину деревни Деревнищъ начемъ онъ Богдашко

жилъ полторы чети выти земли велѣли ему обелить и жить втой деревне бездарна і въ прошломъ во 139 году по нашему указу село Домнино здеревнями и съ тою ихъ деревнею отдано вмонастырь кСпасу на новоі по нашей матери Великой Государыне иноке Марѳе Івановне и Спаской Архимаритъ тое полдеревни Деревнищъ очернилъ и всякие доходы на монастырь емлетъ. И мы Великиі Государь Царь і Великиі Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловали вмѣсто тое деревни Деревнищъ того Богдашка Собинина жену его вдову Онтонидку здетьми еѣ зданилкомъ да скостькою за терпѣніе и за кровь отца еѣ Ивана Сусанина вкостромскомъ уѣздѣ села Краснаго Приселка подольского пустошь коробово ввотчину і вродъ ихъ неподвижно велѣли обелить на неі на онтонидке и на еѣ дѣтехъ и на внучатахъ и на правнучатахъ нашихъ никакихъ податей кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ запасовъ і вгородовые подѣлки и въ мостовщину и выные ни въ какие подати съ тое пустоши имать не велѣли. А по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева да подьячего Ивана Черцова 140-го году Написано въ Костромскомъ уѣзде села Красного приселка Подольского пустошь Коробово а въ ней пашни паханые худые земли три чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнатцать чети івсего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло осматцать чети въ полѣ а въ дву потомужь сѣна по за полю и межъ поль семьдесятъ копенъ. А буде то наше село Красное вотдаче будетъ и тое пустоши ни кому ни въ помѣстье ни въ вотчину не отдовать и унихъ не отымать а владѣть имъ по сей нашей Царьской жалованной грамоте ей Онтонидке и дѣтемъ и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ ихъ неподвижно. Дана ся наша Царьская жалованная грамота в Царьствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7141-го Генваря въ 30 день. У подлинной грамоты печать красная на оборотѣ пишетъ тако: Царь и Великиі Князь Михайло Федоровичъ Всея Русіи Самодержецъ.

На оборотѣ этой грамоты находится подпись: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи Самодержецъ“.

Вершка на два ниже этой подписи изложена слѣдующая грамота:

№ X.

„7200 года Сентября въ (числа не видно). Божіею милостію Мы Пресвѣтлѣйшие и Державнѣйшие Великие Государи Цари и Великие Князи Іоаннъ Алексѣевичь Петръ Алексѣевичь всеа Великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы слушавъ сей жалованной Грамоты Дѣда нашего Великихъ Государей Блаженные памяти Великаго Государя Царя і Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи Самодержца Мишку Далучку Костянтиновыхъ Детей Да Гришку Данилова сына Собининыхъ пожаловали велѣли сию жалованную грамоту подписать На наши Великихъ Государей Царей Івеликихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі Самодержцевъ имяна и пустошью Коробовою. за службу дѣда ихъ владѣть имъ Мишке и Гришке и лучке и іхъ дѣтямъ і внучатомъ и провнучатомъ и вродъ ихъ вовѣки неподвижно и о всемъ чинить какъ всей жалованно' Грамоте написано.

Подписано: Діакъ Григорій Посниковъ.

Справилъ Андрюшко Страховъ
Справилъ подьячей Аникейко Івановъ.

(Грамоты №№ VIII, IX и X доставлены о. Настоятелемъ придворной церкви въ с. Коробовѣ о. Е. С. Розановымъ и имъ же свѣрены съ подлинными).

№ XI.

ПО ТИТУЛѢ:

Въ нынѣшнемъ 1767 году въ Нашемъ Сенатѣ Костромскаго уѣзда села Подольскаго деревни Коробовой Бѣлопасцы Василей Сабининъ съ товарищи били челомъ о подтвержденіи жалованныхъ предкамъ ихъ на землю грамотъ, представя притомъ и самые тѣ подлинныя грамоты, изъ которыхъ явствуетъ; *въ первой: «7128 г. ноября 1-го* предокъ Нашего Императорскаго Величества Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ по своему царскому милосердію а по совѣту и по прошенію матери своей Государыни великія Старицы Инокини Марѳы Іоанновны,

пожаловалъ Костромскаго уѣзда дворцоваго села Домнина крестьянина Богдана Сабинина, за службу къ Его Царскому Величеству и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина, какъ онъ великій Государь Царь и великій Кнѧзь Михайло Ѳеодоровичъ въ прошломъ во 121 году изволилъ быть на Костромѣ и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ польскіе и литовскіе люди, и тестя его Богданова Ивана Сусанина поимавъ пытали великими пытками и спрашивали, гдѣ Его Царское Величество? и онъ Иванъ, вѣдая про Его Царское Величество, гдѣ въ тѣ поры находиться изволилъ, не сказалъ; и польскіе и литовскіе люди замучили его до смерти. И за то Его Царское Величество пожаловалъ его Богдана, за тестя его Ивана Сусанина службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ Дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богданъ жилъ, земли, полторы четверти выти. *Во второй: «7141 г. генваря 30.* Во 139 г. Указомъ Его Царскаго Величества показанное село Домнино отдано къ монастырю, называемый Спасъ новый, по матерѣ Его Царскаго Величества великой Государынѣ Инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ; а вмѣсто той деревни Его Царское Величество пожаловалъ Богдана Сабинина жену вдову Антониду, съ дѣтьми Даніломъ и Константиномъ, въ томъ же Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошь Коробово, въ отчину, и въ родъ ихъ, неподвижно, и на ней Антонидѣ и, на ее дѣтяхъ, внучатахъ, и правнучатахъ, ни какихъ податей, кормовъ и подводъ, и наметныхъ всякихъ запасовъ, и въ городовые подѣлки, и въ мостовщину, и въ иные ни въ какіе подати, съ тоя пустоши не брать, А дачи въ ней, по писцовымъ 140 года книгамъ осмнадцать четвертей, сѣнныхъ покосовъ семдесятъ копенъ. Сія вторичная грамота *и въ 200 году* именемъ предковъ же Нашего Императорскаго Величества Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича *подтверждена* съ тѣмъ чтобъ помянутою пустошью, Коробовою, ихъ Сабининыхъ дѣтямъ, внучатамъ, правнучатамъ, и роду ихъ, владѣть во вѣки неподвижно. А между тѣмъ во 152 году августа 5 дня особою грамотоюжъ, къ ней вдовѣ Антонидѣ, къ дѣтямъ и ко внучатамъ ее, въ ту деревню Коробову, воеводамъ, сыщикамъ и никому ни для какихъ дѣлъ, какъ самимъ въѣзжать, такъ и посланныхъ отъ себя посылать не велѣно; а велѣно ихъ

Бѣлопасцовъ, по касающимся до нихъ дѣламъ, вѣдать только въ Приказѣ большаго дворца; почему и состоятъ до нынѣ въ вѣдомствѣ Нашей дворцовой Канцеляріи и ея Конторы безъ всякаго отъ нихъ въ казну платежа: числомъ же ихъ находится мужеска полу семдесятъ шесть, женска семдесятъ семь душъ. И по всеподданнѣйшему о томъ отъ Нашего Сената докладу Наше Императорское Величество въ разсужденіи вышеписанной предка ихъ Ивана Сусанина достохвальной и вѣрной службы, тѣ данные имъ грамоты Всемилостивѣйше подтверждаемъ, и наиточнѣйше повелѣваемъ какъ жалованною отъ предковъ нашихъ землею владѣть, такъ и всѣми тѣми преимуществами пользоваться не только имъ, но и будущему по нихъ роду свободно, и состоять подъ вѣдомствомъ и судомъ Нашей дворцовой Канцеляріи и ея Конторы, подтверждая притомъ наикрѣпчайше, чтобъ они Бѣлопасцы изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали подъ опасеніемъ Нашего Императорскаго гнѣва. Во утвержденіе всего вышеписаннаго Мы сію Нашу Императорскую подтвердительную грамоту Нашею собственною рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ Москѣ лѣта 1767 декабря 8 дня. Государствованія Нашего въ шестое лѣто.

На подлинной собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано: (ЕКАТЕРИНА).

Вицеканцлеръ князь Александръ Голицынъ.

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ № 890.

Примѣчаніе. Подлинная писана на пергаментѣ съ золочеными орнаментами по краямъ листовъ и съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Императрицы Екатерины. Печать изъ мастики въ серебряномъ футлярѣ.

№ XII.

ПО ЧИНУ:

Сохраняя всегда въ памяти Нашей подвигъ самоотверженія, оказанный нѣкогда крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ, искупившимъ мученическою смертію жизнь Родоначальника Император-

скаго Дома Нашего, Царя Михаила Ѳеодоровича Романова, Мы, при обозрѣніи Нашемъ въ 1834 году Костромской губерніи, Повелѣли: собрать точнѣйшія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи потомковъ сего вѣрнаго сына Отечества, жительствующихъ Костромскаго уѣзда въ деревнѣ Коробовѣ и извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ Бѣлопашцевъ.

Изъ свѣдѣній сихъ усмотрѣли Мы, что хотя Коробовскіе Бѣлопашцы, грамотами блаженныя памяти Царя Михаила Ѳеодоровича 7128 и 7141-го годовъ, подтвержденными Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами 7200 года и Императрицею Екатериною II 1767 г., освобождены на вѣчныя времена отъ всѣхъ личныхъ нарядовъ, податей и повинностей, съ воспрещеніемъ въѣзжать въ ихъ селеніе, для какихъ бы то ни было дѣлъ, воеводамъ, сыщикамъ и другимъ лицамъ, но что, по умножившемуся въ теченіи времени числу ихъ, составляющему нынѣ сто пять мужескаго пола душъ, они нуждаются въ землѣ, коей состоитъ во владѣніи ихъ не болѣе 98 десятинъ.

Принимая во вниманіе столь недостаточные способы къ безбѣдному сихъ поселянъ существованію, и желая въ лицѣ потомковъ почтить заслугу предка, Мы признали за благо:

Во первыхъ: вновь подтвердить предоставленныя Коробовскимъ Бѣлопашцамъ упомянутыми грамотами льготы, во всемъ пространствѣ оныхъ, коими и пользоваться имъ, доколѣ пребываютъ въ крестьянскомъ состояніи. Проживая и водворяясь въ городахъ, переходя въ мѣщанское или купеческое званіе, они равномѣрно сохраняютъ всѣ личныя свои преимущества, подвергаясь въ сихъ случаяхъ токмо платежу денежныхъ повинностей, гильдейскимъ и городовымъ Положеніемъ установленныхъ.

Во вторыхъ: надѣлить ихъ достаточнымъ количествомъ земли; для чего и отвести имъ, но не въ частное каждаго лица, а всего ихъ рода и мірскаго общества, владѣніе, слѣдующіе, состоящіе въ Костромскомъ уѣздѣ, участки: въ казенныхъ пустошахъ: Арисцовой пашни 55 д. 843 саж., лѣса 21 д. и неудобной 600 саж., Клюшниковой сѣннаго покоса 22 д. 768 саж., Осташовой пашни 75 д. 1115½ саж., покоса 22 д. 1067½ саж., лѣса 38 д. 1424 саж., въ пустопорожнихъ полянахъ при деревняхъ Черемшинѣ и Заозырьѣ пашни 7 д. 1388 саж., покоса 5 д. 668 саж., лѣса 78 д. 1594 саж.,

итого 326 д. 2268 саж., да изъ лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства деревень Киселевой и Ефимцовой 415 д. 385 саж., а всего *семьсотъ сорокъ двѣ десятины двѣсти пятьдесятъ три сажени квадратныхъ* и

Въ третьихъ: поелику Бѣлопашцы издревле находились въ завѣдываніи Приказа Большаго Дворца, а въ послѣдствіи состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ Дворцовой Канцеляріи, то и нынѣ, оставляя ихъ въ Дворцовомъ завѣдываніи, ввѣрить главное попечительство надъ ними Министру Двора Нашего, а ближайшее мѣстное наблюденіе Костромскому Гражданскому Губернатору, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ не иначе въѣзжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякій разъ съ разрѣшенія Министра Двора, кромѣ случаевъ особенной важности, нетерпящихъ отлагательства, о коихъ въ то же время доносилъ бы ему, Министру Двора. Дана въ царствующемъ градѣ Святаго Петра, въ четвертый надесять день марта мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ тридцать седьмое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: (НИКОЛАЙ).

Министръ Императорскаго Двора Генералъ-Адъютантъ Князь Волконскій.

Въ Сенатѣ въ книгу записано подъ № 1146.

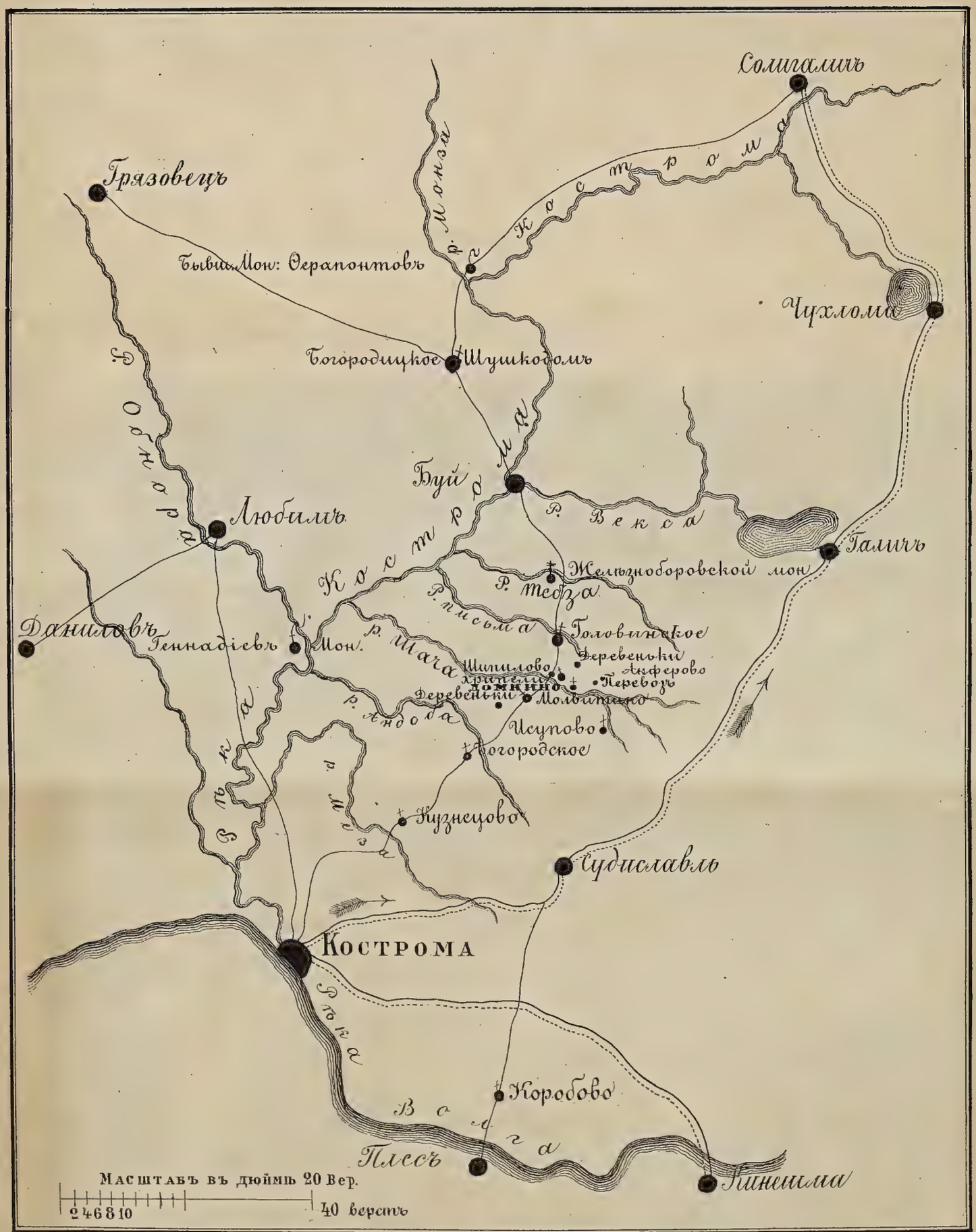
При запечатаніи въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ № 3031.

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА

СЕЛА ДОМНИНА И ОКРЕСНОСТЕЙ ЕГО

КАРТА

Части Костромской и смѣжныхъ уѣздовъ Ярославской и Вологодской губерній.



1-00